

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

**БИБЛИОТЕКА
РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
КАРЕЛИИ**

Под общей редакцией

А. Астаховой и В. Базанова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
ПЕТРОЗАВОДСК
1947

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

ФОЛЬКЛОР СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

Подготовка текстов к печати и примечания

А. Беловановой и А. Разумовой

Вступительная статья *В. Базанова*

194392

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
ПЕТРОЗАВОДСК
1947

Ответственный редактор
В. Г. Базанов
Обложки, титулы работы
художника *М. И. Разуловича*

8,5 печ. листа, 8 уч-авт. листа
Формат бумаги 60×92¹/₁₆
Госиздат Карело-Финской ССР № 72
Заказ 3180. Тираж 7000 экз. €
E-06014 Цена 4 руб.
Типография № 4 треста „Полиграф-
книга“ ОГИЗа РСФСР при Совете
Министров РСФСР

Отпечатано с готовых матриц
во 2-й тип. Трансжелдориздата
им. Лоханкова
Ленинград, ул. Правды, 15. Зак. № 454

О ФОЛЬКЛОРЕ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

Карелия с давних пор славится устным народным творчеством. Здесь сохранился ценинейший былинный эпос, созданный несколько столетий тому назад, в годы напряжённой борьбы русского народа за свою национальную независимость. Карелия выдвинула много замечательных воплениц, своеобразных народных поэтесс, наделённых даром импровизации. В Карелии, как это показали последние фольклорные записи, широко известен сказочный прозаический эпос. Этому краю известны и все другие виды народного творчества — песни, частушки, пословицы и поговорки.

Народные певцы Карело-Финской ССР бережно хранят классическое наследие и на основе его создают новые произведения о советской действительности. „Героическое дело, — говорил А. М. Горький, — требует и героического слова“. Героичность составляет главную черту советского фольклора и во многом определяет его тематику и жанровое своеобразие. В Карелии, где былинный эпос, как об этом свидетельствовали П. Н. Рыбников и А. Ф. Гильфердинг, был знаком почти каждому крестьянину, мы наблюдаем сознательную ориентацию сказителей нашего времени на былинное творчество, тяготение к жанрам эпического фольклора. Основная тема русского былинного эпоса — тема защиты Родины от иноземных захватчиков — оказалась исключительно близкой советскому фольклору и творческим замыслам современных певцов, превратившихся в своеобразных поэтов-импровизаторов. Сказители Карелии на основе поэтического наследия прошлого и, в первую очередь, на основе старинного былинного эпоса создали быланные поэмы о гражданской войне и героях советского народа. Показателен в этом отношении знаменный род Рябининых. Трофим Григорьевич и Иван Трофимович

Рябинины пели о бесстрашном Илье Муромце и славном Добрыне Никитиче, защищавших Киев-град от коварного Калина-царя. Их правнук, Петр Иванович Рябинин-Андреев, стал складывать былины о героях гражданской войны, о богатырских заставах под Царицыным. В своих новых былинах современный сказитель широко использовал традиционные средства художественного изображения, основную сюжетную схему апических песен о былинных богатырях. Но на первом плане в его былинах — героика и события гражданской войны. В былине о Ленине и о Сталине рассказывается о героической борьбе за Царицын, вдохновителем и организатором которой был товарищ Сталин. Основной мотив этой былины выражен в словах:

А куда он ехал на добром коне
Да по тем ли городам да о пригородками,
А заним народ, да как трава растёт

В былине о Чапаеве, созданной под влиянием одноименной кино-картины, П. И. Рябинин-Андреев изображает советского богатыря, отдавшего жизнь за народное счастье. Чапаев наделён богатырской силой, мужеством и отвагой: за свою преданность Родине он пользуется большой любовью и уважением народа. По-своему интересна былина о Тойво Антикайнене. Эта былина основана на „местном“ материале: в ней изображается героический поход отряда Антикайнена на Кымас-озеро. Кроме жизнеописания героя, былина имеет краеведческое обрамление; военные события в ней изображаются на фоне карельской природы. Одновременно с П. И. Рябининым-Андреевым новые эпические произведения стали складывать и другие сказители Заонежья и Пудожья, ранее приобщённые к былинному сказительству. Восьмидесятилетний сказитель Ф. А. Конашков, сохранивший в своей памяти около 25 старых былин, сложил былину про Сталина и Ворошилова, про Ивана — советского богатыря, сказитель Самылин создал былину о папа-динацах, Горшков — о Красной Армии.

Былины о гражданской войне П. И. Рябинина-Андреева и других пудожских и заонежских сказителей слишком перегружены прямыми заимствованиями из былин — „старин“. Местами они запоминают исправленные копии старых былин. Противоречие между новым содержанием и архаической формой является основным недостатком современного былинного эпоса. Но этот недостаток нельзя считать преднамеренной стилизацией. Сам метод нового былинного творчества в какой-то степени является закономерным процессом для Заонежья и Пудожья. Поэтическое сознание сказителей, воспитавшихся на определённой традиции, настолько сроднилось с быльным повествованием, с былинной стилистикой и композицией, что и при оформлении новых эпических сюжетов в

тем сказители Заонежья и Пудожья продолжают мыслить и оперировать образами и приёмами, закрепленными предшествующим творческим опытом. К тому же далеко не все образы и художественные обобщения старинного эпоса утратили эмоционально-эстетическую силу воздействия: некоторые из них под влиянием самой героической действительности пришли ко времени, стали выражать понятия и впечатления, близкие героической современности. Эпические картины, рисующие богатырей, выезжающих на ратные подвиги, их встречу с несметной силой врага, оказались пригодными для изображения событий гражданской войны. Эти картины, уточнённые в деталях, вошли в новые былины не в качестве интересных фабульных эпизодов, они вошли вполне органично, как части цельного оборонного сюжета. Старые поэтические формы, обогащённые новым содержанием, стали постепенно переоформляться в новый поэтический жанр — сказ советского времени. Через былинные образы и через ассоциацию с ними наиболее талантливые певцы перешли к реалистическому повествованию, к образам самой героической современности.

Народ дождался не воображаемых, а реальных героев. Эти герои — Ленин и Сталин и их соратники. Народные сказители воссоздающие образы вождей советского народа, облик нашей эпохи во всей её жизненной конкретности, выполняют одну из величайших задач социалистического искусства. Трудно, понятно, предугадать дальнейшее развитие фольклорного эпоса. Несомненно, что это искусство будет героическим и монументальным. Былины сказителей Заонежья и Пудожья следуют понимать только как первый опыт былинно-эпических песен о гражданской войне возникших на местной, северо-русской фольклорной традиции. Не претендуя на художественное совершенство, они в условиях Пудожья и Заонежья, где совсем недавно сам воздух был пропитан былинным эпосом, сыграли свою роль и поэтому должны занять своё место в общем потоке народного творчества.

Тематика советского фольклора обширна. Советский фольклор — образное выражение великой любви народа к Родине, делу Ленина — Сталина. Особое значение в современном фольклоре приобрели плачи или причитания. На основе традиционных причитаний волхвины-мастерицы Карелии создали своеобразные плачи-сказы о смерти вождей и героев советского народа. Народные поэтессы оплакали смерть В. И. Ленина, С. М. Кирова и А. М. Горького. Особенно много плачей и сказов было посвящено В. И. Ленину. В XV годовщину со дня смерти Владимира Ильича эти плачи-сказы были опубликованы в сборнике «Плачи и сказы о Ленине» (Каргосиздат). Карельские волхвины на специфическом языке народной поэзии рассказали о великом человеке, жизнь и борьба которого неразрывно связаны с интересе-

сами трудящиеся. Вопленицы в своих плачах-сказах рассказывают о судьбе русской женщины и они же приносят свою глубокую благодарность В. И. Ленину, который открыл им дорогу в большую жизнь.

Буду́я, как горе пережившая,
Вспоминать про время прошлое,
Что прожили-то в муках, горестях,
Как не видели дни очастливого,
Дни счастливого, дни весёлого,
Годы юности, дни прекрасные,
Жили тёмными мы, несчастные,
И как иные вот в годы старости,
Я увидела счастье народа.
Ты нам счастье дал, счастье вечное,
Из-под ига нас, Ленин, ты привёл,
Жизнь народов ты, вождь, наладил сам,
За весёлую за богатую,
За кипучую жизнь привольную,
Образ твой, Ильич, образ сокола,
Мы в сердцах храним, в сердце каждом ты.

Так начинается сказ „Великий Ленин“, записанный от сказительницы М. Хотеевой (район Калевалы).

Народная поэзия изображает Ленина великим и простым, добрым и чутким к интересам народа, отцом и другом. Смерть Ленина осмыслена талантливыми плакальщицами народа, как великая утрата, как общенародное горе. В причтаниях слышится глубокая народная печаль, рисуется картина всенародного траура. Народные плачи проникнуты громадной силой чувства, искренностью и теплотой:

Как услышали мы весточку нерадостную,
Как мы всегда с волновалися,
Мы услышали, что нет в живых
Владимира Ильича Ленина.
Он скончался двадцать первого
Января морозна месяца.
Уж как мы да тут подумали,
Уж как горько мы заплакали.

(А. Т. Конашкова, Пудожский район)

Сказы и плачи о Ленине — совершенно новое явление в советском фольклоре, нарушившее прежнюю форму горестных причтаний. Сохранив черты традиционной поэтики причетов и образ „смерти-злодейки“, карельские вопленицы создали новую композицию плачей. В плачах о Ленине нет трагической безвыходности и непреодолимой грусти, которые составляли устойчивые мотивы похоронных народных причтаний. Описывая траурные дни, скорбя о великом Ленине, народные вопленицы выражают непоколебимую уверенность, что дело Ленина бессмертно.

Дело Ленина вечно, оно живёт „в широких полях хлебородных“, в „культурной жирушке“, в счастьи народа. Вопленицы в плачах по-своему отразили оптимизм как органическую черту социалистического реализма. Мудрая народная поэзия приветствует великого И. В. Сталина, друга и соратника В. И. Ленина. Ленин и Сталин — неотделимы друг от друга в сознании народных сказителей, товарищ Сталин изображается как продолжатель дела Ленина. Эта идея о преемственности великих вождей советского народа прекрасно выражена в плаче-сказе Пашковой:

Что у Ленина намечено,
То у Сталина исполнено.

Отразив суровые годы гражданской войны и великую утрату — смерть Ленина, народные сказители сложили немало сказок и сказов о социалистической Карелии, о радостной жизни под солнцем Стalinской Конституции. Народ веками мечтал о мельнице-самомолке, о скатерти-самобранке, о ковре-самолёте, о счастливой и радостной жизни на земле. В советских сказках говорится об исполненных желаниях и осуществлённых идеалах. Ф. Н. Господарёв, старый рабочий Онежского завода, создал сказку о мужике и рабочем, которые после долгих скитаний и странствований нашли настоящую правду у В. И. Ленина. „С тех пор и пошла Ленинская правда. И уже который год идёт она, и мы должны, — говорится в этой сказке, — за правду держаться всегда и не погибнем никогда“. Этот сюжет о народном счастье нашел дальнейшее развитие в сказке Ф. А. Конашкова „Самое дорогое“. В ней говорится о том, как „Фёдор-старик, Марья-колхозница да Алексей по всей земле русской ходили и узнавали, что есть на свете „самого лучшего и дорогое“. А это самое лучшее и дорогое, как убедились колхозники, есть их жизнь, страна Советов. К такому выводу пришли Фёдор, Алексей и Марья и „все колхозники на том порешили“. Страна Советов стала страной счастливых людей. Последняя сказка, созданная сказочником М. М. Коргуевым (умер в 1942 г.), так и называется „Страна счастливых и честных людей“. Чудесное подземное царство, о котором говорилось в волшебно-героических сказках, стало явью. Подземное царство — метро, цветущий сад — сельскохозяйственная выставка. Герой коргуевской сказки путешествует по этому реальному царству добра и правды, по стране счастливых людей. „О таком городе-саде Иван слышал только в сказках от стариков, а теперь увидел этот сад своими глазами“. Новые сказки развивают традиционные мотивы и сохраняют традиционные приёмы повествования: троекратные повторения, устойчивые сказочные формулы, фантастику и т. п. Но за этим условным сказочным миром, за игрой воображения скрываются реальные факты советской действительности, осуществлённая мечта. В этой преемственности

старого и нового народного искусства состоит одна из отличительных сторон советского фольклора. По-новому переосмыслившего традиционные сюжеты и образы.

Просматривая сборник „Северные сказки“ Ончукова, В. И. Ленин говорил В. Д. Бонч-Бруевичу: „Какой интересный материал. Ведь на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных... Вот на что нам нужно было бы обратить внимание наших историков литературы. Это подлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни“.

Слова В. И. Ленина о значении народного творчества следует напомнить сейчас, в дни окончательной победы над фашистской Германией. Советский народ, мужественно сражавшийся за свою честь и независимость, в самые напряжённые годы борьбы с немецкими захватчиками слагал поэтическую летопись, создавал сказы, былины, легенды и предания, которые можно сопоставить с русскими героическими былинами. В поэтическую летопись об Отечественной войне вошли страницы, посвящённые тяжелым дням 1941 г., когда советскую землю полонил лютый враг. Нападение немецких захватчиков на нашу Родину в народных сказах сравнивается с „тёмной тучей“, которая несёт с собой „кровавые дожди“. Для захватчиков народная поэзия не находит других слов, как „лютый зверь“ и „подколодный змей“.

Не война ли на море спустилась,
Туча тёмная да накатилась.
Напал на нас немец—лютый зверь.
Немец лютый зверь да подколодный змей.

В этом сказе С. В. Якушевой (Шудож) с присущей фольклору иронией говорится о хвастливом Гитлере, собиравшемся в Москве „чайку понить“.

Говорил тут Гитлер да всё прихвастывал,
А прихвастывал да приговаривал,
Одним днём приду да я в Москву зайду,
А в Москву зайду да я чайку попью,
В Ленинград зайду да пообедаю,
На престол я сяду царём-батюшкой,
Управлять Россией буду матушкой.

Народная поэзия не скрывает, что война с немецкими захватчиками потребовала от советского народа колоссальных сил и напряжения, что она стоила много горя и слёз. Матери и жены сложили незабываемые причети, своеобразные похоронные плачи, полные великой любви и уважения к погибшим смертью храбрых, к павшим на поле брани. В них тоска о погибших, материнские слёзы и материнские обращения к Красной Армии с просьбой отомстить фашистам за кровь и обиду. Шудожанка Е. Л. Ку-

кунова, получив извещение о смерти сына-воина, великое чувство материнской любви вылила в следующих словах:

Как проводила своих соколов
На войну кровопролитную,
На защиту то Отечества,
И родной своей Россюшки.
Родны матери олёзно плакали,
Горючи слёзы в землю падали,
По лицу они катились,
В одно место собирались —
Речкой быстрой оказались.
Одна речка слезенистая,
Другая речка кровянистая.
По лугам они катились,
По полям да расстилались,
А я, бедная горющница,
Будто вешняя кукушица,
Закукую одинёшенько
В тёмном лесе на деревнице,
В чистом поле на острочине,
Как за наши слёзы горькие,
За потерянных родных сынов
Отомстит врагу проклятому,
Наша славна Красна Армия.

Много горя принесли народу фашистские захватчики в период временной оккупации некоторых районов Карелии. Осенью 1944 года участники фольклорной экспедиции записали в Заонежье свыше ста пятидесяти плачей о тяжёлой жизни в фашистском плену. Почти в каждом Заонежском плаче говорится о неволе: захватчики переселяли крестьян в самые глухие места, куда „ни птиченька не залетает, ни лютый зверь не забегает“; народ был обречён на нужду и голод, „сенокосные луга“ и „хлебородные поля“ зарастали бурьяном. После освобождения родных мест мирное население возвратилось к разрушенным „хороминам“ и запущенным „полосушкам“. Перенеся все тяжести и невзгоды фашистского плена, заонежские колхозницы ответили на победу Красной Армии трудовым подъёмом, восстановлением разрушенного захватчиками колхозного хозяйства. Сказительница Герасимова от лица всех женщин своей деревни принесла Красной Армии благодарность за освобождение из-под фашистского ига:

Уж вы слушайте, спорядовые соседушки;
Отнесём поклон во магушку
Во Москву да во широкую,
Мы всем бойцам своим удалым,
Как за ихнюю великую заботушку,
Что не забыли они нас да не покинули...

Народная поэзия, созданная в суровые годы Отечественной войны, лишена горестного отчаяния, она проникнута верой в окончательную победу над озверелым врагом. Народные плачи —

поэзия материнской печали и благородной борьбы. Воплениц Комашкова А. Т. в плаче о сыне призывает к справедливому возмездию:

Я бы села на добла коня,
Поскакала бы в Германию.
Я бы Гитлеру проклятому
Я о живого б кожу выдrala.
Изо лба глаза бы вырвала
Я за сынушка рожё ого.

Подобно древнему Бояну, советские сказители и певцы в годы Великой Отечественной войны воодушевляли воинов на ратные подвиги и чествовали память погибших в борьбе. Сказительница А. М. Пашкова в своём сказе заявила от лица всех народных певцов:

Мы за Родину пойдём на дело ратное,
На тое ли побоище на смертное,
Уж мы будем защищать свою свободушку,
Будем биться, не щадя своей головушки.
А вперёд пойдут наши предвестники —
Наши смелые советские разведчики.
Мы, сказители-былинники советские,
Не сторонкой будем мы посматривать,
Мы вперёд пойдём на саму голову
Со полками да батальонами.
Полки пойдут с пушками да пулемётами,
А сказители с песнями и прибаутками.
Наши сказы да былины-побывальщины
Будут бить врага, злодея-неприятеля,
Крепче пули, сабли, штыка острого.
Размахниь-ка ты, ³моя рука старая,
Возвратись ты мне, удалъ прежняя,
Я пойду на полюшко на ратное,
Тому Гитлеру, фашисту-неприятелю,
Отрублю серпом змеину ему голову.
Вырву правый глаз да со косицою,
А его злое сердце сатанинское,
Разобью в песок советским молотом.

На наших глазах возникла народная поэзия о геройской борьбе советского народа с фашистскими захватчиками. М. К. Рябинин из д. Журавицы (Пудожье) сложил былину о богатырях Отечественной войны. В самом начале этой былины изображается вероломное нападение немецких полчищ на Советский Союз. По призыву товарища Сталина встают на защиту Родины славные советские богатыри. Подобно тому, как Илья Муромец и Добрыня Никитич отправились на богатырские заставы, советские богатыри едут на фронт Отечественной войны уничтожать фашистское идолище-поганое. В былинно-сказочных образах М. К. Рябинин изображает бесславный конец фашистских разбойников. В заключительной картине рисуется борьба и победа красных соколов, олицетворяющих правду, над чёрными воронами — носителями кривды. В этой эпии-

ческой картине еще раз раскрывается героика советских богатырей, справедливый характер Отечественной войны советского народа с фашистской нечистью.

Одна сила называлась чёрным вороном,
Другая сила называлась красным соколом;
Чёрные вороны дрались да только кривдою,
Красные соколы боролись только правдою.
Завязалась тут схватка не на жизнь — на смерть,
Не на смерть — на жизнь за землю пролетарскую.
Тут съезжались советские богатыри,
Разгоралися сердца их богатырские,
Развернули плечи-то могучие,
Размахнули они руки свои сильные.
Как направо размахнутся — летят головы,
А падево размахнутся — трупы валятся.
Тут ведь кривда перед правдой не могла стоять,
Повернулася-ко кривда и пошла навспять,
От ударов силы правды повернулась,
Кривда в собственной крови да захлебнулаася,
А кто в живых остался, те на бег пошли,
Ах, на бег пошли да ведь без огляди.

В настоящем сборнике мы помещаем новую былину М. К. Рябинина о герое-партизане Григорьеве. Источником для создания этой былины послужили биографические факты и реальные события, связанные с деятельностью партизанского отряда в Карелии. Сказитель познакомился в газете „Ленинское знамя“ (от 20/III 1943 года) с очерком Ф. А. Трофимова об Иване Григорьеве и под его влиянием сложил свою былину. Григорьев Иван Антонович — командир партизанской бригады, пользовался всеобщей любовью и уважением среди партизан. Народные мстители вступают в борьбу с врагом, выполняют ряд специальных заданий; Иван Григорьев личным примером вдохновляет партизан на борьбу. Карельский партизан, подобно Илье Муромцу, палицей помахивает и приговаривает:

Вот уж это-то ружьё по плечу пришло,
Ай, под силушку бандит да вместо палицы,
Крепкий есть, поганый-то, из жилочках,
Тянется, поганый, да не рвётся сам.

И это не единственный случай, когда современный сказитель, изображая героическую борьбу советского народа с немецкими захватчиками, использует язык и приёмы былинного повествования. Сказительница Якушева в былинных образах изображает вероломное нападение на нашу Родину и победоносное наступление Красной Армии. Герои Отечественной войны становятся богатырями народного эпоса.

В наш сборник, кроме былин, сказок, сказов и плачей, созданных народными сказителями Карело-Финской республики, вошли песни, частушки, пословицы и поговорки Карельского фронта.

Некоторые фронтовые песни известны повсеместно. Они облетели глухие карельские леса и тропы. Их пели не только воины, но и труженики тыла. Некоторые из них, например „Катюша“, прошли через колючую проволоку концентрационных лагерей и стали достоянием советских людей, томившихся в фашистской неволе. Песня помогала советскому народу в борьбе, она воспевала боевые качества, укрепляла веру в окончательную победу над врагом, звала вперёд. Недаром русская пословица говорит „Кому хорошо поётся, тот крепко дерётся“. Боевые и лирические песни вошли в быт советских воинов, с песней они шли в бой и с ней проводили отдых на привале. О мобилизующем значении песен говорят сами фронтовики. Ефрейтор И. Булгаков признаётся в своём стихотворении:

Дело ясное, друзья:
Жить без песен нам нельзя,
Так давайте же споём,
Как на фронте мы живём,
Здесь в Карелии лесной,
Запицшая край родной.

На Карельском фронте большой популярностью пользовались песни советских поэтов—Лебедева-Кумача, Исаковского, Суркова. Ошанина, Коваленкова, Кежуна. Одновременно бойцы Карельского фронта создали немало своих песен о борьбе Красной Армии в карельских лесах. Воины говорят о готовности биться с врагом за родной Север:

В горах суровых стихнет бой тогда лишь,
Когда на них последний враг падёт.

Общая тема о советском патриотизме и любви к Родине в песнях Карельского фронта часто принимает „местный“ колорит. Природные условия Карелии—леса, озёра, зимние выюги—во многом определяли пейзажное оформление песен. В этом отношении является показательной песня „Кружится, кружится, кружится выюга над нами“, вошедшая в репертуар фронтового ансамбля:

Кружится, кружится, кружится выюга над нами,
Нацу землянку сравняли с землёю снега.
Если Отчизна твоя у тебя за плечами,
Не остановит солдатское сердце цурга. (и т. д.)

Следует отметить исключительно большое тяготение фронтовиков, перенесших все испытания войны, к лирической песне. Советский солдат и офицер на передовой линии не расставались с песней, которая объединяла фронт с тылом, со всем тем, что дорого и близко советскому человеку. Это песни об отчём доме, об оставленной семье, о любимой девушке. Фронтовая песня—одна из замечательных страниц советской поэзии Великой Отечественной войны.

Лучшие фронтовые песни созданы советскими поэтами. Песни поэтов, приобретя широкую популярность, приспособясь к местным условиям, превратились таким образом в своеобразный фронтовой фольклор. Поэтому многие фронтовые песни принадлежат в одинаковой мере к литературе и к фольклору. В данном случае вопрос идёт не столько о поэтике, сколько о прямом и внешнем признаком — об их устном бытования и варьировании.

Среди них имеются песни, которые не передавались из уст в уста, не стали массовыми песнями, но по своей творческой природе тоже находятся между фольклором и литературой. Это обычные стихотворения фронтовиков, в основе которых лежит импровизация. Чаще всего подобные песни-импровизации возникали как переработка уже известных песенных текстов на новый лад. Так возникла в многочисленных вариациях „Катюша“, в основе которой лежит песня Исааковского. В своеобразный цикл песен-переделок можно выделить сатирические песни, в которых изображается злобный и ненавистный враг. Иногда подражание песням, известным по сборникам и кино-фильмам, ограничивается ритмико-сintаксической структурой и напевом, а все основные компоненты — сюжет, поэтический словарь, внутреннее содержание — представляют собой вполне оригинальное творчество.

В качестве примера можно привести песню красноармейца Астахова „Три связиста“, в основе которой лежит мотив известной песни композитора Шокраса „Три танкиста“ (стр. 95). В результате переделки появились совершенно новые песни, например, „Метелица“.

„Метелица“ — русская народная песня:

Вдоль по улице метелица метёт,
За метелицей мой миленький идёт,
Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне взглянуться, радость, на тебя.

„Новая метелица“:

Вышла утром метелица гулять,
А фашисты от метелицы бежать.
Ты теперь, фашист, на Гитлера певяй,
Будет вам мегилой Заполярный край.

Так же появились новые „Куплеты водовоза“, сатирическая „Катюша“ и другие песни-переделки, имеющие внешнее совпадение с использованным оригиналом.

Ещё более оперативным жанром во фронтовой обстановке оказались частушки, пословицы и поговорки. Песни-коротушки и солдатские меткие изречения составляют основной репертуар фронтового фольклора. Частушки пелись не только на привале, но и в походе и перед боем. О рождении фронтовой частушки рассказывает

в своём дневнике командир партизанской группы из отряда „Полярник“ тов. Листов:

„20/IX-43 г. в 19 ч. 30 м. три группы партизан Костылева, Толстухина и Листова возвращались с боевого задания к месту назначения по приказу командира к отряду „Полярник“. На всех путях противник выставил засады, тогда командир группы решил идти между гарнизоном противника Миоколахти и рекой Нарусскойоки, зная о том, что все броды через реку закрыты. Путь нелёгкий, но всё же решили пробраться.

21/IX-43 г. в 15 часов достигли непосредственной близости гарнизона противника Миоколахти. Дождались темноты и пошли через гарнизон, т. е. в 19 ч. 30 м. Погода была дождливая и тёмная. Но партизаны незамеченными, буквально между глаз финских дозоров, прошли гарнизон. И только прошли контрольную тропу противника, командир группы Листов сразу запел, зная, что опасность миновала. Первую частушку сложил Листов, а когда соединились с группами Климова, Гаевого, Пускозерова, тогда и они стали песни складывать, и эти песни теперь у нас все бойцы знают. Вот они:

Фрицам мы утё ли нос,
Спустили поезд под откос,
Расстреляли и сожгли,
Незамечены ушли.

Вы в засаде не сидите,
Партизан вам не видать,
Партизан хозяин леса,
Вам его не понять.

Не храните финны моста,
Всё равно его взорвём,
Телефонки не оставим,
Проруба все оборвём.

Немцы-финны из засады
Нас хотели перебить,
Вдоль по линии железной
Рельсы мы пошли громить.

Фрицы ходят, фрицы ждут,
Партизаны рельсы рвут,
Слышен взрыв и лес гудит,
Рельса в лоб врагу летит.

Хутор был — его не стало,
Партизаны подожгли,
Перепуганные фрицы
На болоте смерть нашли.

Частушки, как и песни, в большинстве своём создавались фронтовиками, хорошо владеющими ритмическим строем традиционной частушки. Из отдельных частушек-импровизаций создавались целые циклы, тематически связанные между собой. В результате явились своеобразные частушечные стихотворения, печатавшиеся во фронтовых газетах. В журнале „Сквозняк“, например, печатались следующие частушки начинающего поэта И. Булгакова:

... Распорядок дня у нас
Точный соблюдается,
Для „гостей“ даём как раз
Всё, что полагается.

Дружной стаёю орлят
В небе лётчики палят,
Для гостей дают подъём
Сокрушительным огнём.

Дружным залпом батарей
Фрицев смыть спешим скорей
И по правилу затем
Чистим сталью зубы всем.

Вот и завтракать пора —
Угощают снайпера,
Дав свинцовый им горох,
Чем же завтрак ещё плох?
Час придёт, — обеды им
Преподносит наш „максим“.

А потом „гостям“ у нас
Обеспечен „мёртвый час“,
Кто не хочет отдыхать.
Тем концерт готовы дать...

Среди фронтовиков нашлись и своеобразные фольклористы-собиратели, которые записывали в походные тетради и дневники образцы фронтового фольклора. Так капитан М. Иляхинский частично сам создавал пословицы и поговорки, частично записывал то, что слышал. В результате в его тетрадь вошёл почти весь репертуар пословиц и поговорок Карельского фронта.

При ознакомлении с бытованием современной народной поэзии наше внимание обращает одна своеобразная черта нового фольклора, нарушающая обычные представления о фольклоре, как об устной народной словесности, а именно то, что устное бытование не является определяющим признаком произведений, созданных народными певцами Карелии. Новые былины Рябининых, сказы Пашковой и Конашковой, сказки Коргуева и Конашкова стали достоянием печати и через печать — достоянием читателей, но они не стали фольклором в традиционном смысле этого слова, поскольку не закрепили за собой живую традицию устного бытования. Плачи о В. И. Ленине также совпадают с традиционной причетью своими приемами художественного изображения, а по существу они представляют собой сказы, рассчитанные не столько на устную традицию (приголашивание), сколько на популяризацию через печать. И создавались они путем сложной работы над материалом и предварительного обдумывания композиционной схемы. Обычно вопленицы знакомились с биографией Владимира Ильича, чаще по живому рассказу собирателей-фольклористов, после чего они приступали к собственному повествованию, используя понятные для них образы традиционного плача и его художественную форму.

В советском фольклоре Карелии следует различать фольклор по бытovanю и творчество отдельных сказителей и певцов, часто представленное в виде собственноручных сказительских записей. Ярким примером современного фольклора как устного творчества, закреплённого живым бытovanем, являются плачи о жизни в неволе и плачи о сыновьях, погибших на поле брани, отмеченные определённой традицией в области изобразительных средств. Но и в этих плачах происходят любопытные жанровые изменения, свидетельствующие о становлении сказа на основе поэтики традиционной причети. Этот процесс можно наблюдать и в тех плачах пурожских воплениц (Пашковой, Якушевой, Конашковой), которые получены нами в собственноручной записи

сказительниц, а также в некоторых заонежских плачах о неволе, представляющих собой развернутое повествование о пережитом в оккупации. Такой повествовательный плач, вернее сказ или поэма, берёт свое начало в искусстве знаменитой Ирины Федосовой. Именно Ирина Федосова, волниница из Кузаанды, в совершенстве разработала этот синтетический жанр, объединяющий в одно целое разные жанровые каноны. Многочисленные записи плачей, произведенные нами за последнее время, свидетельствуют, что сказ-причеть развивается по пути сближения лирического плача с эпическим повествованием, основанным на реальных фактах.

Многие былины, сказы и сказки, созданные сказителями Карелии, завоевали свои гражданские права в литературе, не утратив при этом своеобразий поэтического стиля. И наоборот: песни, созданные поэтами, передаются из уст в уста, часто даже отрываются от автора и, таким образом, становятся своеобразным фольклором, хотя в них нет ничего специфически фольклорного. Несомненно и то, что творчество народных сказителей в его лучших образцах должно стать достоянием читателей и через книгу сохраниться для потомства. Тем более важна и значительна та народная поэзия, которая возникла в годы Отечественной войны и стала частью народных обрядов и обычая военного времени.

В раздел „Фольклор Отечественной войны“ вошли былины и сказы сказителей Карелии, фронтовые песни и частушки, созданные в годы борьбы советского народа с немецкими захватчиками. С первого дня Великой Отечественной войны слагалась поэтическая летопись о доблестной Красной Армии и успехах советского оружия; в этой народной поэме выражена твердая уверенность, что враг будет разбит и над советской землей взойдёт солнце сталинской победы. В день окончания Отечественной войны сказитель М. К. Рябинин сложил былину, в которой закончил свою былинное повествование картиной, изображающей всенародный праздник Победы.

Красно солнышко над миром поднимается,
Ясный месяц из-за тучи снова выглянул,
И не гром-то разразился среди бела дня,
И не тучи ударялися во облако,
То приветствовал парод да своего вождя.

Слава великому Сталину, организатору и вдохновителю побед Советского народа, составляет центральный мотив народной поэзии. И. В. Сталину посвящены лучшие былины, сказания и песни. В былинах и сказах Карелии товарищ Сталин сближается с богатырями былинного героического эпоса; в этом былинном колорите состоит своеобразие современного фольклора Карелии, развивающегося на местной классической традиции.

В. БАЗАНОВ

КАК РАБОЧИЙ И МУЖИК ПРАВДУ ИСКАЛИ

Жил бедный мужик в деревне. Помещик его куда пошлёт — он должен идти! У мужика ребят было много, тяжело семейство кормить. Он подумал: „Как я буду жить? Пойду я искать правды“.

Вот идёт дорогой, встречается рабочий.

— Куда идёшь, товарищ?

— Да иду правду искать.

— Я тоже иду правду искать!

— Ну, пойдём вместе, вдвоём лучше.

Вот они пошли. И стоит помещика дом.

— Давай, товарищ, зайдём сюда.

Зашли они к помещику и говорят: „Барин, скажи, где правда есть?“

Барин отвечает им:

— Идите-ка, поработайте у меня — и правду узнаете.

Вот они пошли работать — рабочий и мужик. Работают они день, работают два, на третий день идёт этот хозяин, они увидели.

— Эй, ты нам скажешь правду?

Он усмехнулся и говорит им:

— У меня по три года работают, а правды не спрашивают, а вы три дня поработали да правду хотите узнать. Тогда нам некогда будет спать, если всю правду сказать.

Они говорят:

— Так что, если правду не сказываешь, давай нам расчёт.

Вот они расчёт получили, уходят с помещичьего двора и друг другу говорят:

— Правду ли люди сказывали, наши старики: „Помещик дерёт с нас кожу, да с наших родителей. А мы с картошки подерём.“

Ну, вот рабочий сказывает:

— Пойдём, товарищ, дальше искать правду.

Они пошли. Стоит фабрика от кулака. Они заходят в контору. Но не знают — управляющий сидит или хозяин, это неизвестно. Вот рабочий и говорит: „Барин, скажи нам, где правда есть?“ — Барин усмехнулся: „Иди-ка на фабрику, поработай и правду узнаешь.“

Вот они пошли работать. Он поставил их на работу такую, что даже с плеч два раза в день рубашки снимали, всё пот выступал, солью выступал. На третий день идёт этот управляющий или хозяин, им неизвестно. Идёт, — они и говорят:

— Барин, вы скажете правду?

— Ого! — (усмехнулся) — у меня люди по пяти лет работают — правду не знают, а вы три дня поработали — правду хотите узнать? Если вы правду хотите узнать, так некогда будет спать.

— Ну давай, барин, расчёт!

Он тоже сказал:

Пожалуйста.

Вот они расчёт получили, выходят с этой фабрики и говорят:

— Правду люди сказывали, наши старики, которых помещики драли на конюшне.

Вот, товарищ, правда есть: они дерут с нас кожу, а мы хоть с картошки подерём, потому что больше питания нету.

Вот рабочий и говорит:

— Пойдём до царя-батюшки. Он наш земной бог. Он нам всю правду скажет.

Вот и пошли до царя. Там стоит стража, к царю не пускают.

— Вы куда идёте?

— К царю-батюшке, хотим правду узнать.

— Сказывай, сказывай! Ты свои уши видел? Нет? Тебе и царя-батюшки не видать, а казацких плетей получишь!

Ну, они всё-таки этого не испугались, через один караул пробралися. Вот подходят к другому караулу, поближе к царю. Там у них и спрашивают:

— Вы откуда явилися?

— Да к батюшке-царю идём.

— Как же вас караул пропустил первый?

Их сейчас же тут долго не спрашивали. Казацких плетей получили, за ворота выкинули их, не знают, где и были, а друг от друга не отстают, и говорят:

— Вот и правда есть на свете, помешники дерут кожу, фабриканты дерут кожу, тако само и царь-батюшка, Да, рубец на спине! Ну, пёдерём кожу и пойдём искать дальше.

Вот они пошли из Петрограда. Шли они почтовой, ни у одного копейки нету.

— Как, товарищ, проживём? Где правду найдём?

А рабочий сказывает:

— Нет, крестьянин, пойдём дальше правду искать! Вот лесная дорога — пойдём-ка по этой дороге.

Они пошли. Так, что может, вёрст двадцать прошли (скоро оказывается, а шагами — так тяжело). Видят — в лесу полянка, большая такая.

— Давай-ка, мы зайдём сюда! Вот там шалаш какой-то есть, верно охотник там живёт.

И они подходят. Там сидит человек, плохо одетый был. Они подходят:

— Здравствуй, товарищ!

— Здравствуйте, здравствуйте!

— Ты, — говорят, — охотник?

— Да.

— Скажи нам, где правда есть?

Он усмехнулся, сказал:

— Сядьте, покурите, а потом я вам правду скажу.

И они сели, покурили, а он им и говорит:

— Правда в наших руках. Только сами себя не жалейте, тогда и выйдет наша правда.

Мужик немного испугался, а рабочий и говорит:

— Вот тут правду нам и узнать, у полесника. — (А никто не знал, кто он такой).

— Ну, — говорит полесник, — теперь пойдёмте за мной. Вот и ведёт в Петроград их. Приходят они до завода (Буховский завод). Он и говорит им:

— Ступайте на этот завод, поступайте на Буховский завод на работу и правду узнавайте. Только сами себя не жалейте и сказывайте всем, что вот такой там в лесе полесник сидит, говорит, что если мы собьём помещиков, фабрикантов и царя — тут и правда будет наша.

Вот они и пошли, остались работать.

Работают они уже целый месяц и каждому рабочему говорят:

— Вот, товарищи, там полесник сидит один, говорит, что должна быть правда в рабочих руках.

И уже собралось людей много вокруг них. Пропло ещё время, и уже собралось их до пятьсот человек, все за правдой пошли.

— Ну, давайте, — говорят, — теперь выйдем за ворота.

Вот они выходят из ворот, уже мужик видит и рабочий видит, что за ними пошло много людей, много теперь силы собралось. Рабочий и говорит:

— Теперь, товарищи, хоть у нас нету припасов, та грудью затесним!

Вот они пошли смело, доходят до дворца, а там ещё больше народу, чем здесь. Да. В народ окружённый, один человек стоит на трибуне, говорит речь. Мужик и рабочий говорят:

— Пойдёмте, товарищи, ближе!

Подошли. Вот рабочий крикнул:

— Это же наш учитель, который нам правду сказал!

С тех пор и пошла ленинская правда. И уж который год идёт она, и мы должны за правду держаться всегда, и не погибнем никогда!

БЫЛИНА О ЛЕНИНЕ И СТАЛИНЕ

Как из той Москвы да белокаменной,
А из-за тех кремлёвских стен высоких,
Отправляется дуродний добрый молодец,
Молодой Иосиф да Виссарионович,
Отправляется он да во чисто поле.

На поёзде с Лениным совет держал,
А куда ему ехать, куда путь держать:

„Если ехать мне да на южную сторонушку,
Так надёжный ведь у нас там атаманушка,
Молодой Климентий да Ефремович,
Со своей ли он да армией великою,
Он воюет от Донбасса до Царицына,
Постоит за правду, за отчество.

Если ехать мне под западну сторонушку,
Так надёжный есть у нас там атаманушка,
Молодой Семён там с сотнею будённовской,
Со своей ли он конницей великою,
Ни за что не сдастся в руки неприятелю, —
От того ли города от Умани

Да до той ли до станции до Касторной
У него дороженька очищена.

Если ехать мне в восточную сторонушку,
Где воюет Фрунзе да с Чапаевым, —

Без меня у них там силушки достаточно;
Если ехать мне на северную сторонушку,
Там воюет Антиканен добрый молодец,
У него там все озёра, речки пройдены
От Лодейного до Мурмана“.

Говорит ему Ленин таковы слова:

„Ай же, Иосиф да Виссарионович,
Поезжай ты в поле биться-ратиться,
А ведь мы с Калининым останемся
Здесь в Москве мы управлять да в белокаменной,
А не бросить же Москвы да белокаменной,
Безо всякого присмотру трудовой народ,
Чтобы знали кому да подчинилися“.

Говорит Михайло да Иванович:

„Ай же ты, дуродний добрый молодец,
Молодой Иосиф да Виссарионович,
Поезжай ты в поле биться-ратиться.
Какова пора, какое времячко,
Не почувствуем в себе мы старости,
Мы подъедем к вам в чисто поле на выручку“.

Говорит им Сталин таковы слова:

„Не вернёмся до тех пор мы из чиста поля,
Не очистим мы пока да землю русскую,
Землю русскую от неприятелей“.

Молодой Иосиф да Виссарионович,
Он ударил да по белым рукам
А с товарищем Лениным да Калининым.
Молодой Иосиф да Виссарионович
Выходил на Красную площадь на широкую,
Говорил бойцам да таковы слова:

„Ай герои вы да нашей земли русской,
Земли русской да иролетарской,
Как идите вы, бойцы, да во чистом поле,
Постоимте-ка мы, братцы, да за отчество,
Не дадим в обиду трудовой народ“.

Говорят бойцы да таковы слова:

„Ай же ты, Иосиф да Виссарионович,
А мы с честью едем во чисто поле,
Постоим за правду, за отчество,
Только ты, Иосиф да Виссарионович,
Береги себя от пули неприятеля“.

Говорит бойцам тут Сталин таковы слова:

„Не такой родился я, что б воевать не знал,
Я не первый раз с винтовкой обращаюсь.
Как мы славно отличились в Октябрьские дни,

А в Октябрьски дни да во Питере,
Да во той ли Москве да белокаменной,
Так не страшно мне ехать во чисто поле,
С тем ли неприятелем расправиться".
Выходил тут Сталин на широкий двор,
Выходил в конюшню во стоялую,
Выбирает жеребчика неезжена,
А того ли бурушку косматого,
Брал коня за поводы шелковые,
Выводил коня он посреди двора,
Скоро-наскоро седлал да закольчуживал.
На коня накладывает войлучек,
А на войлучек подтягивал подпотничек,
На подпотничек седёлышко черкальское,
Да вскочил тут молодец да на добра коня,
Да поехал молодец из широка двора,
Да из-за тех больших ворот кремлёвских,
Да из той Москвы да белокаменной.
Из Кремля поехал не воротами,
Да из города поехал не дорожкою.
Его добрый конь да богатырский,
Проекакал все стены городовые.
Что не молния в чистом поле присвистнула,
Тут поехал Сталин по чисту полю.
А куда он ехал на добром коне,
А по тем ли городам да с пригородками,
А за ним народ да как трава растёт,
Каждый день полкъ все пополнялся.
Выезжал в раздольице чисто поле,
Сам вскочил на гору на высокую,
Посмотрел в кулак он богатырский
А на ту ли южную сторонушку,
Усмотрел под городом Царицыным
Да вдоль ли Дона, Дона тихого,
А стоит там силушки черным-черно,
А черным-черно, как чёрна ворона,
А ведь тех ли продажных шкур деникинских,
Разгорелося сердце у богатыря,
У молодого Иосифа Виссарионовича,
А его ли сердце богатырское;
Говорит он Бурушке косматому:
„Ай же ты, мой Бурушка косматенький,
А поедем-ка с тобой да под Царицын-град,
Да к тому ли Дону, Дону тихому,
А ведь будем мы деникинцев потанчивать".

Сам спускался с той горы высокой
В тое ли раздолыце чисто поле
А со всей армией великоей;
И поехал под славный Царицын-град
Налетел он вихрем на деникинцев.
Стал он силу с крайчика потаптывать,
А ведь тую ли силу неприятеля,
Стал кошьём колоть да из ружья стрелять,
Из ружья стрелял, рубил он саблей острою.
Сталин силу бьёт да под Царицыным,
А он силу бьёт, да как траву косит,
А ведь сила в иём не уменьшилася,—
А куда ударит — падёт улицей,
Повернёт саблю — переулочком.
Как ведь в тую ли пору, во той времечко,
Как под тот под славный под Царицын-град
Приезжает Ворошилов из чиста поля
Со своею армией великоей,
Да как начал он деникинцев да поколачивать,
Так ведь эти же дуродни молодцы
Со своей ли Красной Армией великоей,
А ведь бились они да трое суточки,
Не едаючи, да не пиваючи,
Да себе отдоху не даваючи.
На четвёрты сутки съехались,
Они съехались да поздоровались,
Поздравляют друг друга с успехами.
Они делали сговор между собой.
Говорил тут Сталин таковы слова:
„Ай же ты Климентий да Ефремович,
А поедем-ко теперь мы к Волге-матушке,
А к Волге-матушке, да к Дону тихому—
Под Царицыным нам делать нечего“.
А не раз вспомянут ведь деникинцы
А ведь тую ли схватку под Царицыным.
Прошускали коней богатырских
А на тую ли Волгу, Волгу-матушку,
Да к тому ли Дону, Дону тихому,
Да на тую ли рать, силу великую,
Да на тую ли силу неприятеля.
Наезжали два дуродных добра молодца,
Два сильных могучих богатыря,
Со своей ли армией великоей,
В пух и прах разбили силу неприятеля.
Эти же дуродни добры молодцы

Со своєї ли Красної Арміеї великоєй,
І поехали ко городу ко Ростову,
А от Ростова ко реченьке Кубанской,
Не могли здесь встретить неприятеля.

Повернули коней богатырских
Во тоё ли во раздольице чисто поле,
Дай вскочили на гору на высокую,
На все четыре сторонки оглянулися,
Да нигде не видят неприятеля.

Как с под той ли западной сторонушки
Да мчится с сотнею Семён Михайлович,

А на тую ли на гору на высокую,
Они съехались да поздоровались,
О победах меж собою разговор вели,
И брали друг друга за белы руки,
Дай спускались с той горы высокой
Да во тоё ли во раздольице чисто поле
И поехали к Москве да белокаменной.

Приезжали в Кремль да на широкий двор,
Они сходят на матушку-сыру землю,
Коней отдали паробкам любимым,
Сами шли в палаты белокаменны.

На пяту для них двери растворялися,
Так тут эти ли дуродни добры молодцы
На все четыре сторонки поклоняются,
А товарищу Ленину в особину.

Говорил им Ленин таковы слова:

„Ай же вы, дуродни добры молодцы,
Как приехали вы из чиста поля,
А ведь с той ли победою великоєй,
Так проходите-ко за столички дубовые,
Да за тее ли скамеечки окольные,
Дай пишите-ка вы грамотки посыльные,
Да всему народу пролетарскому.
Да пишите в города да с пригородками,
Да во тее ли сёла да с посёлками,
Чтобы знали все да на большой Руси,
Что над той ли Москвой да белокаменной,
Да над теми ли над стенами да над Кремлёвскими
Да огромно красно знамя развевается,
От такой победы от великоєй“.

Полетела тут грамотка почётная
От того ли Ленина да Сталина
А по всем по сёлам да с посёлками,
Да по всей ли матушке да по большой Руси,

Все узнали о победе о великоей.
До сих пор герои вспоминаются,
Не забудутся герои веки по-веку,
Заслуженна слава много сотен лет.
Так во тую ли Москву народ съезжается,
Да на Красну площадь собирается,
Тут **как** Ленин во большой Москве
Заводил почестен пир да пированьице,
Да для сильных могучих богатырей,
Да для Красной Армии великоей,
Да для всего народа-трудящихся.
Да ведь тем эта былинка покончилась.

БЫЛИНА О ЧАПАЕВЕ

Как на славной матушке да на большой Руси
Нарождалось чадо, чадо милое,
Чадо милое да ведь любимое —
Молодой Чапай, Василий сын Иванович.
Молодой Василий да Иванович
А во время своего да возрастания
Много видел он да горькой участи,
Много участи да недостаточков родителей.
Он возрос до полного до возраста,
Захотелся Чапаю много мудростей:
Рыбой-щукой нырять да во синих морях,
Серым волком рыскать да во чистых полях,
Птицей-соколом летать под синим облачком.
Услыхал Василий про невзгодушку,
Что с под той ли западной сторонушки,
Как ведь в тую ли пору, в тое времечко,
А ведь в том году да восемнадцатом,
Перешли границу неприятели,
А со всех концов со свету белого,
Точно чёрны вороны, посыкались
А на тоё ли государство пролетарское.
Разгорелся сердце у Василия,
А его ли сердце богатырское.
Говорит Василий таковы слова:
„А не может быть, чтоб трудовой народ,
Чтобы сдался в руки неприяителям,
Чтоб они над ним издевались,
Издевались да насмехались“.
Говорит Василий таковы слова:
„А поеду я да во чисто поле,

Своей силушки с ними поотведаю“.
Одевается Василий, снаряжается,
Одевает одёжицу военную,
А военную одежду зелена сукна.
Брал с собою он да саблю острую,
Своё длинное копьё да муржамецкое,
Карабинку брал пятизарядную
Кобуру с наганом на плечо одел,
Да набрал он много бомб разрывчатых.
С родной матушкой прощается,
Говорит Василью родна матушка:
„Ай же ты, чадочки моё любимое,
Молодой Василий свет Иванович.
А куда ты едешь, куда путь держишь,
Когда ждать тебя да когда поджидать,
Да когда велишь в окошечко посматривать?“.
Говорит Василий таковы слова:
„Ай же, свет моя, ты, родна матушка.
Первых три году ты проходи за себя,
Других три году ты проходи за меня,
Так ведь пройдёт поры-времечки
Всех шесть лет.
Прибежит мой конь да из чиста поля,
Из чиста поля да без наездничка,
Так тогда ты, моя родна матушка,
Не покинь моих да малых детушек.
А я еду в поле биться-ратиться,
Постоять за правду, за отечество,
Защищать я еду землю пролетарскую.
Не вернусь я если из чиста поля,
Не забудет Власть Советов моих детушек,
Помощь даст до полного до возраста“.
Молодой Василий да Иванович,
Выходил Василий на широкий двор,
Заходил в конюшню во стоялую,
Выбирал жеребчика неезжена,
Выводил коня он на широкий двор,
Становил коня он посреди двора,
Скоро-наскоро седлал да закольчуживал.
На коня подкладывал войлучек,
А на войлучек подкладывал подпотничек,
На подпотничек — седёльышко черкальское.
Заседлал тут молодец добра коня,
И поехал молодец из широка двора,
А его ли мать да малы детушки

Со слезами на глазах да оставалися.
Молодой Василий да Иванович,
Повернул коня он на широкий двор,
Подъезжает он да к родной матушке,
Крепко руку жмёт он родной матушке,
Обнимает своих да малых детушек,
На прощанье детушкам наказывал:
„Ой же, малые мои вьюнышки,
Как взрастёте вы до полного до возраста,
Станьте верными бойцами во чистом поле,
Защищайте землю вы Советскую“.
Молодой Василий да Иванович,
Повернул он своего да добра коня
А с того ль двора, с двора широкого,
Да во тое ли раздольице — чисто поле.
Со двора он ехал не воротами,
А из города он ехал не дорогою
Со своею сотнею Чапаевской,
И поехал ко городу к Уральскому.
Нагоняет он Фрунзе да во чистом поле.
Они съехались да поздоровались,
Они делали сговор между собой,
Как им силушки расставить по фронтам везде.
Говорит ему Фрунзе таковы слова:
„Ай же ты, Василий — свет Иванович!
А ведь быть тебе да атаманушком,
Да над той ли армией великоей“.
Говорит Чапаев таковы слова:
„Ай же ты, Михайла да Васильевич,
Зря не сдамся в руки неприятелю,
Я не дам в обиду трудовой народ,
Трудовой народ, да армию великую“.
Разъезжались каждый по своим фронтам:
А ведь Фрунзе едет тут да ко Царицыну,
А Чапаев уехал ко Уральскому.
Уезжает Фрунзе на Царицын-град,
Прямо едет к штабу на широкий двор,
Становил коня он посреди двора,
Сам идёт в палаты белокаменны,
На ходу он двери поразмахивал,
А он низко всем да поклоняется,
Да товарищу Сталину в особину.
„Здравствуй, свет Иосиф да Виссарионович!
А я был сегодня во чистом поле,
А я видел во чистом поле Чапаева,

Он поехал биться ко Уральскому,
А я поехал биться ко Царицыну".

Говорит ему Сталин таковы слова:

„Ты запомни-ка, Михайла да Васильевич:

Как поехали с Москвы да белокаменной,

На поезде нам Ленин наказывал:

Вы — богатыри земли советской,

Земли русской да пролетарской!

Постоять велел за правду, за отечество,

Не велел давать в обиду трудовой народ.

Нусть Чапаев едет ко Уральскому,

А мы будем биться под Царицыным,

Да очистим-ка ведь мы да землю русскую,

Землю русскую от неприятеля,

Не дадим в обиду трудовой народ".

Молодой Василий да Иванович,

Подъезжает он ко городу Уральскому.

Как под тем под городом Уральским

Нагнано там силушки черным-черно,

А черным-черно, как чёрна ворона.

Хочут честных мужиков да всех повырубить

Да во том ли городе Уральском,

Тая сила неприятельска.

Разгорелся сердце у богатыря,

У молодого Василия Чапаева.

Закричал Чапаев громким голосом:

„Ай же, братцы мои, да вы товарищи,

Колотили с вами мы Деникина,

Не давали мы пощады и Юденичу,

А Юденичу да Балаховичу,

Не оставим мы в живых и колчаковских банд".

И пошла да тут пальба да как по всем фронтам,

Сам Чапаев ясным соколом

Он летал от юга да до севера

Со своей он армией великою.

А он силу бьёт да неприятеля,

Да он силу бьёт, да как траву косит,

А ведь сила в нём не уменьшилась.

Он копьём колол да из ружья стрелял,

Из ружья стрелял, рубил он саблей острою,

А куда ударит — падёт улица,

Повернёт саблю — переулочки.

А ведь в тую ли пору, в тоё времечко,

Ко тому ли славному Чапаеву

Подъезжал Фурманов из чиста поля,

Из чиста поля к Чапаю в подкрепление.
Молодой Василий да Иванович
Подъезжал ко реченьке ко Белоей,
Усмотрел на северном он бережке,
А там было силушки черным-черно,
А ведь вся-то сила неприятеля.
Молодой Василий да Иванович,
Со своей ли конницей великоей,
Они вплавь да через речку бросились
А к тому ли северному бережку,
Точно ясные соколы слеталися
Да на тую ли силу неприятеля,
Поклевали колчаковцев да деникинцев.
Крики, плачи раздавались колчаковские
Перед славною сотнею Чапаева.
У того ли Колчака да у Деникина
А ведь силы стало мало ставиться,
Испугались колчаковцы да деникинцы,
А в побегах начали отстреливать.
Так ведь в эту ли пору, в это времечко
А одна ли пуля неприятельска
Врылась в тело белое Чапаева.
Молодой Василий да Иванович
Не почувствовал в себе ранения.
Его добрый конь да богатырский был,
Он не дрогнул от удара от великого,
Ещё пуще по полю поскакивал.
Молодой Василий да Иванович
Он летел по полю ясным соколом
Со своей ли армией великоей.
За его отвагу героическую
Получил большое награждение:
От своей ли славной власти пролетарской
Получил он орден Красна Знамени.
А и тут его сердце да не утешилось,
От такого подарочка великого
Ещё пуще сердце разгорелося
У молодого у Василия да у Иванова.
Со своею ли да доброй Красной Армией
Ещё пуще дрался за Отечество.
И в одну ли ночку, ночку темную,
Кренко спать бойцы легли да во белых шатрах
После боя-драки, кроволития.
А ведь в ту ли пору, в тоё времечко,
Налетела сила неприятеля,

Налетала тучей чёрных воронов,
Да ведь эти ли вороны рассыпались
А над славными героями над спящими.
Как проснулись от стрельбы да оружейной
Молодой Василий да Иванович
Со своей ли он да' Красной Армией,
Видит, дело есть тут нехорошее:
У того ли Колчака да у Деникина
Было наганено силушки черным-черно,
А черным-черно, как чёрна ворона.
Тут вскричал Василий громким голосом:
„Ай же братцы мои, да вы товарищи,
А поедемте за речку на ту сторону,
Да на той ли сторонке схватку сделаем“.
Сам Василий тут да в речку бросился
И поплыл ко западной сторонушке.
Как ведь в тую ли пору, в тоё времечко
Не успел Василий всплыть на тот бережок,
Как ведь в тую ли пору в тоё времечко
А последняя пуля неприятеля
Да ударила Василья во головушку.
Утонул Василий посреди реки.
А вставали все, похватились,
Что не стало Василия Иванова.
Ещё тут их сердца да разгоралися,
А у той ли армии великой
А после потери Василия,
Да Василия Иванова Чапаева.
Тут они за ружья похватились
И погнали с матушки-большой Руси
Все остатки силы неприятеля
Пусть ещё когда-нибудь попробуют
Наскочить на наше царство пролетарское,
Так получат удары посильнее тех,
Что в былые годы были даны у Чапаева
А ведь с той поры да с того времечка
Трудовой народ живёт да царствует,
Вспоминает великого Чапаева
За его ли подвиги великие
Есть на Волге памятник поставленный
А великого героя да Чапаева,
А тому ли славному Чапаеву
За его заслуги за великие
А ведь вновь былины составляются,
А ведь тем эта былиночка кончается.

БЫЛИНА О ТОЙВО АНТИКАЙНЕ

Как во той ли Финляндии озёрной
А посередь ведь буржуазии богатоей,
А у одного рабочего обойщика
Росло чадочко весёлое, отчаянно —
Молодой Антикайнен, добрый молоцец.
Много видел Тойво горя-голода
От своих престарелых родителей,
Да от них недостаточков безденежных.
Поработал Тойво и газетчиком,
Поработал Тойво дай и обойщиком,
Он за малые гроши да за копеечки.
А ведь работал Тойво малым юношой
Всё на тех ли буржуев, на кулачество,
Скоро-наскоро он грамотку заучивал,
А заучивал да скоро выучил.
Не пошел работать больше он газетчиком,
Не хотелось больше быть обойщиком —
Поступил он на заводы да на фабрики.
Крепко Тойво на заводах агитирует,
А он тем ли да финляндским рабочим,
Против той ли власти буржуазной,
Начинают да за Тойвою преследовать
А ведь тее ли бандиты белофинские.
Разгорелось пуще сердце Антикайнена,
Против тех ли лахтарей да белофинских.
Ещё чаще стал рабочим он рассказывать,
О великой свободе пролетарской.
А одним ли утревчиком ранешенько
Одевался Тойво поскорёшенько
И пошёл с Финляндии озёрной,
Уходил на матушку большую Русь,
К рабочему классу в подкрепление.
Приходил он в государство пролетарское,
Клятву дал перед партией великой,
Перед Лениным да перед Сталиным,
Что он будет служить да верой-правдою,
Верой-правдой для народа, для трудящихся,
Защищать он будет землю пролетарскую
Да от тех ли он от панов от поганых.
Брал винтовочку пятизарядную,
Дай набрал патронов целой тысячей,
Дай пошел служить да верой-правдою
Вместе с Красной Армией великою

Против той ли собаки Юденича,
Да не сдал Кронштадта и юденичам.
А любили Тойву в Красной Армии,
Как хорошего стрелка да пулемётчика.
Тойво силу бьёт, да как траву косит
Из того ли пулемёта частобойного.
За его отвагу героическую
Был подарен орден Красного Знамени.
Но и тут у Тойво сердце не утешилось,
От того ли подарочка великого
А у Тойвы во буйноей головушке
Да в его ли сердце молодецкоем,
Разгорелась кровь по жилам добра молодца,
Против тех злодеев неприятельских.
Ему хочется да лахтарей побить
А во той ли славной Карелии,
Да избавить от бандитов трудовой народ
Да от тех ли панов от поганых.
А ведь этот ли дуродний добрый молодец
А набрал бойцов да целой сотнею,
Целой сотнею да самых лучших.
Из того ли военного училища
Да из того ли Ленинграда знаменитого,
На защиту славной Карелии,
В помощь Красной Армии великоей;
Грудью станут на защиту своей родины
И в защиту народа пролетарского.
А ведь этот ли дуродний добрый молодец
С Ленинграда он да до Лодейного
Со своей ли сотней отчаянной
Он не видел трудностей да с неприятелем.
От Лодейного до Кимас-озера
Лахтари бежали, только охали,
Точно заюшки серые напуганы;
А им некогда было назад поглядывать.
Говорит тут Антикайнен таковы слова
А своей ли сотне скороходной:
„Вы, удалые бойцы, да добры молодцы!
Не ийдём ведь мы в погоню лахтарей искать,
А обойдём мы их кругом да около,
А встретим мы их под Кимас-озером,
С лахтарями тут мы порасправимся“.
И отряд ведь Антикайнена спускается
Да на тоё ли на славно Кимас-озеро,
А он в гости к лахтарям да собирается.

Не понравятся ведь гости Антиайнена
Лахтарям да белофиннам в Кимас-озере.
А они ли той да поздней осенью
И бежали от острова от Климениц
Да до самого до Северного полюса,
Да от той ли Ленинградской флотилии
Они вдоль ли озера да по Карелии.
А им некогда было назад поглядывать
Да в Карелии местностей осматривать
Не удалось видеть им ни зверей ни птиц,
Не удалось им в Онежском озере да лососей имать,
Лососей имать да сигов выловить.
Так ведь этот ли дуродний добрый молодец
Со своею он да сотней знаменитою
А спускался с той горы высокою,
Прямо шли в село да Кимас-озеро,
Да как начали лахтарей да поколачивать,
Тойво бил лахтарей, сам приговаривал:
„Ай ведь будете вы помнить Антиайнена,
Не захочется вам больше быть в Карелии,
Да на тех границах пролетарских“.
Разметались лахтари да в круги бегают,
А не знают, как бежать, да где спасать себя.
Илмаринен во ту пору в тоё времечко,
Без штанов генеральских в окно вылетел,
Ему жалко, что суп да не был хлёбаный;
Позабыв серка, он без коня бежал.
Не успел он на опушку леса выбежать,
Как из славного отряда Антиайнена
Прилетел ему в головушку подарочек.
Повалился Илмаринен, как скошённый сноп,
Полилась кровь ручьём с головушки.
А лахтари бежали, не оглядываясь,
А до самой границы до Финляндской,
Позабыли Антиайнена отстреливать.

ПРО ЧАПАЯ

В некотором царстве, в некотором государстве, а именно
в том, в котором мы живём, жил-был крестьянин. Звали его
Иваном. И было у него трое детей. Старшего звали тоже
Иваном, среднего — Петром, а младшего Василием.

Жили они очень бедно, не имели своих ловушек для
вверя и посудины, на которой выезжают рыбу ловить.

И вот крестьянин Иван жил, жил и так бедняком
и номер. Осталась вдова с детьми. А когда выросли дети,

случилась война. Старших сыновей забрали на войну, остался с матерью младший — Василий, а потом пришли ему очередь на войну идти. Всех тогда брали поголовно. Распростился Василий с матерью и отправился на войну. И осталась мать одна-одинёшенька.

Вот идёт Василий по деревне — а жила тут недалеко его тётка, материна сестра, — и он думает:

— Дай, зайду к тётушке, прошусь, может и не вернусь с войны.

Зашёл.

— Здравствуй, тётка!

— Здравствуй, здравствуй племянник! Куда идёшь?

— Да вот, тётушка, на войну надо идти. Старшие братья уже воюют. Ну и мне приходится.

Она ему говорит:

— Слушай, племянник. Дам я тебе кольцо. Это кольцо у меня от мужа осталось. Принес он кольцо с турецкой войны. И в этом кольце такая волшебная сила, что никакая пуля не возьмёт, никакой меч не посечет. А действовать кольцо будет только на суще, а уж на воде сила у него слабеет — это хорошенько запомни.

Поблагодарил Василий тётку за кольцо, попрощался и пошёл дальше. Вот пришёл он на призыв и стал тут обучаться военному действию. И так он быстро выучился и так был силен да умен, что сразу пошёл он на войну и никакая пуля его в боях не брала.

Прослужил на войне три года, а когда война уничтожилась и стала советская власть, приехал Василий Иванович домой. А кроме него никто из братьев не вернулся. Братьев убили на войне. Пожил Василий Иванович немножко дома, а потом задумал жениться. Взял он из своей деревни у бедного крестьянина дочку. Сыграли свадьбу. И стал Василий Иванович жить со своей женой. А через некоторое время, через год там или через два, родилось у них двое детей.

Послышал однажды Василий Иванович, что задумали генералы уничтожить советскую власть, а вместо неё свою утвердить. Обидно стало тут Василию Ивановичу, что погибнет весь трудовой народ. Подумал Василий Иванович и решил:

— Лучше я ещё раз пойду на войну, а уж не да погибнуть своей родине.

И говорит своей матери:

— Ну, маменька родимая, пойду я защищать власть советскую.

Говорит ему мать со слезами:

— Было у меня три сына, остался ты один. И тебе придётся голову сложить, коль пойдёшь второй раз на войну.

— Нет, мать, — говорит он, — я пойду. Если умру, не оставь ты моих малых деточек.

Распростился он с матерью и женой, оседлал своего коронного коня и поехал в Красную Армию.

Приезжает он в войска советские, к красным командирам, поклонился и говорит:

— Здравствуйте, красные командиры советские! Хочу служить в Красной Армии, хочу помочь своей Родине, хочу Колчака с Деникиным прогнать, чтобы трудовой народ освободить.

Командиры и говорят.

— Здравствуй, молодец! А кто ты есть такой? Какая твоя фамилия?

— Есть я из такой-то деревни, зовут меня Василий Иванович, а фамилия Чапаев.

И сделали Чапаева командиром в Красной Армии. И подошёл тут вскоре бой кровавый. Вскочил тогда Чапаев на коня и на неприятеля бросился. Начал он бить, как траву косить, колчаковичей и деникинцев. Шесть часов подряд бил: и мечом рубил, и копьём колол, и из нагана стрелял. И всё поле усеяно телами. Колчак не удержался и убежал с остальным своим войском подальше. А в Красной Армии солдаты Чапаева стали говорить:

— Вот это командир! Мы с Чапаевым куда хошь пойдём!

Не прошло и недели, как Колчак собрал в два раза больше войска и пошёл опять на Красную Армию. Вскочил Чапаев на своего коня и начал врагов жестоко бить, мечом рубить, копьём колоть. И бил их он целые сутки. Больше половины колчаковичей убили, кого в плен взяли, а сам Колчак еле-еле успел удрать.

— После боя отдохнули маленечко, поели, попили. И пошёл Чапаев к товарищу Фрунзе.

Фрунзе ему и говорит:

— Ну, Чапай, молодой герой, даю тебе целую армию, чтоб совсем Колчака добить. Он опять войска набирает.

Вот попшёл Чапаев со своей армией к реке Белой. И расположил он свои войска у одной деревни, а где колчаковичи находятся, — он не знает. Надо во чтобы то ни стало узнать, где штаб Колчака? Вот и говорит Чапаев своей армии:

— А что, ребятки, кто поедет со мной на вылазку?

Ну, много, понятно, идти с ним вызвалось, — он отобраз там человек пятьдесят или, может, сто, и поехали. А уж дело шло к вечеру. И встречают они по дороге одну женщину.

— Эй, тётка, куда идёшь?

— Иду, командир, проводать мужа своего в Красную Армию, да сбилась с пути, голодна. Иду вторые сутки, не знаю, куда и попаду.

— Ну, пойдём, тётка, мы тебя накормим.

Приказал Чапаев взять её с собой и накормить. Вот идёт она с ними. А женщина эта была полячка, и послал её Колчак шпионкой. Но Чапаев об этом ничего не знал.

И вот доехали до одной деревни. А деревня как раз на берегу реки Белой стояла. Мужики и рассказали, где колчакови чи стоят:

— Недалеко за лесом, вёрст так с десяток будет.

Василий Иванович и говорит:

— Значит так, ребята: ночуем здесь, раз уж ночь настала, а утром пойдём за своей армией.

Расположил Чапаев посты, а сам стал на отдых. Заснули все, и Василий Иванович уснул, только один караул остался стоять.

А полячка не спит, дожидается. Дождалась, как Чапаев уснул, и — скорей к Колчаку. Прибежала и рассказала, где Чапаев стоит и что главного войска с ними нету. Колчак обрадовался и даёт приказ своим генералам: поймать Чапаева живого или мёртвого.

Собрали генералы свои войска и окружили Чапаева с трёх сторон. Сняли посты и в ночную пору, когда спал Василий Иванович крепким сном, напали на чапаевцев.

Вскочил тут Чапаев, закричал:

— Вставай, ребята! Измена!

Ну, чего говорить: их, может, там сотня была — не больше, а колчакови чей тьму нагнали. Красные в избах держатся, отстреливаются, к себе не подпускают. А уж патронов совсем мало осталось. И даёт тогда Чапаев такой приказ:

— Бегите, ребята, к речке; тут нам не прорваться. А за речкой войско наше близко, опять на Колчака пойдём.

Кинулись чапаевцы через реку. Увидел Колчак, что красные к реке бросились, кричит своим генералам:

— Не давай переходить! Стреляй, что есть силы! А то нам всем живым не бывать, если Чапаев вырвётся!

Колчакови чи пулемёт повернули и давай палить. Долго плыл Василий Иванович, а потом его в руку ранило (на

воде уж кольцо не действовало). Только он всё время не переставал плыть. Кругом стреляют, много тогда красных положили. Колчак всё кричит:

— Добивай Чапая, чтоб он не перебрался! Стреляй по нему по одному!

Вот и второй раз пуля попала — покрыла вода его голову. Тут Василий Чапаев и утонул. А уж недалеко было от берега, и красное войско шло на подмогу...

Удали красные на колчаковицей-деникинцев, разбили их на голову и прогнали с советской земли.

Прославился Василий Иванович, по прозванию Чапаев. Почитают его по всей нашей земле.

САМОЕ ДОРОГОЕ

В нашей Карелии, у самого Онежского озера, был колхоз. Самолучшие колхозники в нём были: Фёдор-старик, Марья-колхозница, да Алексей. Фёдор по рыбному делу ходил, Марья смотрительницей детей была, а Алексей был конюхом.

Вот сошлись все колхозники в правлении и начали говорить, что есть на белом свете самое лучшее и дорогое. Люди они были не бывалые и заговорили по-своему, по-деревенскому. Бабы говорят:

— Наши коровы самолучшие: они нам молоко дают, всех нас питают. Мы молока надоим, сливочки сольём, маслице собьём, в печь поставим, оттворожим, лепёшек напечём, сметанкой зальём.

Ловцы говорят:

— Неверны слова ваши. Рыба дороже всего! Она нас кормит, поит. Мы мэржи поставим, рыбы наловим: что лосося, что малька, что сига, что ряпушку, — уху наварим, рыбничков напечём, стопочкой запьём.

Ратай-то говорит:

— Неверные ваши речи! Мы рожь да жито посеем, а как высреет — хлебушек соберём, в скирды накладём, скирды выволочим да дома вымолотим, солоду насолодим да пива наварим. Без хлебца никому не прожить! Рыбничков без муки не спечь, да пива не сварить.

Надумали тут колхознички разрешить спор: послать Фёдора да Марьюшку, да Алексея по всей земле Русской ходить и узнавать, что есть на белом свете самое лучшее и дорогое.

Собрались Фёдор, Марьюшка да Алексей и не знают, куда им путь держать. Тут Марья и говорит, что бабушка

ей перед смертью наказывала: „Коли ты чего не знаешь, возми-ко ты мой клубочек за кончик нитки и держись, да на дорожку и брось. Куда клубочек покатится, тут тебе и путь лежит“.

Сказала это Марьушка Фёдору да Алексею, взяли они за печкой клубочек, всё, как бабушка велела, сделали и пошли за клубочком.

Идут они и дивятся. Где раньше реки бродом брели, ни проходу, ни провозу не было — там построили мосты через речки на полверсты: сваи назабивали, доски настлали, да балясы на них сделали. Где при старой власти болота не-пролазные, ни проходу, ни проезду не было — проложены дороженьки хорошие, мощёные. По этим дороженькам ходят машины разные, а у самого Онежского озера самолёт стоит. Хошь — пешком иди, хошь на машину садись, поезжай; хошь — на самолёт садись, лети. Где были леса дремучие, непроходимые — там проложены дороженьки широкие, вся земелька уложена и фонари расставлены. Днём идёшь — светло, и ночью идёшь — светло.

Безо всякой трудности идут Фёдор, Марья да Алексей за клубочком, и подкатился клубочек к самой каменной Москве. Но матушке каменной Москве машин много бегает! Много в Москве светлоты, будто и ночи нет!

Фёдор и говорит:

— Машины мне понравились. У старого тупы ноги ходи-ть, да хоть под старость на машине проехать.

Марья-то говорит:

— Не зря клубочек-то прикатился сюда. Москва мудрёная. В Москве-то и узнаем, что есть самое лучшее и самое дорогое.

Алексей говорит:

— Походим-ко мы по Москве и посмотрим, может, самое дорогое не у нас в колхозе есть, а в самой Москве.

На этом и согласились. Идут по улицам, дивятся, как улицы изукрашены, любуются. Подкатился клубочек к дому, а на дому написано: „Кому ехать — вниз пожалуйте“.

Вкатился в дом клубочек и остановился. Взяла Марья клубочек в карман, и пошли они в метро подземельное.

В метро всё-то день ясный, и ночи-то нет. Приехали они на метро, встали на лестницу — сами не идут, лестница за них идёт. Вот лестница вынесла их на землю, поблагодарили они лестницу.

Марья вынула клубочек, конец нитки взяла в руки, клубочек на землю бросила. Покатился клубочек и прикатился

к большому саду. В саду музыка играет, цветы цветут хорошие, птицы поют дивные. Говорят-то они в Москве, а слышны слова на Онежском озере — всё по радио слышно.

Во саду гуляют молодые и старые: тут ины в один час вся Рассеюшка слушает. И пляшут тут, и на качелях качаются, и на деревьях фонари разноцветные горят. Фёдор и говорит:

— Вот, наверно, это и есть самое лучшее и самое дорогое, потому что все здесь весёлые и довольные.

Только он это сказал, клубочек у Мары из кармана выпрыгнул, успела только Марья конец нитки схватить, и покатился клубочек дале. Идут Фёдор, Алексей да Марья за клубочком, а клубочек остановился перед большим красным домом. Около самого дома народу многое множество.

Взяла Марья клубочек в карман, вошли они в дом. Смотрят: белая лестница цветами зарощена. Пошли они по лестнице, видят: в доме золотыми буквами написано и показано про жизнь хорошего человека, который ко всем нашим чудесам вёл. Ишли они до самой последней комнаты. Видят: в комнате флагов многое множество, наклонены флаги среди комнаты, и от них красный свет, а середь комнаты — памятник.

Марья тут и сказала:

— Привёл клубочек нас к большому человеку!

Не успела она слова вымолвить, выскочил клубочек из кармана, успела она только нитку схватить, и покатился клубочек всё дале и дале. Идут они за клубочком и подходят к каменной стене. Покатился клубочек в ворота и покатился к белому дому.

Взяла Марья клубочек в карман. Тут отворяют двери, и встречает их сам товарищ Сталин. Привёл их Сталин к себе в комнату и стал их обо всём расспрашивать, а они обо всём рассказывать.

И стали они у Сталина мудрые вопросы спрашивать, и первый вопрос о том, как им жить лучше и богаче. Сказал им обо всём Сталин.

Тут Марья и говорит:

— Что же есть самое дорогое и самое хорошее? Это жизнь наша. Да никогда она не была бы такой, если бы нам не сказали наши мудрые правители, как жить, а потому самое мудрое и самое дорогое — это слова товарища Сталина, которые он нам сказал.

Распростились они с товарищем Сталиным, проводил он их до самой стены, и вышли они в Москву.

Хотела было Марья взять клубочек, сунула руку в карман, а клубочка-то и нет. искали, искали, и к Сталину воротились, и у него искали, не обронился ли где, и но дороге смотрели — так и не нашли. Ну, уж тут дорога была известная, сели они на машину и поехали.

Приехали они в колхоз. Их колхозники спрашивают:

— Ну, что есть самое дорогое и самое лучшее у нас на земле?

И тут они все сразу ответили:

— Самое лучшее и самое дорогое у нас на земле есть слово товарища Сталина.

И рассказали они тут всё, что с ними было и где они были. И все колхозники на том согласились.

НАШЕ КРАСНОЕ ТЫ СОЛНЫШКО

Мне ночесь мало спалося,
Всё во сне грозно казалося,
Зашла думушка за думушку,
Во всю ли ночку тёмную
Мои очи не смыкалися.
Уж я то умом подумала,
Как во эту ночку тёмную:
Прошло четырнадцать ли годичков,
У товарища у Ленина
Душа с телом расставалася,
Очи ясны со белым светом.
Кабы были бы у беднушки,
У меня крылышки орлиные,
А другие соколиные,
Поднялась бы высокошенько,
Выше лесочку стоячего,
Ниже облака ходячего,
Полетела бы прямёшенько
Я за матушку Москву-реку,
На Красную площадь бы спустилася,
К мавзолею б просилася;
Подошла бы ноблизёшенько,
Я сказала бы тишёшенько
Ильичу да я Владимиру:
„Наше красное ты солнышко,
Что вставай-ка ты на резвы ноги,
Ты открай-ко свои ясны очи.
После лёгкого лежаньца,
После долгого мученьца

Пробай-ко ты, проговори
Хоть одно со мной словечушко,
Приоблегчи-тка, пожалуйста,
Моё печальное сердечушко“.
Ленин со Сталиным
Не братья были родные,
А таланты были ровные;
Что у Ленина намечено,
То у Сталина исполнено.
Посмотри-тко кругом-около —
у нас всё переменилося.
Как поля цветут колхозные!
Как стада идут совхозные!
Наши детушки бедняцкие
В высших школах обучаются,
Наши женщины крестьянские
В Совет Верховный выбираются,
Наши парни деревенские
Соколами вьются в воздухе,
Наши девушки крестьянские
По полям да водят тракторы,
На полях да на колхозных
Овсы растут бронистые,
А жита зернистые,
Ржи да колосистые;
Наши дома — чаша полная,
Что колхоз, да то одна семья,
Едят кашу с одного котла:
На деревни на крестьянские
С неба звездочки свалились,
Наши хаты деревенские
Электром да осветилися.
Как ещё скажу, я, беднушка,
Да товарищу я Ленину:
Посмотри-тко ты, порадуйся,
Как у брата у названного,
У товарища у Сталина,
Как по коробушкам дремучим,
По болотушкам топучим
Всё дороженьки построены.
Как ещё скажу я, беднушка,
Товарищу я Ленину:
По твоему ли повеленьицу
Нас ведёт ко счастью Сталин наш.
Как по той по ленинской дороженьке

Мы идём со Сталиным, как с Лениным.
Знает он все наши думушки,
Все нужды наши крестьянские.
У нас нет теперь неволицы,
Нет ни вдов, сирот,
Солдаток горьких,
Одна у нас теперь дороженька
К счастью светлая, широкая,
Как по этой по дороженьке,
Ведёт по этой по дороженьке
Нас родная наша партия.
Лишь враги народа честного
Счастью нашему завидуют.
Только эту дороженьку
Не развеять ветру буйному,
Не разбить ни грому и ни молнии,
Не залить рекою быстрой!

ИРОШЁЛ ПЛАЧ ПО БЕЛУ СВЕТУ

Уж как смерть пришла да непосудная,
Голова та нерассудная,
У дверей не колотилася,
У окна не подавалася,
Прямо в дом да забиралася.
Покрыла Ленина мать-сыра земля,
Мать-сыра земля да гробова доска.
Оставлял Ленин своё звание,
Оставлял Ленин людям добрым:
„Не пущайте врагов на нашу землю,
Не отдавайте власти в чужи руки“.
В уголках узнали бедны женщины,
Что погиб Владимир Ильич Ленин.
Пошёл плач да по белу свету,
Да пошла жалость по Россиюшке:
„Как мы жить ноны будем, беднушки,
Пойдём, бедны, на могилушку,
Порастрепем мать-сыру землю,
Мы посмотрим гробову доску,
Личко блёклое, тело мёртвое.
Будем мы, бедны, рассказывать,
У его будем выспрашивать:
Как нам жить, бедным горюшицам,
Как нозростить детей малых,
Как учить сирот несчастных?“

Расскажу я вам, сестрицы милые,
Вы идите в город Сталина:
Передал Ильич да он Иосифу,
Он Иосифу свои знания.
Свои знания да людям честным,
Людям честным, людям хорошим.
Они помогут жить да вдовам бедным,
Помогут учиться бедным сиротам.
Пропоём Владимиру славу вечную,
Создадим Иосифу да жизнь долгую.
Мы пошлём привет да каждна женщина,
Мы Иосифу да Виссарионовичу
За его дела да слова добрые,
Что крепит он власть, да власть советскую,
Помогает везде по всей Россиишке,
Всем народам разноплеменным.
Всем забитым дальним женщинам
Мы поднимем все да руки белые,
Благодарим его за честь великую,
Пронесём ему славу добрую.
Славу добрую да жизнь долгую.

СТРАНА СЧАСТЛИВЫХ И ЧЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ

В некотором царстве, в некотором государстве жил был крестьянин. Иваном его звали. Жил бедно, как ни бился, а из нужды никак не мог выбиться. Хлеба напашет — барин хлеб отберёт, корову загодует — кормов на зиму не запасёт (покосу нехватило), и надобно к весне корову за бесценок барину продавать.

У Ивана было три сына. Старшего звали Петром, среднего Андреем, а младшего обычно звать Иваном. Вот сыновья стали подрастать. Отцу стало нечем их кормить. А молодцы были хоть куда: здоровые, сильные, красивые!

Вот отец однажды разбудил своих сыновей рано утром и сказал:

— Тяжело мне, мои дети, с вами расставаться, да делать нечего! Надо вам идти зарабатывать кусок хлеба, а я уж со старушкой как-нибудь и здесь проживу.

Попрощались сыновья с отцом, с матерью и вышли из деревни на большие три дороги. Вот старший, Пётр, и спрашивает:

— Ну, братья, куда пойдём?
Андрей и говорит:

— Я пойду туда, где солнце больше греет, где растут плоды.

А старший отвечает:

— Ну, хорошо, иди. Но и там жизни тебе не будет. Солнце греет только богатых, а не бедных. А я вот пойду туда, где солнце заходит, там есть большая богатая страна, в ней много машин, и люд там честный, справедливый! Я найду там себе работу.

А младший — Иван — думал, думал, да и говорит:

— Я пойду туда, где восходит солнце. Там есть, говорят, страна, в которой бедным жить хорошо.

— Ну ладно, Иван, иди себе, проведай это царство да и нам приди расскажи.

— Ровно через три года, — сказал Иван, — собирайтесь на эту дорогу и расскажем друг другу, как кто жил, что видел.

И вот братья закинули котомки за плечи, распрошались и пошли в разные стороны.

Шёл Иван долго лесами и болотами. Трудно ему было пробираться к этой стране. И только на восьмидесятые сутки он добрался до широкой реки. Сел на берегу, разулся, умылся и подумал: „Далеко ли эта страна?“

Вдруг с того берега закричал человек:

Куда, мой друг, идёшь — топаешь, далеко ли путь держишь?

— Да вот, друг, иду я в ту страну, где бедным хорошо живётся.

— Там живут только честные, всех нечестных оттуда изгоняют, — ответил человек с того берега.

— Я себя считаю честным человеком и хочу быть всю жизнь таким.

— Ну, коли так, то я тебя на лодке перевезу и расскажу, как попасть в страну честных.

Иван переехал через реку. Человек ему рассказал, что за высокими горами, за дремучим лесом находится чудесная страна, и столица этой страны — большой город, и управляет этой страной человек, вышедший из бедной семьи, и он защищает бедных. Но попасть в эту страну нелегко. Отсюда не пускает стража этого государства. Надо перебираться через горы и леса скрытно, тёмной ночью, а то поймают и посадят в тюрьму.

На вторые сутки Иван был уже в другом государстве. Долго пограничники расспрашивали Ивана о жизни в другом государстве и зачем он перешёл сюда. Иван рассказал всё подробно. Он пришёл сюда узнать, как живёт честный народ, чтобы рассказать братьям и отцу.

Ивана посадили в машину и повезли показывать чудесную страну. Вот привезли Ивана в главный город. Накормили, напоили и положили отдохнуть на пуховые перины в высоком стеклянном тереме. Долго и крепко спал Иван, проснулся только на вторые сутки. Не успел он одеться и умыться, как собралось к нему народу всякого: и от газет, и от рабочих заводов, и от главного руководителя страны прибыл посланец.

Поздоровался посланец с Иваном за руку да и говорит:

— Ну, товарищ, зачем пришёл в нашу страну, чего ищешь тут?

— Да пришёл посмотреть вашу страну, хорошо ли у вас живётся и откуда все берётся?

— А вот пойдём, посмотрим — и сам всё увидишь!

Вот они пошли на улицу. На улице народ идёт хорошо и чисто одетый, мчаться машины. Посланец руководителя и говорит:

— У нас имеется два царства: на земле и под землёй. Сперва пойдём в подземное царство.

Вот они пришли в большой дом, стали на лестницу. Лестница чудесная, как живая, помчала их вниз, в подземелье. Вот увидел Иван под землёй целое царство. Яркие звёзды горят, как на небе. Стены мраморные стоят, огоньки на них круглые сутки горят, картины везде. Молодые идут — любуются, пожилые идут — дивятся. Вот светлый поезд тихо подошёл, двери сами открылись, и Иван с посланцем вошёл в голубой вагон. Светлый поезд их помчал по подземному царству. Вскоре быстрый поезд привёз Ивана в другое царство, в чудесный сад-город. Удивился Иван: такого сада-города он отродясь не видал. Сад большой, людей много, все ходят, осматривают разные разности, собранные сюда со всего государства. О таком городе-саде Иван слыхал только в сказках, от старииков, а теперь увидел этот сад своими глазами.

Посланец руководителя страны повёл его по саду и начал показывать несметные богатства царства. Вот поле. Пашут и убирают хлеб машинами. Заодно и молотят. Один человек машиной убирает за день больше, чем сто человек вручную. А вот просторный, светлый хлев, в нём стоят сытые коровы, их доят машинами. Одна корова даёт в день по пять вёдер молока. Бык весит шестьдесят пять пудов. Здесь в этом саду-городе за человека работает машина. Машина пашет, сеет, жнёт, молотит, мелет, печёт, копает картошку, рвёт лен, косит сено — всё делают машины, а человек только управляет. Здесь растут

яблони, груши, растёт столько разных плодов, которых Иван ни разу не видел. Пять дней Иван ходил по саду-городу, пил, ел, что хотел, но и за пять дней не мог осмотреть весь сад-город. На шестой день Иван остановил посланца руководителя и спросил:

— Кто это всё наростили? Где этот человек?

Посланец ответил:

— Человек живёт вон там, видишь, где горит на башне пятиконечная красная звезда.

— А можно его видеть?

— Ну, да он сильно занят работой, но что ж — пойдём, покажу.

И вот пришли они к руководителю царства. Часа через два посланец открыл большую дверь и пригласил Ивана к руководителю. Иван вошёл в большую комнату. Навстречу ему шёл человек немалого росту, в солдатских сапогах и покуривал трубку. Иван оглядел комнату и спросил у посланца:

— Ну, где ж тут управитель?

Посланец ответил:

— Вот он, управитель-руководитель нового нашего государства.

Руководитель улыбнулся и подал руку Ивану.

— Здравствуй, Иван! Понравилась ли наша страна?

— Так это вы будете главный управитель этого государства?

— Нет. Я не главный. Пойдём, я покажу главного. И привёл руководитель Ивана в каменный дом, который стоял на небольшой площади. Этот дом охраняли солдаты. В него входил и выходил молча народ. Вот правитель опустился вниз этого каменного дома и показал Ивану на стеклянный гроб, в котором лежал небольшой лысый человек.

— Вот этот и был наш главный руководитель. Когда он умер, то поручил мне выполнить его заветы — строить новую, счастливую жизнь для бедного рабочего народа.

Иван ответил:

— Ну вот, теперь и узнал свободную счастливую страну и того человека, который отдал жизнь за бедный народ...

Иван остался жить и работать в этой стране. Поработал три года и вернулся к отцу, но отца и матери он уже не нашёл, они умерли с голоду. Вскоре Андрей тоже явился домой, а старший Пётр где-то погиб в пути.

Вот Иван рассказал брату, что он видел в этой стране, где восходит солнце. И начал Иван с Андреем собирать

народ и рассказывать о счастливой стране, где нет царей, фабрикантов и помещиков, а правят жизнью выборные народом люди. И народ шёл им навстречу. Вот им удалось свергнуть власть богачей и помещиков, и власть народ взял в свои руки. И с тех пор страна сделалась свободной.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ НЕСНИ

I

Спи, сыночек, спи, прекрасный!
Баюшки-баю.

Когда вырастешь побольше,
Я тебе спою,

Защищать ты будешь, милый,
Родину свою!

Спи-ко, спи-ко, сын любимый!
Баюшки-баю.

Ты будь верным, сын мой милый,
Сталину-отцу!

Ты люби вождя и друга,
Родину свою, —

Спи, сыночек, мой прекрасный!
Баюшки-баю.

II

Спи, сыночек милый мой,
Спи, мой детка дорогой!
Баю-баюшки, баю,
Тебе песенку пою.

Ты живёшь в такой стране,
Где счастливы дети все,
Где заботятся о вас
Каждый день и каждый час.

Спи, сыночек мой родной,
Спи, мой мальчик золотой!
Баю-баюшки, баю,
Тебе песенку пою.

Завтра папин перелёт
Рекорд дальности даёт,
Он в Америку летит,
Вся страна за ним следит.

Спи, сыночек мой родной,
Спи, касатик дорогой!
Баю-баюшки, баю,
Тебе песенку пою.

Когда вырастешь большой,
Тоже будешь ты герой,
Спи, сыночек мой родной.
Спи, мальчишка боевой!

ЧАСТУШКИ

1. Подождите, я спою,
Слушай-ка ты Настя:
Жить прекрасно, хорошо
За Советской властью.
2. Паровоз пары спущает,
По дороженьке бежит,
Собирайтесь-ка, ребята,
В Красну Армию служить.
3. Прощай, братец дорогой,
Не забывай сестрицу —
В Красну Армию идёшь
Охранять границу.
4. Не плачь, милая моя,
Я не уезжаю,
В Красну Армию иду —
Долг свой выполняю.
5. Ты не плачь, чужая тётка,
Не скучай, родная мать.
Перебью белобандитов
И вернусь домой опять.
6. Ходят волны по реке
Велыми барашками.
Переполниен Петроград
Матросскими рубашками.

7. Пароход идёт —
Волны кольцами.
Пополняется наш флот
Комсомольцами.
8. Трудовые все крестьяне
Дело приняли всерьёз.
Завтра вечером собранье
О вступлении в колхоз.
9. Комсомольцы взялись дружно,
Дело правильно вели,
И в бедняцкие артели
Рыбаков перевели.
10. Ты, подруженька моя,
Подруженька активная,
Никогда не надоест
Работа коллективная.
11. На бугре стоит берёза,
Под бугром течёт река.
Мы при помощи колхоза
Уничтожим кулака.
12. Эх, весёлая частушка,
Звонки наши голоса.
Поднял лес-красавец голову
Высоко в небеса.
13. Девушки, слыхали новость,
Все в деревне говорят:
Завтра мы на пункт поедем
Лес стране заготовлять.
14. По-стахановски мы нормы
Перевыполняем:
Надо много стране леса —
Все мы это знаем.
15. Нынче пашенку пахала —
То овраги, то гора.
Скоро, скоро в наше полюшко
Приедут трактора.

16. Что глядишь, нааша, в поле?
Или поле не узнал?
Тракторист милёнок Коля
С поля камни все убрал.
17. Эх, тоска моя, тоска,
По ночам не спится.
Заразила меня книга,
Я хочу учиться.
18. Не ругай меня, нааша,
Что за книгой я сижу.
Я хороше здесь узнаю
И тебе всё расскажу.
19. Через речку быструю
Телефон я выстрою
И по этим по струнам
Дам милашке телеграмм.
20. Растанись, гармошка, шире,
Колокольцем прозвени,
Про колхозное веселье,
Про зажиточные дни.
21. Веселись, моя милая,
Еду в армию служить:
Выучусь — пилотом стану,
Веселей нам будет жить.
22. Смело скажем мы врагам:
Не страшны теперь вы нам!
Есть у нас и самолёты,
Есть и танки, пулемёты!
23. Что отцы добыли кровью,
Мы того не отадим —
За страну свою родную
Грудью встанем, как один!
24. Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку.
Вывел он меня на свет,
Тёмную крестьяночку.

25. Имя Сталина для нас
Самое любимое:
Это он, отец и друг,
Сделал нас счастливыми.

В СТРАНЕ СОВЕТОВ

Уж ты, матушка, да Россеюшка,
Ты Россеюшка, да Советский Союз,
Далеко же ты да пораскинулась,
К морю Чёрному да понадвинулась,
А от морюшка ли от Чёрного
До того океана Ледовитого;
Широка страна Советская —
Рабоче-крестьянская да пролетарская.
Как во матушке да Россеюшке
Нет царей теперь коронованных,
Нет князей-бояр бородатых,
Нет помещиков и кулаков брюхатых —
Все рабочий люд да колхозники.
Теперь жиришка свободная,
Всем дороженька да широкая,
А по этой ли по дороженьке
Да ведёт нас большевистская партия
И великий вождь, наш отец родной —
Иосиф да Виссарионович.
Преж сего было, да до этого,
При тяжёлой при жизни при царской
Во реках люди утоналися,
Во болотах люди увязалися,
Во тайге люди заблуждалися.
А теперь у нас всё по-новому:
Везде построены дороженьки прямёхоньки,
Через речки мостики тесовые,
Через болота переходы надёжные;
Пойдёшь к речке — не утопишься,
Во тёмном лесу не заблудишься.
Выросли заводы и фабрики,
Выросли города с пригородками
А и сёла ли со присёлками
У родного товарища Сталина.
Как от морюшка ли от Белого
До того озера Онежского
Протекает тут реченька широкая
Под названием канала Беломорского;

Тут приходят к нам судёнышки заграничные,
И привозят нам товары все различные,
И берут от нас золото зелёное.

А как к нашему забытому-то Пудожу —
Преж сего было, до этого, —
Как озёрышко ледочками покроется,
Так к нам дороженька покончится:
Нету пешему прохожденьца,
Лошадиному проезженьца.

А теперь живём с людьми наравне,
Прилетают аэропланы скоролётные,
Нам приносят весточки да в скором времени:
Вся-то жиришка пошла хорошая, весёлая,
Вся работушка по-ударному,
На полях пашут на широких
А не сошками да не по-старому,
Тракторами пашут да машинами.
На полях у нас на колхозных
А растёт-цветёт любо-дорого.
В сенокос косим косилками,
Убираем хлебушко жнилками,
А снопы молотим молотилками.
Посмотреть на это любо-дорого.
Как в полях у нас нет междуполосицы,
Молодые хозяева колхозники
Пашут на полях да будто на мори,
И урожай у нас лучше прежнего.
Идём с работушки — да нет заботушки:
Наши детушки не голодные,
Они в ясли все устроены.
Мы пойдём, когда хочется,
В сельсовет да на собраньице,
В красный уголок мы на читаньице,
Или в клуб на постановочки.
А во зимнюю во порушку
Мы забыли лучинушку сосновую,
И святцы забыли одногоние,
И забыли коптилки керосиновые;
Как на наши деревни крестьянские
И на наши хаты пролетарские
С небес звёздочки спустилися,
Электричеством избы осветилися.
Прежде нам во сне не казалось,
Чтобы солнце в хатах загоралось.
Чудеса в деревне появляются,

Старики и старушки удивились.
Говорят они про время прошлое,
Про своё житье горе-горькое:
„Мы работали рук не кладучи,
Своей жирушки не жалеючи,
От работушки мы горбы нажили,
Ничего мы хорошего не видели;
А кулак-богач — он копил казну,
А за нашу работушку нас гнул в дугу“.
Ох, ты гой еси, Москва каменна,
За эти годышки да ты прославилась,
Не церквями, Москва, не соборами,
Не большими ты колоколами,
Не царями, Москва, не коронами,
А прославилась Москва да белокаменна.
Она фабриками да заводами.
А во той Москве белокаменной
Там товарищ Сталин с Ворошиловым,
С Михаилом Ивановичем Калининым
Думы думают, да дело делают...

МЫ ГОТОВЫ НА ЗАЩИТУ СВОЕЙ РОДИНЫ

Как у нас в Москве да во каменной,
А во том ли Кремле да во крепкоем,
Во тех ли теремах высокиих,
Там живёт наш красное солнышко,
Иосиф да свет Виссарионович,
Со своими верными друзьями, со товарищами.
Укрепляют они да советскую власть
И улаживают жизнь нашу мирную,
Не хотят они бойни кровавоей
И стоят за мир по всей земле.
Но на свете есть кровожадные,
Кровожадные фашисты да захватчики,
Что готовят да войну они на нас,
На Советский наш на великий Союз,
Захватить хотят земли советские,
Полонить хотят трудовой народ.
Если заденут нас фашисты-варвары —
Даст приказ тогда наш великий вождь,
Иосиф да свет Виссарионович,
По стране нашей советской.
Как услышим мы приказ своего вождя,
Своего вождя да великого,

Все от старого да до малого
Мы пойдём на защиту Родины.
В сколыхнётся весь Советский Союз,
Полетят тут наши самолёты по поднебесью,
По поднебесью, что ясны соколы,
Как поедет наш флот да во сини моря
И как двинется тут Красная Армия
Во главе с героем Ворошиловым;
Впереди пойдёт он да с кавалерией
На своём коне да богатырскоем,
Вслед ему пойдёт артиллерия.
Подойдут они как к неприятелю —
По приказу Ворошилова
Грянут пушки дальнебойные —
Мать сыра земля сколеблется,
Лес дугой к земле приклонится,
Лист да клубом по земле покатится.
Грянут пушки с кораблей со кренких —
На морях вода с песком смешается.
Страшно будет всему свету белому,
А страшнее будет неприятелю.
Вот как наш народ к защите приготовился:
Он готов защищать свою Родину.

ФОЛЬКЛОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БЫЛИНЫ, СКАЗЫ И ПЛАЧИ

ПОБЕДИМ ВРАГА, ФАШИСТА НЕНАВИСТНОГО

Как недуманно и неожиданно
Двадцать второго числа июня месяца
Добры людушки со сна пробудились,
Как напал-то враг на нашу страну,
На нашу страну да на советскую.
Как у Гитлера, фашиста ненавистного,
У него глаза да кровью напитаны,
Превратил себя, собака, чёрным вороном,
Уж он пьёт, собака, человечью кровь.
Отоспал, собака, воронят своих,
Он внезапно напал на наш славный Киев-град,
Он хотел, невежа, всех склевать-стоить,
Стоить-склевать да под себя забрать.
А у изверга, фашиста ненавистного,
На все стороны мысли колеблются,
Он хотел зайти в Москву нашу славную,
В дорогую столицу белокаменную,
Ты же думай, враг, не бывать тебе
В нашей Красной столице белокаменной,
Не видать тебе, врагу, звезду злачёную.
Будут помнить враги ненавистные,
Как нападать было на землю Советскую.
Наши лётчики да ясны соколы,
Вы летите-ко, да добры молодцы,
Выше лесу вы да стоячего,

Выше облака да вы ходячего,
Не сдавайтесь вы да в руки варварски,
Уж вы бейте-ко клевучих чёрных воронов.
А пехотушка у нас — бойцы славные,
Не боятся они танков вражеских,
Танков вражеских, огня-пламени.
Как Балтийский флот — бойцы крепкие,
У них грудь у всех бронью облита,
Не пробьёт уж их пуля вражеска.
Как один-то к одному да так и прибраны,
Не дрожит у них рука да молодецкая,
Уж и будут бить да до последнего.
А как наша-то славна кавалерия,
Да как донски казаки — бойцы храбрые.
А уж кони-то у них да всё учёные,
Они конытом бьют силу вражеску.
А у этих-то бойцов да храбрость воина,
Во правой руке блестит сабля вострая,
В ретивом сердце да душа крепкая,
Уж не видит враг в бою седучи,
Только видит он их поедучи,
Как по чисту полю курева стоит.
А как наши-то могучи храбры воины
А как саблей-то махнут — фашисты улицей падут,
А как другой рукой махнут, так переулками падут.
Будут серпом рубить они без промаха,
Будут молотом бить они без отдыха,
Победим врага, фашиста ненавистного.
Мы прогоним его на землю вражескую,
Мы сотрём его да с лица земли.
Засветит звезда да золочёная,
На весь мир она прославится,
Да прославится Красная Армия,
С дорогим-то Иосифом Виссарионовичем.
Да прославятся бойцы в поле павшие,
Проливавшие кровь за свою Родину.
Будем помнить их память вечную
И украсим их могилы братекие.

СЛАВА ВЕЛИКИМ ГЕРОЯМ-ЗАЩИТНИКАМ

Ты страна ли наша Советская,
Наша родина Карельская,
Ты за двадцать три года изменилася,
Как будто вновь да ты родилася.

Во тебе ли, наша славная Карелия,
Просветлели леса да дремучие,
Повысохли болота топучие,
Через реки-ручьи — мосты прекрасные,
Переходы везде неопасные;
По озёрам мы ездим не на гиблых лодочках,
А уж ездим на пароходах да на моторочках.
Наши хаты везде изменились,
И свечи Ильича засветились;
Уж раздели мы балахоны холщёвые,
И забыли мы лапти берёзовые
Позабыли мы жизнь свою горькую,
Как ели хлебец с сосновою коркою.
И жарче греть стало красное солнышко.
Как под тем ли красным солнышком
Пораскинулись ковры да зелёные,
Порасширились поля да колхозные.
А жизнь-то была на ч раздольице,
А везде-то было нам привольице.
И вот этой-то жизни счастливой
Позавидовали да враги лютые,
Враги лютые да ненавистные.
У того ли у злого у Гитлера,
Да у этой ли собаки фашистской,
Расширение зрачков случилося,
Волчья жадность у него получилася
На всю да страну-то Советскую
И на родную республику Карельскую.
Как во том ли году да сорок первоем,
А в июне ли было да месяце,
А среди-то ведь летушка красного,
Уж лазоревы цветы распустились,
Золотая рожь заколосилась,
Поглядеть кругом любо-дорого
Как на те ли поля да колхозные,
А на те ли луга да зелёные.
Зазвенела коса в зелёном лугу,
И с веселою песней колхозники
Убирали в конны сено зелёное,
А был-то ведь день воскресение,
Середи того денёчка красного
Как пропла молва да по всей Руси,
А по всей-то Руси, стране Советской,
Что пошла на нас сила неверная,
А неверная собака немецкая.

Тут прошёл призыв дорогое вождя,
А батюшки родного да Сталина.
Всё кругом взволновалося,
Карельские леса закачалися,
А волна в морях-озёрах закаталася,
Надуны-пороги расшумелися,
А Онежское озёрышко да расшипалося.
Как по зову родного батюшки,
По приказу вождя да великого,
А за Родину нашу любимую,
А за жизнь-то нашу счастливую,
А не медля тут ни минуточки
Во полки-то ведь ополчалися,
Партизанские отряды собиралися.
Собиралась молодёжь да карельская
И старики-то ведь старо-матеры,
И говорили старики да таковы слова:
„Вы послушайте, молодёжь карельская,
А вы нас старииков, прежних защитников,
Мы поставим заставушки крепкие,
Мы построим оборонушку да великую,
Не пропустим мы врага да зверя хищного
На поля наши карельские да колхозные,
На широкие луга да зелёные,
На озёра да реки рыболовные,
Во леса наши карельские дремучие“.
Как порешили, так и сделали:
Разделились на отряды партизанские
И всем положили да названия,
И давали они да клятву верную,
Что будут грудью защищать свою Родину,
А ту ли Республику Карельскую,
И пошли громить врага да ненавистного.
Клятва была их не напрасная,
Для всего народа она ясная.
Не давали они хожденивать
Тому ли врагу да они лютому,
Громили гарнизоны белофинские,
С Кимас-озера их повыперли,
С Калевальского района их повыжили,
И со всей-то республики Карельской.
А очистили Карелию от белофинской нечисти
И освободили народ от плена проклятого
Из-под той ли проволоки колючей.
Но на этом богатыри не успокоились,

Помогать пошли Красной Армии великой
Добивать зверя хищного да ненавистного,
А того ли Гитлера ироклятого.
Слава вам, герои-защитники!
И про вас, могучие славные богатыри,
За геройство, за ваше мужество
Сложим много сказов-былинушек;
Нусть читают наши внуки-правнуки,
Восхвалять вас будут искон веков!

СКАЗ О ДВАДЦАТИ ШЕСТИ ГВАРДЕЙЦАХ — ПАНФИЛОВЦАХ

Был ведь день-то да неприветливый,
Не некло да солнце красное,
А ходили тут да тучки тёмные,
А дождили дождички холодные.
Мы услышали вдруг по радио
Эту весточку да как печальнью.
Как погибли они на полянушке на бранноем,
А во том ли побоище кровавоем.
Будто братья они да были родные,
Ясны соколы да поднебесные,
Молодцы они были удалые,
Удалые они были да храбрые,
Защищали они Москву да матушку,
Москву красную да тот великий Кремль.
Как назад идти — Москва позади,
А вперёд идти — немец двинётся.
Как гвардейцы да те панфиловцы
До последних сил дрались-сражались,
Немцу в плен да не сдавались.
Отомстит за них да наша армия,
За тех удалых добрых молодцев,
За гвардейцев да за панфиловцев,
Уж на всех фронтах да во всех боях.

СКАЗ О РОДИНЕ

Как во порушку было летнюю,
А во том июне жарком месяце.
В поле выросла травунка зелёная,
Расцвели цветочки ароматные,
Спела рожь заколосилась.
Все-то людюшки взвеселились,
Взвеселились да взрадовались.

Урожая хорошего дожидалися.
Вдруг шумливое Онегушко заволновалось,
Со песочком водушка смущалася,
Сильна буря во озёрушке сходилася,
Красно солнышко да затуманилось,
Люди добрые запечалились.
А во ту ли пору-времечко,
В середине денька белого,
Прилетала, закружилашь итичка веящая,
Свои крылышка она расправила,
По окошечку она ударила.
То не птичка была веящая,
То было радио советское,
Принесло оно весть нежданную.
Весть была с заставы Красной Армии,
Что фашисты, звери иенасытные,
Гитлеровские собаки ядовитые,
На Советскую Россиюшку войной пошли.
Пораскинул очи Гитлер завидущие,
Растопырил руки загребущие
На советские на земли хлебородные,
На леса богатые народные.
Не сробело сердечко молодецкое
У бойцов, героев у советских.
Они скорым-скоро собиралися,
В путь-дороженьку да отправлялися,
Обещание давали своей Родане,
Клятву верную давали вождю Сталину:
„Мы за Родину пойдём на дело ратное,
На тое ли побоище на смертное.
Уж мы будем защищать свою свободушку,
Будем биться, не щадя своей головушки;
А вперёд пойдут наши предвестники,
Наша смелые советские разведчики“.
Мы, сказители-былинщики советские,
Не сторонкой будем мы посматривать,
Мы вперёд пойдём на саму голову
Со полками да батальонами.
Полки пойдут с пушками и с пулемётами,
А сказители с песнями и прибаутками.
Наша сказы да былины-побывальщины
Будут бить врага, злодея-неприятеля,
Крепче цули, сабли, штыка острого.
Размахнись-ка ты, моя рука старая,
Возвратись ты мне, у达尔ь прежняя,

Я пойду на полюшко на ратное
Тому Гитлеру, фашисту-неприятелю,
Отрублю серпом змеину ему голову,
Вырву правый глаз да со косицею,
А его злое сердце сатанинское
Разобью в песок советским молотом,
Отомщу за сыночков своих милых,
Да за малых детушек невинных.
Нам не дорого злато серебро,
А нам дорога своя Родина;
Наша землюшка не куплена,
А трудом и потом она полита.

СКАЗ О СЫНЕ

Стоит малая деревушечка,
На краю живёт старушечка,
Она ждёт сына родимого,
Одного да и единственного.
Всё в окошечко поглядывает,
На крылечушко выскакивает,
У прохожего выспрашивает.
Ей не спится в ночку тёмную,
Её прялочка шатается,
Веретёшечко из рук валится.
В трубу ветер завывает,—
Не уснуть мне в ночку тёмную,
Пойду на печку успокоюся,
Тогда дерюжкою прикроюся.
Не во сне ли так приснилось,
На яву ли появилось,
Будто звёздочка скатилась,
Мне на радости явилась.
„Ты дождёшь сына бажёного,
Орденами заслужёного,
Ты по утрышку по раннему
Милым гостюшком нежданным“.
Мне ещё во сне приснилось,
Точно солнце появилось,
Моё дитятко рожёное
В витом гнёздышке явилось.
Снял военную фуфачку,
На брусовую сел лавочку,
У косивчата окошечка.
Обнимал да меня, беднушку,

Прижимал да ко сердечушку.
Тут я стала всё высپрашивать
Про фронтовую жизнь солдатскую.
Я смотрела в очи ясные,
Обнимала полегошенько,
Сама плакала тихошенько.
А мимо моего окошечка
Пролегала путь-дороженька,
Прошла исконыть кониная,
Прошла путь да лошадиная,
Проезжали люди добрые,
Командиры обучёные.
У окошка постучались,
Я от сна да пробуждалася
И слезами обливалася,
Во сне с сынушком рассталася.
Тут сказали люди добрые
Скорбну весточку иерадостну,
Да предвестыще обидное:
„Уж крылатый твой соколичек
Погиб смертью храбрых воинов
Под Одессой славным городом.
Ему будет слава вечная,
Как герою да советскому,
Тебе, матушка детиная,
Будет слава вековечная,
Что вскормила ясна сокола
На защиту своей Родины“.

КАК ПРОВОЖАЛИ СВОИХ СОКОЛОВ

Как провожали своих соколов
На войну кровопролитную,
На заныту-то отечства
И родной своей Россиюшки.
Родны матери слёзно плакали,
Горючи слёзы в землю падали,
По лицу они катилися,
В одно место собиралися—
Речкой быстрой оказалися.
Одна речка слезенистая,
Друга речка кровянистая
По лугам они катилися,
По полям да расстилалися.
Они положат буйны головы

За родну да за сторонушку,
Что за правду, за отечество,
За своих да детей малых,
За своих невест да жёнушек,
За родного отца Сталина
И за Родину любимую.
Как сложили буйны головы
Не у сердечных у родителей
И не в горницах светловых,
Не на коечках дубовых
И не на лавочках брусовых,
А во лесах да во дремучих,
Во болотах да зыбучих.
От руки да от немецкой,
От снарядов от тяжёлых.
При тяжёлом раненъице,
При последнем-то взыханъице,
Не стояла родна матушка,
Не сидела молода жена
У его трудноей постелюшки.
А я, бедная горюница,
Будто вешняя кукушица,
Закукую одинёшенько
В тёмном лесе на деревыце,
В чистом поле на острочине.
Как за наши слёзы горькие,
За потерянных родных сынов
Отомстит врагу проклятому
Наша славна Красна Армия.

ИЛАЧ ПО СЫНУ

Как повыстала тучка тёмная,
Гроза да ведь самовольная,
И как напали на нас немцы проклятые,
Да на нашу земелюшку карельскую,
Как на нашу Родину любимую.
И как я, мать да ведь победная,
И как отправила двух сынов старших,
На защиту своей Родины,
Во ряды да Красной Армии.
И мне, матушке да беднушке,
Выло жаль да их тошнёшенько,
И расставаться да тяжелёшенько
Со своими да со сыночками.

И они писали да мне частешенько,
И как весточки летели да быстрешенько,
И уговаривали да успокаивали
Меня, бедную головушку,
Что скоро кончим врага неверного,
Мы покончим немца злодейного.
И как в эту да тёмну ноченьку,
Мало спалось, много виделось.
Мне весна-красна приснилася,
Мне сыночек, ясный соколок,
Он ремнями да припоясанный,
На груди да Знамя Красное.
Я, мать-победная головушка,
Соскочила со постелюшки,
Размахнула ясны оченьки:
И тогда я догадалася,
Что во сне да всё приснилось.
Белый свет да появляется,
Запекло да красно солнышко,
Да застучались у окошечка.
Я открыла дверь, победнушка, —
Подают мне весточку да грамотку,
Как из дальний из сторонушки,
Я обрадовалась, да мать победная,
Что мне весточка от сына родного.
Прижала ко сердечушку;
Как распечатала я эту весточку,
Эта весточка не от сына милого,
А от командира да ведь полкового.
Нишет он мне слово ласково,
Уговаривает мать победную:
— Не слугайся-тко да не сплохайся-тко,
Хоть минуточка пришла тебе бессчастная,
Твоего сына любимого
Подстрелила пуля вражеска.
Те слова были понятные,
Те слова были обидные,
Что сыночки мои милые
В поле ратном похоронены.
Тут я, мать да беднушка,
Без огня я разжигалася,
Я без ветра зашаталася,
Без дождя я обливалася,
И я клубышком каталася,
И я червушком свивалася.

И моё победное сердечушко
Без огня да разжигается,
Что смола да закипается.
Подломились резвы ноженьки
И мои стари да рученьки,
Затуманились ясные оченьки.
И не знала я, мать беднушка,
Как перенести эту тоску да детиную
И кручинушку великую.
Уж мне жаль, да жаль тоинёшенько
Сына милого да разудалого,
Прокляла я врага да неприятеля,
Немца-злодея людоедного.
Загубил он много ясных соколов,
Приоставил детей малых
Без отца да и без матери.
А моё-то мало дитятко,
Он оставил четырёх да сиротиночек.
Ещё есть у меня у беднушки
Два сыночка — ясных сокола,
Они расплатятся с фашистами злодейными,
Отомстят они за брата старшего,
За детей да безотцовских.
И как третий мой да ясный соколичек,
И он просил меня, мать беднушку,
Чтоб я дала прощальное благословеньице,
Чтоб идти и заплатить врагу проклятому
За пострадальный народ, за малых детушек,
И за своих да братьев старших,
Я сказала слово материнское:
„Уж ты молодой, да как рябинушка,
И зеленой, да как травинушка,
Возрастом да не наполненный,
Умом-разумом не насыбранный,
И есть плечушки, да узёшеньки,
И есть силушка, да малёшенька,
И как в боях да этих страшных,
И как падёт снарядушка тяжёлая,
И задрожит мать-сыра земля песчаная,
И по твоим да резым ноженькам,
А ты спугаёшся да и сполохаёшся,
И задрожит твоё молодое сердечушко.
И затуманятся твои ясные оченьки,
Приопустятся твои белые рученьки“.
И только-то милое дитятко,

На мои слова да он не уладился
И на этом не успокоился.
И ёщё раз спросил меня, беднушку,
И во слезах он меня уговаривал:
„Благослови меня, родимая матушка,
Я поеду бить врага да коварного,
Заплачу за брата старшего“.
Тут я, мать, да бедная головушка,
Я слезами приоблилася
И горючими приобмочилася.
Я дала свое благословеньице
Сыну младшему, да и последнему,
Дала платьице по плечикам,
А обуточку по ноженъкам,
И как заседлал он коня доброго
И во седельица шелковые,
И он простился да со товарищами,
А и со мной да матерь бедноей.
Я во слёзах же ему наказывала:
„Ты будь-ко, мило дитятко,
Храбрым молодцем да ясным соколом,
Метким верным стрелком да воронцовским,
И заплати да ты врагу проклятому
И за милых братьев за родимых,
И за мои слёзы горемычные“.
И прошло времечко да три месяца,
И я получила весточку да грамотку
И от сыночка да от любимого,
И пишет он мне таковы слова:
„Стал сынок твой храбрым воином,
Тем героем богатырским,
На груди его да ордена блестят“.
И как я, мать, победная головушка,
Я была рада да ведь радёшенька
И горда да ведь гордёшенька
Своим героем, храбрым молодцем,
Что он отмстил врагу злодейному,
За двух братьев за любимых
Тем фашистским разбойникам.

УЖ КАК СЕРДЦЕ МАТЕРИНСКОЕ

Уж как сегодня и очкой тёмною
Что-то, беднушке, не спалось,
Уж мне худые сны казались.

Я вставала утрышком ранёшенько,
Уж как садилась я, горюшица,
Ко косивчату окопечку,
Уж поглядела в ту сторонушку,
Куда отправлено-снаряжено
Моё рожёно мило дитятко.
В эту пору в это времечко
Прилетела птичка вещая,
Она села на околенку
И запела жалким голосом,
А у меня-то ведь у матери,
Как у матери несчастной,
Уж сердечушко заноило,
Уж я сразу тут завояла.
Говорю я птичке-пташечке:
„С чем прилетела, птичка вещая?
С доброй вестью иль не с доброю?“
Птичка крыльшки расправила,
Но стеклу клювом ударила
И пропела жалким голосом.
Уж я сразу догадалася,
Что недобро с сыном случилося.
Как на полюшке на бранноем
Со врагом ведь он сражается,
Неужели пуля вражеска
Прострелила груди белые
Моему-то ведь бажёному
Соколинчику рожёному?
Уж гляжу я, мать несчастная,
Красна зорька поднимается,
Свет в окопечко пихается,
А за зорькой туча тёмная,
Туча тёмная с пригромами.
На мою хату надвинулась —
Туча громом разразилася.
В эту пору, в это времечко
В хату двери открываются,
Почтальон в избу шихается,
Подает мне извещеньце,
Что моего сына бажёного
Как на полюшке на бранноем
Уложила пуля вражеска.
У меня-то ведь у матери,
А у матери несчастной,
Резвы ноги подломилися.

Белы руки опустилися,
И очи ясны помутились.
Ох-ти, мнешеньки тошнёшенько,
Больно сердцу тяжелёшенько!
Уж как жаль мне ведь бажёного
Уж мне сынушка рожёного:
Уж не дождаться больше, беднушке,
Уж ни с полюшко колхозного,
Да и с моря рыболовного,
Ни от праздника с гулянщица
И ни с клуба с танцеваньца;
Уж не прибрать теперь мне, беднушке.
Уж ни голосом, ни возрастом
И ни цветными его платьями.
Как взяла его одёжицу,
Прижала я ко сердечушку,
Уж я клубышком каталася,
Два дня червышком свивалася,
С угла на угол металася;
Уж как сердце материнское
Всё на части разрывается.
Я уж сяду да подумаю,
Что мне делать, многобеднушке:
Только было и надеюшки
На рожёного, бажёного
Своего сына родимого.
Уж я тогда лишь успокоюся,
Когда сырой землей зароюся.
Гробовой доской закроюся.
Уж мне жаль того тошнёшенько,
Что года мои состарились,
Мои силушки ослабили,
А то я села б на добра коня,
Поскакала бы в Германию,
Уж я к Гитлеру проклятому.
Уж я Гитлеру проклятому,
Я с живого кожу б выдrala,
Изо лба глаза бы вырвала.
Отомстила бы я, беднушка,
Я за сынушка рожёного.
Уж я знаю, верно ведаю,
Что у нас в стране Советской
Есть нечальщики народные,
Есть ведь Красная-то Армия,
Да родимый есть ведь батюшка

Иосиф свет Виссарионович,
Наши верны корабельщики,
Наши верные кормильщики
Отомстят злодею Гитлеру
За меня, старуху старую,
За рожено моё дитятко.

ПЛАЧ О ЖИЗНИ В ОККУПАЦИИ

Как наехали фашисты окаянные,
Нас повыгнали с хоромного строеньца,
Разлучили со сердечным малым детушкам,
И нарушили хоромное строеньце.
Поотравили горюх да горе-горьких
Во леса во эти во дремучие,
Во мхи да во топучие.
Как привидели мы голоду и холоду,
Были согнаны в хоромное строеньце
Спорядовые да три наши соседушки.
Не натоплена кирпична бела печенька,
Не закрывается хоромное строеньце,
А снежок летит в косивчаты окошечка
Лютый ветер дует с запада и с севера.
Принуждали нас работать окаянные,
Непосильную тяжёлую работушку,
Издевались над нами горе-горькими.
Как придём домой все три соседушки,
Малы детушки у дому нас встречают,
Желты ротушки они да открывают,
Хлеба нет у нас, у бедных у горюши.
Уж как вздумаем, горюхи горе-горькие,
Пораспущены да были мои детушки,
Были согнаны да наши белы лебеди,
Как во эти лагеря да во фашистские,
Уж их мучили злодеи окаянные,
Не по силе была трудная работушка,
И сидели за колючей проволокою.
Как я справляюсь, горюха горе-горькая,
Посмотреть да на своё я на строеньце,
Попрошую я у злодеев этих проиуска
И пойду я на родимую сторонушку.
Приужахнулось ретливое сердечушко,
Как подошла я ко хоромному строеньцу
Приразбиты все хрустальные стеколышка
Как приразломана стоит да бела печенька

Как я выйду во широкое во полюшко,
Я как сяду там, горюха горе-горькая,
Уж я вспомню своего сына любимого,
Как не стало у меня сердечна дитятка,
Приоставлен он во щельях во дремучих,
Как во этих во болотах во топучих,
Даже птиченька туда не залетает.
Ни лютый зверь туда не забегает.
Как направилась я в осенню темну ноченьку
Как во эти-то во щелья во высокие,
Спожалели меня спорядовые соседушки,
Они вывезли горюху горе-горькую
Из-за этого глубокого озёрышка.
Теперь уехала оттуда я, горе-горькая,
На свою да на родимую сторонушку.
Уж как пришла я на хоромное строеньице,
Как поправила хоромное строеньице,
Но не радуется моё ретливое сердечушко,
Как уж нету у меня сыночка милого.

СКАЗ ОБ ОСВОБОЖДЁННОМ ЗАОНЕЖЬЕ

Белый светушко на улице рассветился,
Красно солнышко с залесушка повыстало,
Буйны ветрушки теплёнешенько завеяли,
Добры людюшки ранёшенько забаяли,
Что от врага теперь да нас посбавили.
Как за эти за учёты за три годушки
Много приняли великого мы горюшка,
Будто пташки, были в клетку посажёные,
Будто рыбинки, во сетку изловлённые,
Мы ни роду-то не знали и ни племени,
Не получали мы ни весточки, ни грамотки
От своих да от законных семеюшек.
А ёщё скажу, кручинная головушка:
Уж волостей и деревень-то поразрушено,
Хлебородных полей да призапущено
И сенокосных лужков да призарощено.
Нам дождаться бы своих удалых молодцев,
И поля у нас опять да пораснашутся,
И лужка опять по-старому расчистятся,
Хоть не все придут удалы добры молодцы,
Но не плачьте-ко, родные бедны матери,
Не тужите, жёнки с малыми ребятами:
Есть надеюшка у нас великая.

Уж вы слушайте, спорядовые соседушки,
Отнесём поклон во матушку Москву да во широкую
Мы всем бойцам своим удалым,
Как за ихнюю великую заботушку,
Что не забыли они нас да не покинули.

ВЫЛИЧА О БОГАТЫРЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ

Как в германской палате министерскои
Собирался собрание офицерское,
Тут съезжались крокодилы кровожадные,
Во главе того разбойника да Гитлера
Да и алчные фашисты итальянские,
Да погромщики румынские трусливые,
Да финляндские шюцкоровцы хвастливые.
Раскрывали свои пасти-то звериные,
Да свивали свои гнёзда-то змеиные.
Думу тайну меж собой да приобдумали,
Захватить весь мир во власть себе надумали.
Распивались во все четыре стороны,
Разлеталися, как хищны чёрны вороны,
Поскакали звери люты из орды в орду,
Поползли змеи шипучи из страны в страну,
Забирали города да с пригородками,
Занимали да селенья со посёлками.
Много бед они людям да принаделали,
Только что они творили, нам всё ведомо.
Только где лишь занимали да окрестности,
Выгоняли мирных жителей с той местности,
Всех мужчин они казнили, издевались,
Над детями-то они да надругались.
Они женщии молодых да во полон брали,
Красных девушек они да обесчестили,
Завидущие глаза да разгоралися,
Крокодиловы клыки их зачесалися,
Стало завидно смотреть в поля колхозные,
На широкие хозяйства на совхозные,
На богатые заводы и на фабрики,
На советскую тяжелую индустрию,
На счастливую на жизнь да всенародную,
На Советскую страну да на свободную.
То не туча налетела с громом чёрная
И не буря накатилася бурливая,
Нападали тут на нас да ведь разбойники,
Ай денные даочные подорожники.

Разъярилися тут изверги немецкие,
Нападали на границы на советские,
Цы поганые на нас накинулись,
Злые вороги на нас набросились,
Растерзать хотели напу Родину,
Задушить хотели жизнь счастливую.
Устремились до Москвы да белокаменной,
До того ли до Кремля да неприступного:
Сбросить звёздочки с Кремля уж собиралися,
Да во многоем фашисты просчиталися.

* * *

Выступал товарищ Молотов по радио,
Объявил лихую да невзгодушку;
Говорил товарищ Сталин обращение,
Призывал он на борьбу да трудовой народ.
Как услышали народы призыв Сталина,
Дорогого-то вождя да и учителя,
Миллионы тут людей да подымалися,
Добровольно в ополченье записалися.
Собиралися в Москву да белокаменную,
Да к тому ли-то Кремлю да золочёному.
Они клятву-то давали да ведь Сталину,
Обещания давали своей Родине:
„Что мы будем защищать свою свободушку,
Будем биться, не щадя своих головушек.
А не может быть того, чтоб трудовой народ
Сдался в варварские руки неприятеля,
Только дай нам командиров да ведь смелых,
Полководцев дай ты нам ведь умелых,
Мы покажем смелость нашу молодецкую,
Не совали б рыла в землю да советскую.
Постоим ведь мы за землю за священную,
За свободу, за отчизну и за Сталина“.
Услыхал Иосиф свет Виссарионович
Ту народную-то клятву-обещание,
Убедился он во дружбе всенародной,
Обрадело его сердце-то отцовское.
По кремлевскому-то залу он похаживал,
Во хрустальные окошечки поглядывал.
Созывал тут он богатырей могучих,
Командиров славной Красной Армии,
Пословесно он наказы выговаривал,
Строго-настрого всем воинам наказывал:
„Ай же вы, дородни добры молодцы,

Вы уж знаете про лихую-то про невзгодушку,
Надо ехать вам во поле тое бранное,
Да на тую ли-то битву на кровавую,
Встретить тех ли озверелых разбойников,
Тую нечисть-то немецкую поганую.

Вы мужайтесь, могучие богатыри,
Как одни-то из вас будут во Добрынюшку,
А другие-то — во славна Илью Муромца,
Третьи — в смелого Алёшу-то Поповича.

Подберите-ко дружинушки хоробрые
С добровольцев-партизан да и из призванных,
Да идите-ко с той силушкой,
Протяните-ко кольцо да то железное
Ай от Чёрного-то моря да до Белого,
Заградите-ко вы путь да ту дороженьку,
Да ко той ли-то Москвы да белокаменной,
Да к тому ли-то ведь городу-то Ленина,
От того ли то злодея да от Гитлера,
От того ли озверелого разбойника.

Вам на помощь грудью станет трудовой народ,
Трудовой народ да как один оплот.

Защищайте землю русскую, советскую
От нашествия фашистских налётчиков“.

Брал он карту географии — граничную
И места-то фронтовые им указывал:

„Каждый сам за этим фронтом-то поглядывай,
И о всех делах на фронте мне докладывай.
О героях вы пишите да Калинину,
Призывайте их в Москву да за наградами,
Наградим мы орденами их медалями,
Командиров-то назначим генералами,
Смелых лётчиков отметим мы героями,
А особо отличившего — богатырём“.

Тут ответ держали красны воины,
Русские могучие богатыри:

„А ведь едем во дороженьку во дальнюю
Встретить тех ли озверелых разбойников,
Тую нечисть-то поганую немецкую.

Да прогнать их из земель да из советских,
Уничтожить поскорее зверя лютого.
Большевистское даём мы обещание,
Будут выполнены ваши указания.
Разобьём мы Гитлера кровавого,
Разобьём фашистских мы змеёнышей,
Не допустим до Москвы до белокаменной,

До того ли до Кремля да пецистунного".
Тут на этом все в совете согласились,
Клятву дали перед партией великоей,
С совещательного зала расходились.
Все богатыри да все могучие
Поскорёшенько вставали на резвы ноги,
Одевались в одежду да во бранную,
Надевали все брони из стали сталинкой,
Сабли острые брали из чиста серебра,
Наточенные коиья да чиста золота,
Карабинчики брали пятизарядные,
Да гранат брали тех разрывчатых.
Выходили из Кремля на площадь Красную,
Заходили в мавзолей да ведь ко Ленину,
Перед прахом на колени преклонялися,
Да со Лениным родимым понроцалися,
Обещание давали-то заветное,
Да и клятву-то давали ту присяжную:
"Спи спокойно ты, Ильич, да во-могилушке,
Никогда не сломит ворог нашей силушки,
С честью выполним мы долг свой перед Роди-■
Не бывать врагу в Москве да белокаменной,
Не видать ему звезды пятиконечной".
Тут спускалися они в метро подземное,
Проезжали по заводам да по фабрикам,
Выбирали себе танки те могучие,
Самолёты выбирали те летучие,
Положили на них пушки дальнобойные,
Да и бомбы положили разрывчатые,
Да садились на машины бронированны
И поехали в раздольице-чисто поле.
Они делали словор да ведь между собой,
Где им съехаться в раздольице-чистом поле:
Надо съехаться у города у Киева,
Надо съехаться у города у Ростова,
Надо съехаться у города у Ленина,
Да на тех ли-то дороженьках крестовых,
Да у тех ли-то границ да у советских.
Они друг с другом ведь тут да распостилися
Да во разный путь-дороженьку пустилися.
Тут поехали одни да в южну сторону,
А другие-то поехали ко западу,
Третьи-то поехали ко северу.

Приезжал в Карело-Финскую республику
Богатырь один, что ехал прямо к северу,
Проезжал по всем фронтам да по всем армиям,
Говорил-то он бойцам да Красной Армии,
Тем ли-то танкистам да могучим,
Тем ли-то стрелкам да воропиловским,
Той ли-то ведь коннице Будённого,
Удалым-то казакам да Дона-Терека,
Морякам-героям да крайна севера,
Да в той ли дальnobойной артиллерии,
Автоматным стрелкам да пулёмётчикам,
Сталинским лётчикам да соколам,
Командирам говорил, политработникам,
Партизанским отрядам добровольным:
„Вы послушайте, дородни добры молодцы,
Да удалые бойцы, да красны соколы,
Ай для памяти для мужества.
Как поехали с Москвы мы белокаменной,
На поезде-то ведь Сталин нам наказывал.
Вы богатыри земли своей советской,
Земли русской да пролетарской,
Постоять велел за правду, за отечество,
За свою-то власть рабочую-крестьянскую.
Встаньте грудью на защиту своей Родины,
Берегите свою Родину, как мать дитя,
Не давайте-ко в обиду мирных жителей,
Не сдавайтесь-ко вы в руки ненависти,
Вы постойте-ко за правду, за отечество,
Защищайте славиу землю да колхозную,
Не останьтесь в кабале да у помещиков,
Да во власти-то того злодея Гитлера.
Покажите-ко вы смелость молодецкую,
Возвращайтесь-ко героями советскими,
В бой идите вы с заветами-то Ленина,
Да со именем великого-то Сталина,
И со смелостью героя да Чапаева.
Смелость пули не боится — города берёт,
Имя Сталина бойцов вперёд ведёт!
Тут один ответ держала Красна Армия:
„Не забудем мы заветов Ленина,
Все мы выполним наказы Сталина.
Мы покажем смелость славного Чапаева,
Будем правнуками воина Суворова,
Постоям за Родину священную,
За Россию-матушку Советскую.

Все мы в бой пойдём ведь коммунистами,
Мы построим крепости каменные,
Рубежи поставим неприступные,
Не дадим мы сбросить звёзд со стен Кремля
И очистим землю мы от зла врага.
Через Московскую заставу ведь во вечный в
Никакой-то враг ведь не проезживал.
Да пехотой-то никто ведь не прохаживал,
Да и дикий зверь тут не проскакивал,
Даже птица-чёрный ворон не пролётывал.
Как повёрнуты войска Наполеонские,
Как разбита была армия и Кайзера,
Как разогнаны те банды Колчаковские,
Как расправились со сворою Деникина,
Так расправимся мы с Гитлером поганым,
Разгромим мы всех захватчиков фашистских
Мы очистим нашу Родину счастливую
От фашистских полчищ ядовитых,
Уничтожим всех бандитов до единого.
Не уйдут живьём от нас те звери лютые,
Звери лютые да ядовитые".

* * *

Тут садился богатырь да в скороходный ЗИС
Да во ту ли-то машину бронетанкову,
Да поехал-то в раздольице-чисто поле
Да по той-то дороженьке крестовой.
Повернул тогда машину к граду Ленина,
Поднимался он на гору на высокую,
Посмотрел на все четыре на сторонушки,
Увидал-то он от запада, что дым дымит,
А где дым дымит, там слышны выстрелы.
Стал рассматривать он в трубочку дозорную,
Убедился в подозрительном движении.
Как под тем ли Ленинградом колыбельным
Да до самого да города Калинина
А стоит там вражьей силушки черным-черно,
Ай черным-черно, как чёрна ворона,
Той ли-то ведь нечисти фашистской,
Ай румынских-то шкур да тех продажных.
Вот, собака, с какой ратью поднаехавшись,
Сколько техники и армии снаряжено!
У того ли полководца у советского
Его сердце богатырско не ужахнулось.
Тут нисколько богатырь да не задумался,

Сообщил-то на соседние заставушки,
Одновременно велел им подготовиться;
Стал командовать он армией великоей,
Дал приказ идти да в наступление.
Тут как съехались две рати-то великие,
Ай великие-то рати — силы разные.
Одна сила называлась Чёрным вороном,
Друга сила называлась да Красным соколом.
Чёрны вороны дрались да только Кривдою,
Красны соколы боролись только Правдою,
Завязалася тут схватка не на жизнь — на смерть.
Не на смерть — на жизнь, за землю пролетарскую,
Тут съезжались советские богатыри,
Разгоралися сердца их богатырские,
Развернули плечи-то могучие,
Размахнули свои руки они сильные,
Как направо размахнутся — летят головы,
Ай налево размахнутся — труны валятся.
Тут ведь Кривда перед Правдой не могла стоять,
Повернулася-то Кривда и пошла па всенять,
От ударов силы Правды повернулася,
Кривда в собственной крови да захлебнулася,
А кто в живых остались — те на бег попали,
Ай на бег пошли, да ведь без огляди.
А бежавши-то они да заклиналися,
Заклиналися да ведь созналися:
Превосходит Красна Армия их силою,
Превосходит Красна Армия и мужеством,
Партизанские отряды не дают сидеть,
Красных соколов им некогда наглядывать.
Лучше будет им от красных отступатися,
Да сытнее будет им во плен сдаватися.

* * *

Так поймите-ко вы, воины трусливые,
Вы поймите-ко, щоцкоровцы хвастливые,
Наше дело — свято, право, справедливое,
Мы в победе над врагом уж обесцечены,
Разгромим мы всех фашистских захватчиков,
Уничтожим мы всех гадов до единого.
Почему же мы воюем так ведь здорово?
Потому, что мы ведь внуки все Суворова!
Почему идём в атаку так отчаянно?
Потому, что мы есть дети все Чапаева.
Почему мы бьём так метко и без промаха?

Потому, что мы стрелки все Ворошилова!
Почему мы ездим по-казачьему?
Потому, что мы ведь конница Будённого!
Почему мы на полётах легче сокола?
Потому, что самолёты с красной звёздочкой!
Почему мы все крепки да и настойчивы?
Потому, что мы родные дети Сталина!
Наша Армия в боях окрепнула,
Сталью сталинской да закалилася.
Ицы ноганые на нас накинулись,
Злые вороги на нас набросились,
Растерзать хотели нашу Родину,
Задушить хотели жизнь счастливую,
Сбросить звёздочки с Кремля уж собиралися,
Да во многоем фашисты просчиталися.
Красной Армии числа да не проверили,
Да запасов-то советских не измерили,
Не видали они силы богатырской,
Не слыхали о героях о советских,
Не встречали красных соколов под облаком,
Не видали краснофлотцев в океан-море,
Не слыхали того стука бронепоезда,
Да не знали и о танках тех могучих.
Красна Армия у нас да так снаражена,
И запасы-то военны заготовлены —
Хватит всякого добра у нас на много лет,
Нашей силушки-то хватит да на вечный век.
Красной Армии в бою ведь смерть не писана
И победа над фашизмом обеспечена;
Наша армия в боях окрепнула,
Сталью сталинской да закалилася,
Красна Армия была и есть непобедимая,
Красна Армия была и есть несокрушимая.

БЫЛИНА О ГЕРОЕ-ПАРТИЗАНЕ И. А. ГРИГОРЬЕВЕ

Как во той ли той во славной Карелии,
Да во том ли селе да и во Паданах,
Да во бедной семеюшке Григорьевых
Нарождалося-то чадо, чадо милое,
Молодой-то свет Иван да сын Антонович.
Малым юношой-то он да недоросточком.
Днём он пашенку пахал во чистом плюшке,
Ночью рыбушку ловил в лесном озёрышке.
Как возрос-то он до полного до мужества,

Да узнал он про лихую про невзгодушку,
Что на тую ли-то славную Карелию,
На молодую коммуну на трудовую
Лезут вражески лазутчики с Финляндию.
Тут пришла да мысль в головушку Иванушки,
Охватило гневом сердце молодецкое,
Захотелось Ивану много мудростей,
Захотелось ему быть пограничником.
Его думушка-то твёрдая решается,
В пограничники Григорьев принимается:
Закалялись его плечи-то могучие,
Закалялись-то его руки ведь сильные.
Много видел он в походах да сурового,
И крепка была ведь сила у Иванушки,
Да и зоркие глаза и ухо чуткое.
Как прогнали Колчака да со Юденичем,
Да расправились со сворою Деникина,
Да закончил он ту службу пограничную,
Приезжал в свою деревенку во Щаданы,
Возвращался он в родимую семеюшку,
Поженился на любимоей на девушке.
Стал он жить-то поживать да ведь по-новому,
Ай без горя, без нужды да по-колхозиому.

* * *

День за днём-то ведь идёт, да как дождём дождит,
А неделя за неделей, как ручей, бежит,
А месяцы идут, да как трава растёт,
Год за годом-то проходит, как река течёт.
Так прошло того уж времечка-то 20 лет,
А за двадцать лет да ешё три году.
Как во том ли-то году да сорок первоем
Разъярились снова изверги немецкие,
Они напали на границы на Советские.
Цы фашистские с Финляндию накинулись,
На родной Петрозаводск они набросились,
Услыхал тут вновь Григорьев про невзгодушку,
Да про ту ли тучу про бурливую,
Разгорелось его сердце богатырское,
Закищела кровь да молодецкая.
Тут он маменьке родной да выговаривал,
Да своей-то родители высказывал:
„Не могу я оставаться больше при доме,
Ухожу я на защиту своей Родины,
В добровольные отряды партизанские

Да во ту ли-то в дальную дороженьку,
Встретить тех ли озверелых разбойников,
Тую нечисть-то поганую немецкую,
Да прогнать их из земель-то из Советских,
Уничтожить поскорее зверя лютого,
Да того ли Идолища поганого.
Не вернусь я до тех пор да из чиста поля,
Да покуда не очистим землю русскую.“
Тут родная ему матушка наказ дала,
Ай наказ дала — благословленыце:
„Уж ты милое моё рожёно дитятко,
Чадо милое, дитя родимое,
Я даю тебе наказ для памяти,
Ай для памяти да для мужества.
Уж ты будешь с лахтарями да ведь ратиться,
А как ратиться да и сражатися,
Так ведь мужеством ты будь да во Суворова,
А талантом ведь да во Кутузова,
А ведь смелостью да во Чапаева,
Отправляйся-ко на тую на заставушку,
Очищай-ко все широкие дороженьки
К Петрозаводску-то ко городу любимому.
Какова пора — такое времечко,
А каков-то пир — такая музыка,
Пока будешь ты во поле биться-ратиться,
Не почувствую в себе я тоже старости,
А я буду на колхозной работушке
Помогать-то фронту по-стахановски.“
Как от этой-то от клятвы от заветной
На прощанье горьких слёз да ведь не пролили,
С обещаниями оба согласилися,
Крепко друг друга обняли, распростилися.
Обнимал своих он малых детушек,
На прощанье своим детушкам наказывал:
„Уж вы милые мои да малы юноши,
Будьте верны пионеры своей Родины,
Не вернусь как я из битвы из кровавоей,
Возрастайте вы до полного до возраста,
Так вступайте же в ряды да комсомольские,
В партизанские отряды добровольные,
Становитесь на защиту своей Родины,
Защищайте свою Родину, как мать дитя“.

* * *

Тут удалый молодец Иван Антонович,
Отправлялся он с дружиной храброей,
С партизанским отрядом добровольным.
Стал командовать он ратью-ополчением,
Уходили-то в леса дремучие,
Проходили по болотам топучим.

Как в одну-то ведь во тиху ночь осеннюю,
Да во тёмную-то ноченьку октябряскую
Ярко зарево с востока их осветило,
Да пожарище широко их овеяло,
Море огненно гуляло уж по городу,
Приутихло и бурливое Онегушко.

Тут смотрели партизаны в эту сторону,
Как тонул Петрозаводск во мре огненном.
И сидели добры молодцы на кочках-пнях,
Гневом ихние сердца да наполнялися,
Каждый думал про себя да свою думушку,
Каждый тяжко износил да это горюшко.

Тут Григорьев-то вскочил на резвы ноженьки,
Говорил-то командир да таковы слова:
„Что вы, братцы-то друзья, да призадумались,
Добры молодцы мои да пригорюнились.

Тяжело переносить нам это горюшко,
Нету слов сказать обиды той невзгодушки,
Но не горе собрались сюда мы горевать,
Со злодеями-фашистами пришли воевать,
Не забудем мы пожара того пламени,
Отомстим сполна мы зверям лютым“.

Тут поклялись партизаны да между собой:
„Не вернёмся без победы ни один домой,
Уж мы будем защищать свою свободушку,
Будем биться не щадя своих головушек,
Ай не может быть того, чтоб трудовой народ
Сдался в варварские руки неприятеля“.

Выходил тут командир да во чисто поле,
Да ко той ли ко дороженьке крестовой,
Приказал-то он отряду во кусты залечь,
Во кустах лежать да и не двигаться,
Сам пошёл-то он на гору на высокую,
Да поднялся на березоньку кудрявую,
Посмотрел на все четыре на сторонушки,
Как во всех-то сторонах да всё по-разному:
Как во первой-то сторонушке — от севера,
Да за той ли-то рекой да ведь за Сунож,
Да стоит там Красна Армия граничная,

Там ведь линия стоит да оборонная.
Красны соколы летают по поднебесью.
Те ли самолёты с красной звёздочкой,
Как во другой-то восточной сторонушке,
Да у самого Онежского озёрышка,
Увидал Петрозаводск уж не по-старому,
Не по-старому да не попрежнему.
Как во третьей-то во южной во сторонушке,
Да от самого от города Лодейного,
А стоит-то вражьей силушки черным-черно,
Ай черным черно, как чёрна ворона,
Той ли-то ведь нечести поганоей,
Тех ли озверелых разбойников.
А в четвёртоей сторонушке от запада
Прутся вражеские танки-тигры лютые,
Да подходят-то ко мостику кленовому,
Да готовят переправу через реченьку,
И хотят да подойти-то к Красной Армии,
К той ли-то стене оборонительной.
Тут нисколько-то Григорьев не задумался,
Он спускался со берёзоньки кудрявой,
Подходил-то он ко реченьке ко быстрой,
Подползал-то он ко мостику кленовому,
Заложил-то он тут мины разрывчатые,
Пролагал-то он шнурья да все бикфордовы.
Ай накатилася колонна тигро-танкова,
Как былинное змеинище-горынище,
Что о трёх-то головах, да двадцать хоботов,
А все хоботы — стволы да дальnobойные.
Поджигал тут сам Григорьев тот бикфордов шнур,
Да взрывалися те мины разрывчатые,
Тут как рухнулися танки со того моста,
Да во ту ли во реченьку во быструю,
Как вскочили тут бандиты да к оружию,
Завязалася борьба да кроволитная.
Тут повыскочил Григорьев на крутой берег,
Да схватил-то он гранаты разрывчатые,
Да как начал он швырять по танкам тигровым,
Да по тем ли по змеинищам-горынищам.
Как по танку-то он двинет — только ныль стоит,
Шо бандиту-то он двинет — и костей не знать;
Перебита была банда вся фашистская,
И рассеяны все замыслы злодейские.
За его-то ведь за удаль молодецкую
Наградили орденами и медалями.

Как на этом-то Григорьев не утешился,
Да на этом командир не успокоился,
Продолжал он дальний путь да ту дороженьку
Да со той ли со хороброей дружинушкой.
Они день идут по красному по солнышку,
Они ночь идут по светлому по месяцу,
Проходили они времечка да по три дня,
Проходили они места сто километров,
Подходили-то ко штабу ко немецкому,
Да к тому ли-то селу да ко Н-скому.
Ай селом назвать — так велико стоит,
А как городом назвать — так мало стоит:
А построен в том селе да трёхэтажный дом
И широк-велик там королевский двор,
И живёт-то в этом доме командир большой,
Генерал толстой, да как Идолище,
Как схватил его Григорьев за жёлты кудри,
Да поднял-то генерала выше головы,
Опустил-то генерала ниже пояса,
Ниже пояса на матушку сырь землю.
Поскорёшенько вскочил да на белы груди,
Да прижимал его коленом о кирпичный пол,
Распахнул свою кожаночку хромовую,
Достаёт-то из-за пояса булатный нож,
Поднимает-то его да выше головы.
Тут взмолился генералище-идолище:
„Ты удалый дородний добрый молодец,
Не руби-ю моей буйноей головушки,
Я даю ведь обещанье честно словушко,
Мы напишем-ко, Григорьев, с тобой записи,
Ой не малые-то записи великие,
Не съезжаться, не встречаться во чистом поле,
И не делать бою-драки кроволития,
Кроволития да промежу собой.
Промежу собой да веки по веку.“
Говорит тогда Григорьев таковы слова:
„Во глазах ты, генерал, да насмехаешься
Во глазах-то ты, собака, надругаешься,
Пожалеть тебя да на свою беду;
Ай глаза-то у вас да завидущие,
Еще руки ведь у вас да загребущие,
А не дойдет мне с тобою разговаривать,
А теперь-то ты, идолище, в моих руках,
Не отпустим вас теперь, да звери лютые
И не будет вам щады ни единому“.

Тут ведь славный богатырь Иван Антонович,
Опустил свою он рученьку могучую,
Да вонзил-то нож-кинжал во груди белые
Ай тому ли генералу да идолищу,
Да ведь только генерал да и живой бывал,
Да ведь только генерал и воевал.
Выходил-то тут Григорьев во широкий двор,
Подходил-то он к воротам ко тесовым,
И стоят-то у ворот да приворотнички,
А у дверей-то стоят да придвернички,
А вокруг всего двора да караул стоит
А из тех ли из фашистов-то поганых.
Разгорелось тут Григорьево сердечушко,
Расходилась его сила богатырская,
Как он начал караул да ведь пошаркивать,
Да как начал он поганых поталкивать,
Ай которого помахнёт — так рука долой,
Ай которого откинет — так нога долой,
Ай которого повернёт — головы уж нет.
Так добрался молодец до чиста поля,
До той ли-то дружинушки хороброй,
К своему-то ведь отряду партизанскому.
Говорил тут он отряду таковы слова:
„Вы послушайте, дородни добры молодцы,
Удалые партизаны, красны воины,
Предстоит-то нам ведь схватка да жестокая,
Рано ль — поздно ль, а настанет бой решительный.
Вы мужайтесь, могучии богатыри,
Постоимте-ка за землю за карельскую,
Будем гнать-то мы фашистов по-суворовски,
Будем бить-то их, зверей, да по-чапаевски,
Только помните заветы, данны Лениным,
Да почаше вспоминайте имя Сталина“.

* * *

Тут вставали партизаны на резвы ноги
И поклялись командиру клятвой верною,
Той ли-то присягою военною.
Выходили-то на сопку на просторную
И вступали в бой с той силой вражеской,
А со вражеской-то силой да несметной.
Как наехало фашистов тут чёрным-черно,
С дальнобойными, бандиты, миномётами,
Да со станковыми были шумётами,
И осыпали ту сопку теми минами

Да зарыли они сопку-то снарядами,
Тут поранили отважного Григорьева,
Угадало-то осколком во головушку,
И тут могучий богатырь Иван Антонович
Не почувствовал в себе того ранения
И не дрогнул от удара от великого.
Ещё пуще разгорелося ретивое,
Закипела снова кровь-то молодецкая,
Тут как крикнул-то Григорьев громким голосом:
„Ай берите-ко „ура“ да всей дружинушкой!“.
И пошла борьба кровопролитная:
Кто копьём колол, кто из ружья стрелял,
Кто рубил бандитов саблей острою,
А Григорьев-богатырь своею хваткою,
Он схватил фашиста за ноги,
Да как начал он фашистом-то помахивать,
Тех ли-то бандитов поколачивать.
Как направо махнёт — так станет улица,
А налево махнёт — так переулочек.
Сам помахивал-то он да приговаривал:
„Вот уж это-то ружьё по плечу пришло,
Ай под силушку бандит да вместо налици,
Крепок есть, поганый-то, на жилочках,
Тянется поганый, да не рвётся сам“.
Услыхали тут бандиты его покрики,
И сбегалися на сопку на поляночку,
Точно к завтраку собрались стаи тех ворон,
Окружили его, молодца, со всех сторон.
А не думали бандиты сразу смерти предать,
А хотелось им Григорьева живьём забрать.
Видят, что Григорьев не сдавается,
А бандитов уж немного остается.
Он управлялся с двумя да батальонами,
Стало мало оставаться врагов лютых.
Тут поднялась рука, рука злодейская,
И пустила с автомата делу очередь,
И пробила злая пуля груди белые,
Ай задела у Григорьева сердечушко.
Перестало биться сердце в груди белоей,
Закрывались у него да очи ясные,
Пал в бою Иван Антонович смертью храбрых,
Он погиб на той на сопке героическая.
С тех пор славу пка пошла о яём словутная,
Да прославили его могучие богатыри,

Он посмертно получил тот орден Ленина.
О нем славушка пойдёт да с века по веку,
Про него народ да будет веки песни петь,
А сказители — былины складывать.

БЫЛИНА О КРАСНОЙ АРМИИ

Во году то было да во сорок первоем,
Не война ли на море спустилася —
Туча тёмная да накатилася,
И начал на нас немец-лютый зверь,
Немец-лютый зверь да подколодный змей;
Подтащил он пушки дальновидные,
А спустил он самолёты да со бомбами,
Уж он пролил кровушку горячую,
Нападал врасплох на Красную Армию,
Задушить хотел страну советскую.
Говорил тут Гитлер да всё прихвастывал,
А прихвастывал да приговаривал:
„Одним днём приду, да я в Москву зайду,
А в Москву зайду да чайку попью,
В Ленинград зайду да пообедаю,
На престол я сяду царём-батюшкой,
Управлять Россией буду матушкой.“
Тут собралась наша армия великая,
И пошла она да в наступленьице,
И начался тут да кровавый бой.
Красна Армия наша великая,
А великая непобедимая,
Она взялась громить, как косой косить,
Косой косить, да валом валить,
Она в шаг идёт и немцев в плен берёт,
Вперёд двигается — немец валится,
Отбирает города да с пригородками,
Отнимает пункты населённые,
Отбирает станции железнодорожные,
Разбивает эшелоны со пехотою,
Забирает танки скороходные,
Поднимает она да флаги красные.
Красна Армия наша великая,
А великая непобедимая,
Она прогнала зверя лютого,
Не дала ему да чайку попить,
А чайку попить и пообедати,
На престол ведь сесть да царём-батюшкой,
Управлять Россией нашей матушкой.

Красна Армия наша великая,
Ай великая да непобедимая,
Ей ведь честь-хвала да молодецкая
По всей земле да по матушке,
Но всем да государствам заграничным.
И привет пошлю да Красной Армии,
А ещё привет да вождю Сталину.
Вы примите-ко мою былинушку
От старушки да Степанидушки,
Мой ведь сын в рядах ваших находится,
А со врагом он бьётся-борется.

БЫЛИНА О ПОБЕДЕ

Как во том-то ли году да сорок первоем
Начал Гитлер нову битву да кровавую
С нашей вольною могучеей державою.
Вероломно, неожиданно накинулся,
С чёрной ратью кровопийцев на нас двинулся,
За два месяца хотел быть победителем....

* * *

Прокатилася туть весть та неожиданна,
Неожиданная весть да и не радостна,
Что идут войною полчища немецкие,
Перешли они границы-то советские.
Обратился тогда Сталин из Москвы-Кремля
Ко всему-то ведь Союзу да Советскому,
Да ко всем-то ведь шестнадцати республикам
И позвал всех на защиту своей Родины.
На зов Сталина народ весь подымается,
К белокаменной Москве он собирается,
И даёт он клятву верну своей Родине,
Обещает своей партии великоей,
Своему отцу родному Сталину:
„Будем биться по-отцовски и по-дедовски,
По-суворовски, кутузовски, чапаевски.
Не сидели иноземцы на святой Руси,
Так же выгоним фашистов из родной земли,
Доберёмся до Берлина до звериного,
До того ли до гнезда да до змеиного“.
Услыхал товарищ Сталин обещание,
Ту святую клятву всенародную,
И почувствовал ту силу богатырскую:
„Дело правое,— сказал,— непобедимое“

Стал командовать он армией великоей,
И назначил полководцев он умелых,
И повёл народы на великий бой,
На защиту своей Родины советской.

* * *

То не гром гремел по поднебесью,
То не тучи ударялися во облако —
Выходили тут герои наши смелые,
Точно молнией блеснули перед тучею.
Искры мщения в глазах их разгоралися,
Богатырские сердца их раскипелися,
И могучие их плечи развернулися,
Против ворога всей силой обернулися.
И вот двинулася армия советская.
Пошатнулася тут банда та немецкая
Перед правдой нашей кривда не могла стоять;
Повернулася та кривда и пошла навспять.
Красна Армия вперёд шла, продвигалася,
Забирала города да с прогородками,
Жуков с Коневым к Берлину устремилися,
Богатырские их силы устроилися,
Да как дали по Берлину-то со всех сторон —
Нолетели с немцев каски, точно пух с ворон.
Тут бомбили очень метко наши лётчики,
Били немцев нехотинцы-то молодчики,
Напи снайперы стреляли да без промаха,
И сапёры-то работали без отдыха.
И ни вражеская хитрость, ни опасный дзот,
Ни метровские тунели, ни глубокий дот
Красной Армии преграды не поставили,
Немцы город свой, Берлин, да нам оставили.
Красно знамя над Берлином развевается,
Оно знаменем Победы называется.
Историческое дело совершилося,
Красной Армией победа завершилась.
Выступает маршал Жуков с кратким рапортом
Сообщает он в Москву да белокаменну
Да тому ли-то ведь Сталину великому,
Да тому ли полководцу да премудрому:
„Нами выполнены ваши все задания,
Нами выполнены наши обещания.
Мы добили лягушку зверя в его логове.
От военных они действий отказались,
В поражении своём да подpisалися...“

Мы закончили воину большой победою".
Тут ведь было пированье — почётный пир,
Тут ведь было столованье — почётный стол
По всему-то ведь Союзу да Советскому.
Красно солнышко над миром подымалось,
Ясный месяц из-за тучи снова выглянул,
И не гром то разразился среди бела дня,
И не тучи ударялися во облако,—
То приветствовал народ да своего вождя,
Иосифа Виссарионова свет Сталина,
Красну Армию с законченной победою.

* * *

По приказу-то великого ведь **Сталина**,
По указу-то товарища Калинина
Ай девятое число да мая месяца
В честь победы торжество да всенародное
Нашим праздником Победы называется;
И из тысячи орудий из Москвы салют
Тридцать раз гремел по всей стране.
Не воскреснет больше гадина фашистская,
Не хозяйничать уж зверю на святой Руси,
Не ходить ему по полю по колхозному,
Не владеть ему землёю да совхозною.
Мир не знал таких побед во всей истории,
Красна Армия непобедимая
Мир спасла от страшноей да пагубы.
И запишется победа наша навеки,
И пойдёт же слава вечная о Сталине,
И узнают все народы-то о Жукове,
Восплют былиной славу русскую.

ФРОНТОВЫЕ ПЕСНИ

В белых просторах

Кружится, кружится, кружится выюга над нами.
Стынет над нами полярная белая мгла.

(2 раза) В этих просторах снегами, глухими снегами,
Белыми скалами линия фронта легла.

Тянутся, тянутся зимние ночи слепые.
Летом не сходит полярное солнце с высот.

(2 раза) В этих просторах родной иеобъятной России
Русский солдат свою верную службу несёт.

Милая, милая, милая, там за горами,
Там, где ночами твой сон стережёт тишина,

(2 раза) Знай, дорогая, солдатское сердце не каменеет
Женская верность солдату в разлуке нужна.

Каждую, каждую, каждую нашу снежинку,
Каждую каплю карельских озёр голубых,

(2 раза) Камни на скалах и мох на оленьих тропинках
Кровью врага мы омоем в ночных снеговых.

Кружится, кружится, кружится выюга над нами.
Нашу землянку сравняли с землёю снега.

(2 раза) Если Отчизна твоя у тебя за плечами,
Не остановит солдатское сердце пурга.

Песня защитников Заполярья

Снят сопки, одеты снегами,
Бьёт море о берег волной.

В горячих сраженьях с врагами
Сроднились мы, Север, с тобой.

Припев. Кипит в нас гнев и ярость боевая,
Святая месть зовёт идти вперёд.
Своих сынов на подвиг вдохновляя,
Отчизна-мать к победе нас ведёт.

Лети, наша песнь огневая,
Греми, канонада в ответ.
Нас слышит Отчизна родная
И илёт материнский привет.

Припев.

Бушуют холодные норды
В раздольях полярных снегов.
Мы с песней отважно и гордо
В атаку идём на врагов.

Припев.

Песня защитников Мурманска

Мы в гору шли, навстречу вражьей стае,
Сквозь шквал огня и сквозь густой туман.
А полуостров Кольский в синей дымке таял,
Седой залив, знакомый порт, родной Мурманск.

У дикой речки Западная Лица
Мы задержали злобного врага.
Пусть пот и кровь текут по нашим лицам,
Зато в наш дом не заползёт немецкий гад.

Сражаясь здесь за свой за край родимый,
Который зrim сквозь пламя и туман,—
В жестоких битвах грудью отстоим мы
Седой залив, знакомый порт, родной Мурманск.

В горах суровых стихнет бой тогда лишь,
Когда на них последний враг падёт,
И мы вернёмся к тем, что нас так ждали,
По тем местам, где сквозь огонь мы шли вперёд.

Навстречу выйдут милые и сёстры,
Пробьётся солнце сквозь густой туман.
Тепло нас встретит Кольский полуостров,
Седой залив, знакомый порт, родной Мурманск

Песня разведчиков

Мы разобьём фашистские уловки,
Мы разгадаем замыслы врага,
Мы победим с суворовской сноровкой,
Хотя победа будет нелегка.

Припев. Вперёд, боец, вперёд на подвиг ратный!
За наших жён, за наших матерей.
Тебя с победой ждут они обратно,
Так будь же смел! Врага рази сильней.

Пройдёт наш путь по зарослям и кручам,
Через леса мы двинемся в поход,
И свой удар, короткий и могучий,
Обрушим там, где враг совсем не ждёт.

Припев.

Мы не дадим захватчикам покоя.
Готовы бить врага и день и ночь.
Ударов грозных силу мы утроим,
Чтоб югу здесь, на севере помочь.

Припев.

Приблизим срок с фашистами расплаты
Могучим шквалом рвущихся гранат,
Нусть не умолкнут наши автоматы,
Пока в крови не захлебнётся гад.

Припев.

Песня про разведку

Дни войны зовут вперёд,
На врага за наш народ!
И пошёл лесной тропой
Парень молодой!

На разведку верную,
На дела примерные
Храбрый вёл отряд с собой
Парень молодой.

Презирая смерть и страх,—
Нам не страшен подлый враг! —
В тыл врага отряд проник
И в кустах приник.

Наблюдая за врагом,
Зорко смотрят все кругом,
Смельчаки-разведбойцы,
Наши молодцы.

И, включившись в провод-связь,
Слушать стал штабную мразь,
Планы выслушал герой,
Парень молодой.

Злые замыслы понял,
На врага бойцов поднял,
И разбит был лютый враг
Дружно в пух и праж!

Штаб бандитский взят живьём!
Вот как мы проклятых бьём!
В бой шагают все, кто жив,
И звучит призыв:

Бей, товарищ, бей боец,
И подруга, и отец,
Все вперёд, ещё вперёд,
Грозный наш народ.

Три связиста

Защищаем мы родное дело,
Бьём врагов отважно, горячо.
В бой связисты снарядились смело,
Захватив катушки на плечо,

Завязался жаркий бой у сопки,
Связь рвалась от мины и свинца.
Под обстрелом, по болотам топким
На прорыв шли славных три бойца.

И пусть знают все бандиты-гады,
Что связисты — боевой народ.
Не страшны нам смерть и все преграды,
Наш девиз, наш путь — всегда вперёд.

— Окружить! — решили белофинны,
Смельчакам хотели жизнь прервать
Автоматов шквал огня и мины
В ход пустила вражеская рать.

С боем шли из вражеского круга,—
Честь и слава красным дорога!—
Три связиста, три весёлых друга
Поднялись в атаку на врага.

И гордится подвигом подруга,
Шлёт героям свой привет родной.
Три связиста, три весёлых друга,
Как всегда, готовы в смертный бой.

Песня о героях

Безлунной, холодною ночью,
В просторе лесной стороны
Карельские девушки, молча,
Уходят тропинкой войны.

Без цесен идут, как бывало,
Висит автомат за спиной.
Пусть выйдут вперёд запевалы
И кантеле тронут рукой.

Ничто комсомолок не сломит—
Душа партизанок тверда.
Такие под пыткой не стонут,
Приказ выполняют всегда.

И если двух юных не стало,
Другие зажглися борьбой.
Пусть выйдут вперёд запевалы
И кантеле тронут рукой.

Увенчаны славой геройской,
Других поведут на врага,
Бессмертен порыв комсомольский,
И слава его на века.

Мы мстительных помним удалых,
Врагу мы отплатим огнём...

Пусть выйдут вперёд зацевалы,
Мы мужеству песню поём.

Песня о Ремшуеве

За озером Куйто, за Ухтой рекой
Лежит обомщелый гранит.
Под этим гранитом в тени вековой
Разведчик Ремшуев зарыт
Он краи Калевалы в бою защищал,
Отстаивал радость детей,
Свободу и Родину он охранял
От извергов, исов, палачей.
Рассеются тучи жестокого боя,
Забудется тяжкий поход,
Но имя Ремшуева, имя героя
Вовек не забудет народ.
Он шёл, не сгибаясь, сквозь бури войны.
Однажды в жестоком бою
Ремшуев, израненный, пал у сосны
На землю родную свою.
На сопке, изрытой осколками мин,
К нему вражья свора ползла.
— Сдавайся! — бойцу прокричал белофинн.
Ответил герой:
— Никогда!
Гранату последнюю к сердцу прижал
Боец ослабевшей рукой.
С врагами, как бомбу, себя подорвал
Ремшуев, разведчик-герой.
Он подвигом имя прославил своё
От юга до северных гор,
И будут легенды слагаться о нём,
О сыне карельских озёр.
Рассеются тучи жестокого боя,
Забудется тяжкий поход.
Но имя Ремшуева, имя героя
Вовек не забудет народ.

Песня об Азарове

Фашисты в атаку шагают, грозя
Стремительной силой ударов.
Бойцы ни на шаг не отступят назад —
Ведёт их товарищ Азаров.

Сказал он сурово родимым бойцам:
— Закрыты для ворога двери!
Мы грозной атакой,
Лавиной свинца
Прогоним фашистского зверя.
И отдал команду:
— В атаку, вперёд, мои боевые ребята!
И ринулся первый, как сокол в полёт,
В папахе и бурке крылатой.
И в грохоте боя, под ливнем свинца,
Иод яростный посвист картечи,
Он звал нас на подвиг,
И бились сердца,
И шли мы победе навстречу.
И в ужасе вспять побежало зверёв
От наших могучих ударов.
Навеки запомним мы имя твоё,
Любимый товарищ, Азаров.

Тебе, Ася!

Ты на фронт пришла с бойцами вместе,
И тебе от воинов хвала.
Ты, горя к врагу священной местью,
Руку раненому подала.

Где блестят в огне стальные каски,
Пули тонко осами поют,
Мы былую вспоминаем ласку
И заботу тёплую твою.

Ты меня вернула, Ася, к жизни.
Этой жизнью я тебе клянусь:
За народ, за счастье, за Отчизну
Я с врагом проклятым расплакусь.

Катюша

Расцветают яблони и груши,
И плывут туманы над рекой.
Не выходит на берег Катюша,
Не выходит на берег крутой.

Раньше песни лились молодые,
Жизнь струилась, как Катюши кровь.
А теперь потоки заливные
Алой крови, где мои любовь.

Берег устлан трупами подружек,
Плач и стоны у большой реки.
Фриц стреляет из немецких пушек,
Плачут дети, плачут старики.

За подружек, за страну родную
Не жалеет девушка гранат:
Бьёт фашистов — гадину презлую,
Бьёт мерзавцев, гонит их назад.

За Катюшу, за ее подружек,
Сжалось сердце у меня в груди,
Буду бить я из советских пушек,
И от смерти немцу не уйти.

Клятву дал я Сталину родному:
Верен буду Родине моей.
Верь, Катюша, скоро буду дома,
Жизни будем рады мы с тобой.

„Катюша“

Отцвели вы, яблони и груши,
Только дым клубится над рекой,
В лес ушла красавица „Катюша“
Партизанской тайною тропой.

Не выходит, песню не заводит,
Не поёт на берегу крутом,
По лесам „Катюша“ наша бродит,
По лесам сражается с врагом.

Завязался рано на рассвете
Жаркий бой, где яблони цвели,
Билась с ярым недругом „Катюша“
За клочок своей родной земли.

Цулемёт, весёлый друг „Максимка“,
Громче пой, фашистов не жалей!
Ты лети, лети быстрее, пуля
И врага настигни и убей!

Отцвели вы, яблони и груши,
Не поёт Катюша над рекой,
Лесом бродит грозная „Катюша“,
Партизанской тайною тропой.

И проводы

Расцветали яблони и груши,
Проплыли туманы над рекой;
Провожала милого Катюша
На борьбу с фашистскою ордой.
На прощанье счастья пожелала
И наказ ему давала свой:
— Бей врага,— Катюша наказала,—
Бей врага и будь в бою герой!
Обещала милому Катюша:
— Фронту честно будем помогать,
Будем делать больше мин и пущек,
Чтоб скорей победу одержать.
Про любовь она не говорила
На прощанье другу своему,
— Ты пиши,— она его просила,—
Будет легче сердцу моему.
Он ответил: „Милая Катюша,
Буду метко бить я по врагам,
Наши нивы, яблони и груши
На позор фашистам не отдам,
Не скучай любимая подруга,
Жди меня с победою домой,
Я клянусь, что за Полярным кругом
Буду я сражаться, как герой.“
Расцвели те яблони и груши,
Проплыли туманы над рекой,
Проводила милого Катюша
На борьбу с фашистскою ордой.

Крутится, вертится...

Крутится, вертится шар голубой,
Осень сменилася новой зимой.
Быстр и стремителен времени бег,
Сыплется, падает хлопьями снег.

Мастер фальшивок и всяческих враг
Вновь, колченогий, попался в просак,
Ходит, гадюка, сердитый и злой,
Дело затяжное вышло с войной.

Виснет бессильная гада рука,
Снова победа увы... далека:

С севера пишут — идёт снегопад.
С юга доносят — нас бьёт Сталинград.

Крутимся, вертимся ночью и днём.
Русские нас поливают свинцом.
Здесь на просторе приволжских степей
Кости немецкие снега белей.

Вот ещё горе — вторая зима,
Каждая ночка тревоги полна:
Как своё войско обуть и одеть,
Как своё войско в сугробах согреть.

Думай не думай — картина ясна,
Гибель несёт для бандитов зима.
Наши удары и снежный сугроб
Немцам готовят могилу и гроб.

Новые куилеты водовоза

Прост и ясен весь вопрос:
Был я раньше водовоз,
А как грозный час настал,
Я стрелком отличным стал.
Бочку сунул под навес,
На коня вскочил — и в лес.
С той поры я партизан,
Бью фашистов тут и там.
Год в боях я прослужил.
Сотню фрицев уложил.
И пустил я под откос
Нынче пятый паровоз.
Мы свинцовой строчкой шьём —
День и ночь фашистов бьём.
Им, выходит, из беды —
И ни туды, и ни сюды!

На закате ходит Гитлер..

На закате ходит Гитлер
Возле дома своего,
Поморгает косым глазом
И не скажет ничего.

И кто его знает,
Кому он моргает,
Кому он моргает,
Кому он моргает.

На министров, генералов
Он, как зверь, теперь глядит,
— Ничего,— орёт,— не знаю...
— Невозможно,— он твердит.

Кто его знает,
Чего он не знает,
Чего он не знает
Чего он не знает.

Прочитает Гитлер сводку,—
Как собака, заскулит,
И побед бандитам-фрицам
После он уж не сунит.

Кто его знает,
Чего он скрывает,
Чего он скрывает,
Чего он скрывает.

А спросили: „Что не весел?
Недоволен, что ли, чем?“
Отвечает: „Пощипали,
Обескровили совсем...“

Знаю я, знаю,
Что всё растеряю,
Что всё растеряю,
Что всё растеряю...“

Принесли Адольфу с фронта
Два загадочных письма...
В каждой строчке только точки,
Догадайся-ка, мол, сам.

Знают, все знают,
На что намекают,
Каждый смекает,
Что смерти желает.

А ну-ка

А ну-ка, грянь, дай жизни, батарея,
Прямой наводкой фрица угости,
Чтоб он бежал, назад смотреть не смея,
Но не успел бы ноги унести.

Чтоб он в Карелии у нас
В болото влип до самых глаз,
До самых глаз, от самых пят
Снарядом насмерть в землю вмят.

А ну-ка, двинь по фрицам, миномётчик,
Осколком в лоб врага благослови,
Да так, чтоб он в растяжку между кочек
Навеки лёг, подох в своей крови.

Чтоб он на северной земле
Сварился в огненном котле,
В предсмертный миг, среди огня,
Своих родителей кляня.

Вбей фрицу в горло снайперскую пушку,
Не промахнись, бери верней прицел,
Чтоб проглотив свинцовую пиллюлю,
Фриц навсегда, навеки поумнел.

Чтоб он, сражённый наповал,
Навеки б в рот воды набрал,
Ничком упал, гнилушкой стал,
Поганый след его пронал.

Ещё разок, как мы не раз бывали,
Дай немцу жару, верный русский штык.
Чтоб дни войны быстрее пролетали
И нас вели к победе напрямик.

Чтобы ударился в бега,
Смотался к чорту на рога,
Чтоб смерть ему, а нам с тобой
Большая жизнь, товарищ мой!

Новая метелица

Вышла утром метелица гулять,
А фашисты от метелицы бежать,
Ты теперь, фашист, на Гитлера пеняй —
Будет вам могилой Заполярный край.

Наша рота в наступление идёт
И покоя вшивым гансам не даёт.
Не спасёт вас, гансы, Гитлер-людоед,
От людей советских вам пощады нет.
Никогда фашистам в Мурманск не попасть,
Не навяжет нам фашистскую он власть.
Ты постой, постой, придёт твой
смертный час,
Истребим всех немцев, что пошли на нас.

Стёны фрица

Грязный солдатский платочек
Шлёт Ганс домой в Эйзенах
И добавляет несколько строчек,
Дескать: „Дела наши швах.

Бежим, бежим
Мы по просторам чужим;
Кружится лётчик,
Бьёт и улемётчик,
Вряд ли вернусь я живым.

Помнишь ты нашу отправку,
Геббельса речь самого.
Дескать, в любую вломитесь лавка
И наберёте всего.

Дни роковые настали,
Лунят нас там и тут,
Геббельс болтает, чорт его знает.
Нам всем приходит капут.

И кто его знает....

Доктор Геббельс, щуря глазки,
Удивляет снова свет:
В каждой строчке по три сказки,
И ни слова правды нет.

И кто его знает, чего он сочиняет....(3 раза)
В сумке — пусто, в глотке — сухо,
В брюхе нету ничего.

Финн вздыхает с голодухи
Возле дзота своего.

И кто его знает, чего он вздыхает....(3 раза)

Гулок грохот канонады,
День и ночь грохочет бой.
Фриц бежит от Ленинграда,
Ног не чуя под собой.

И кто его знает, чего он удирает....(3 раза)

Мы широкими шагами
Твёрдо движемся вперёд,
И победы над врагами
Даст нам сорок третий год.

А мы-то уж знаем, па что намекаем....(3 раза)

Акула

На Западе подлой акуле
Кита захотелось сожрать,
И с злобною пеной акула
Пустилась с китом воевать.
Злодейка, она возомнила
Себя посильнее кита.
Но зубы на этом сломила,
Лишилась акула хвоста.
Под Тихвином дали ей трёпку,
В Ростове сломали хребёт,
В Калуге заткнули ей глотку,
В Клину распороли живот.
У нас в Заполярье акуле
Хотелось до Мурманска плыть,
Но крепко по ней саданули,
Ей в нашем заливе не быть.
Штыком, и снарядом, и пулей
Её разобьём в пух и прах,
И скоро злодейке-акуле
Придёт неминуемый крах.

ФРОНТОВЫЕ ЧАСТУШКИ

Непреклонна наша воля,
Наша мощь, как сталь. крепка

1. Эх, частушка ты частушка.
Слово каждое — снаряд,
Бьёт фашистов по макушке,
Помогает воевать.
2. Веселей играй, гармошка,
Разливайся, голос мой!
Ни один нам враг не страшен —
С нами Сталин дорогой.
3. Вы, фашисты, не ползите
На страну свободную,
Никогда вам не сломить
Армию народную.
4. Мы из разных областей,
Но одной закваски,
Не собрать врагу костей
От смертельной встряски.
5. Захотел фашистский сброд
Истребить весь наш народ.
Не удастся это им,
Мы их сами истребим.
6. Мы свинца не пожалеем,
Били бьем и будем бить!

Наша цель — всех оккупантов
Беспощадно истребить.

- 7 Будем бить, как раньше били
Наши деды и отцы,
По земле родной Советской
Не гулять вам, подлецы.
8. Непреклонна наша воля,
Наша мъщь, как сталь, крепка;
Не укрыло врагов поле,
Не укроет и река..
9. Заалела красным бантом
Веточка рябинова.
Крепко бъём мы оккупантов
Всех и до единого.
10. Под огнём, под кипяточком
Немцам стало горячо.
Это только лишь цветочки,
Будут ягодки потом.
11. Небо тучами дымится.
Ветер сосновами поёт.
Смелый пули не боится
И в бою не пропадёг.
12. Наша хата — лес зелёный,
Блиндажи и шалаши.
Смелый наш боец червонный,
Немцев-врагов глупи!
13. Звенит жаворонок в небе,
А кукушка на суку.
Бить фашистов крепко нужно,
По зубам и по боку.
14. По звезде полярной вдруг
Узнают, где север, юг.
А по красной узнают,
Где жестоко немцев бьют.

15. Не пожалеем ничего,
А сломим силу прусскую.
Стоим один за одного,
А все — за землю русскую.
16. За родных сестёр и брата,
За свою старушку мать
Уложил я сотню фрицев.
Буду дальше продолжать.
17. Красной Армии резервы
Развернулись вширь и ввысь
Затрещали немцев нервы,
В лихорадке затряслись.
18. Сцарапать думали враги
Наши нефть и колос,
Да на русские штыки
Гады напоролись.
19. Ветер по полю гуляет,
По дорогам снег метёт.
Мы фашистов истребляем,
Продвигаемся вперёд.
20. Мы коричневую свору
Бесぽщадно и подряд
Истребляли, истребляем,
Будем дальше истреблять.
21. Отомстим врагам проклятым,
Не забудем ничего!
Смерть немецким оккупантам,
Смерть им всем до одного!
22. Мы от Кольского залива
И до Киркенеса шли,
Били немцев в хвост и в гризу,
Гнали с северной земли.
23. Наш отпор несокрушимый
У врага посбавит прыть.
Мы врагов страны любимой
Били, бьём и будем бить.

24. Мы, как буря, наступаем —
Захлестиёт врага волна.
Немцу мы хребёт сломаем,
Тем и кончится война.
25. Сброд фашистский не оставим
Мы своим вниманием,
Дали раз, ещё добавим
С боевым старанием.
26. Огрызаясь, мчится немец
Через рыхлые снега,
Гонит сталинское иллемя
Оголтелого врага.
27. Пусть метели мчатся валом,
Пусть сильнее холода,
Всех разбойников металлом
Мы „укроем“ навсегда.
28. Скоро Волга разольётся,
В Волге бурная вода.
Нет иощады оккупантам,
И не будет никогда.
29. Бейте так фашистов, братцы,
Как герои-сталинградцы.
И трясите их, как грушу,
Чтоб из гадов выбить душу.
30. Бей врага умело, ловко,
Выстрел точный — пули в лоб.
И с гвардейскою сноровкой
Загоняй фашистов в гроб.
31. Если вдруг голодным немцам
Захотелось русских щей,
Дай ио-кестенъгски им с перцем,
Со свинцом погорячей.
32. Отпусти компот масельгский,
Фрукт — лимонка под рукой.
Пусть ему наш лес карельский
Здесь споёт за упокой.

33. Не скучайте, получайте
Наш осколочный компот.
Навсегда позабывайте
Путь в советский огород.

34. Календарь листки роняет,
Двигаются часики.
Мечь советский отрубает
Щупальцы у свастики.

35. Били немцев в воскресенье
И за это и за то,
И хоть было воскресенье,
Не воскрес из них никто.

Дружным залпом батарей
Фрицев смыть спешим скорей

36. Нам не в первый раз частушки
Петь на фронте от души.
Ну-ка, фриц, под песню пушек
На морозе попляши.

37. Неспокойно фрицам снится —
Им разведка наша снится,
Фриц во сне кричит: „Капут,
Караул, спасите, бьют!“

38. Шёл разведчик тропкой тихо,
Шарил по лесу врага.
Двух штыком прикончил гадов,
Трёх убил издалека.

39. Чтобы небо было чисто
И глядело веселей,
Бей без промаха фашистов
В облаках и на земле.

40. Из Сибири я приехал
С автоматом на груди,
Каждый день в бою горячем
Нахожусь я впереди.

41. Я в бою не одинокий,
Силы много у меня,
Автомат и пять гранаток —
Мои верные друзья.

42. Угощать фашистов рады —
Мы народ не так скучой...
Шлём мы пули, шлём снаряды,
Шлём картечь за упокой.
43. В Заполярье меж камней
Можно встретить егерей,
Бьёт их русский пулемёт
Так, что пыль от них идёт.
44. Бей, граната, супостата,
Настигай врага, картечь,
Рассекай его, лопата,
От висков до самых плеч.
45. Мы из разных областей
Спайку держим тесную.
Для непрошенных гостей
Жизнь даём „чудесную“.
46. Распорядок дня у нас
Точный соблюдается.
Для „гостей“ даём как раз
Всё, что полагается.
47. Дружной стаею орлят
В небе лётчики парят,
Для гостей дают подъём
Сокрушительным огнём.
48. Дружным залпом батарей
Фрицев смыть спешим скорей,
И по правилу, затем
Чистим сталью зубы всем.
49. Вот и завтракать пора —
Угадают снайпера,
Дав свинцовый им горох,
Чем же завтрак еще плох?
50. А потом „гостям“ у нас
Обеспечен „мёртвый час“,
Кто не хочет отдохнуть,
Тем концерт готовы дать.

51. Любо-дорого послушать,
Коль поёт наша „Катюша“,
Коль нажмут на все баса
Наших пушек голоса.
52. А пока „концерт“ идёт,
Смотришь, вечер подойдёт,
Ночь. Разведчики не снят,
За „гостями“ всё следят.
53. А на утро вновь подъём....
Так мы вражью свору бьём
И в дальнейшем, ясно дело,
Будем бить вдвойне умело.
54. Едет Гитлер к нам на танке
Пить вино и есть баранки,
На закусочку врагу
Я гранату берегу.
55. С миномётом, как с винтовкой,
Можно всюду нам пройти.
В щелях узких за камнями
Немцам шкуру не спасти.
56. Миномётчики фашистам
Ныне спуску не дают,
И за смерть людей советских
Вражью свору насмерть бьют.
57. Миномёты безотказно
Бьют без промаха врага.
Силу нашего удара
Испытал немецкий гад.
58. Говорят, что в наших минах
Очень много витаминов,
Что один удачный взрыв
Накормил десятерых.
59. Гадов сопка не укроет,
Наша мина их накроет,
На кусочки разорвёт
И зароет меж высот.

60. Наши мины рвутся, воя,
Бьют без промаха врагов,
Расчищают, как метлою,
Путь-дорогу для стрелков.
61. За лесочком спозаранку
Фридрих слёзно голосил —
Там фашистов наизнанку
Выворачивал „Максим“.
62. Даром время не терял я,
Миномёт свой изучал я,
И теперь мой миномёт
Мины точно в цель кладёт.
63. Что за крик в немецком стане?—
Враг белую орёт.
Это наш наводчик Ваня
В ход пустил свой миномёт.
64. Хорошо выводят пушки
Заполярные частушки,
Спозаранку так частят —
Из фрицев косточки летят.
65. Наши пушки — не игрушки,
Попадают прямо в цель.
Бьёт фашистов по макушке
Наша славная прапнель.
66. Немец в рупор говорил,
Жизнь немецкую хвалил.
В пренъях выступил „Максим“ —
Немцу рот перекосил.
67. Наша пушка песни пела,
Ох и песня хороша!
Даже в пятки улетела
У эс-эсовца душа.
68. Эльза Фрицу напевала,
Долго жить ему желала,
А „Катюша“ запоёт —
Фриц и дня не проживёт.

69. Немцы строили, трудились,
Укрепляли сильно дзот,
Все труды их провалились,
Как ударил наш расчёт.

70. Дед Мороз в окно стучится,
Фрицам тошно это знать,
Наши части стали фрицев
От морозов „укрывать“.

71. Что-то грохнуло на сонке,
Воздух вздрогнул, загудел,
Это наш снаряд на тронку
В гости к немцам прилетел.

72. Батарея спозаранку
Гансу „шубу“ поднесла:
Так накрыла северянка —
Ганс задохся от тепла.

Снайперы у нас лихие,
Мы их ростим на заказ!

73. Снайперы у нас лихие,
Мы их ростим на заказ,
Боевые, молодые,
Бьют врага не в бровь, а в глаз.

74. Немец с чучелом возился,
Снайпер, выстрелив, сказал:
Понаиграсну ты трудился,
Сам ты чучелом упал.

75. Вышел немец из землянки
Порезвиться на полянке,
Снайпер взял на мушку фрица —
Пусть в земле гад порезвится.

76. Снайпер наш свинцом горячим
Щедро немца угостил:
Получай, грабитель, сдачи,
Раз ты кашу заварил!

77. „Фюрер“ фрицев сосчитает,
Прежде чем на фронт пошлёт,
Снайпер раньше убивает,
А потом заносит в счёт.

78. Вот у нашего Никиты
Интереснейший учёт,
Фриц считается убитый,
Ну, а раненый не в счёт.
79. Ганс на камне строчка в строчку
Выводил письмо к жене.
Партизан поставил точку
У бандита на спине.
80. Трёхлинейною иголкой
Снайпер шапку гансу сшил,
Один раз примерил с толком,
Ганс секунды не прожил.
81. Промахнулся наш Серёжа,
С ним не первый случай был,
Не попал фашисту в рожу,
Прямо в сердце угодил.
82. Я на мушку объектива
Нацепляю немчуру,
Не уйдёт фашист спесивый,
На прицел его беру.
83. А когда курок спускаю,
Не гордиться не могу:
Пуля точно попадает
В сердце чёрное врагу.
84. Вскинет лапами бандюга,
Рухнет на землю снопом...
Мы с винтовочкой-подругой,
Всех фашистов перебьём.
85. В прошлый год, что на параде,
Шли фашисты в полный рост,
Ныне ползают, как гады,
Не высовывая нос.
86. Ганс ползёт по косогору,
За камнями прячет лоб,
Снайпер быстро гансу-вору
Выдаёт „путёвку“ в гроб.

87. Спрячет фриц башку за кочку,
Ноги видно в сапогах,
Пулемётчик зоркий в строчку
„Вышивает“ на ногах.
88. Скоро Волга разольётся,
Волга — русская река.
Эх, боятся, эх, боятся
Немцы русского штыка.
89. Волга, Волга, разливайся,
Заливай все берега.
Смерть неси фашистам всюду
Будешь другом ты штыка.
90. Пробирает немцев дрожь,
Их калечит русский ёж,
Очень жёсткий, очень колкий,
У него штыки — иголки.
91. Наши соколы взлетают
Над водой и над землёй,
Чёрных коршунов сбивают
И тараном и огнём.
92. На своём аэродроме
Мы готовимся к борьбе,
Это немцы в час разгрома
Испытают на себе.
93. Перед боем — наших двое,
Мессершмитов было пять.
После боя — наших двое
Мессершмитов — не видать.
94. Не давай врагу покоя,
Сам навязывай им бой,
Если ты хозяин боя,
То победа за тобой!
95. Эх, и чист же воздух летом!
Вдруг над лесом дым густой,
Это с „пламенным приветом“
Встретил ганса наш герой.

96. Широги, лепёшки, пышки
Мнили немцы получить.
Синяки пришлось и шишки
Меж собою поделить.
97. Прётся гадина с Берлина,
Лезет с нами воевать.
Мы скотине той дубиной
Будем ноги подсекать..
98. Гитлер думал обладать
Нашей территорией,
Сразу видно, не в ладах
С русскою историей.
99. Белофинн, томясь от скуки,
Над окопом чуть привстал.
Снайпер взял винтовку в руки
Похоронный марн сыграл.
100. Хотел изверг всех славян
Уничтожить махом,
Но его кровавый план
Разлетелся прахом.
101. Гитлер мечется в тревоге:
„Что мне делать — сущий ад?
Лунит русский на востоке,
Англичанин хлещет в зад“.
102. Мы поведаем пока,
Как у Гитлера дела,
Мрачный немцу час настал,
Даже Геббельс замолчал.
103. Гитлер сам себя хвалил:
„Я Москву дотла спалил..“
Он „сжигал“ её раз двести,
А она стоит на месте.
104. „Взять Москву лишь я сумею“ —
Похвалился фюрер-пес.
Дали Гитлеру там в шею,
Еле ноги он унес.

105. Гитлер ось хотел подмазать
Нефтью с нашего Кавказа,
Но ему не удалось
Смазать нашей нефтью ось.
106. Снился немцам Ленинград,
Получился сущий ад,
Им такую взбучку дали,
Что и сны навек пропали.
107. Гитлер хвастался крикливо
Сталинград в два счёта взять.
Заварили гансы пиво,
Да не могут расхлебать.
108. Сталинград стоит на Волге,
Тянут песни моряки.
Языки у немцев долги.
Зато руки коротки.
109. Гитлер о весне воил,
Бить весною нас сулил.
Мы ж фашистов всем народом
Бьём в любое время года.
110. Партизанские отряды
Бьют фашистов из засады,
Ни проехать, ни пройти —
Ни дороги, ни пути.
111. В нашем kraе все мечтали
Гансы, фрицы погулять,
А бойцы им жару дали,
Уложив в могилу спать.
112. Нуля красная не дура,
Штык советский молодец;
Лопнет фюрерская инкура,
Будет Гитлеру конец.
113. Эх, родное Заполярье,
Сонки, тропки и кусты;
Стали также популярны
Здесь немецкие кресты.

114. Гитлер хвастает, гордится,
„Я, — кричит, — Наполеон“.
Только зря фашист ярится,
Будет бит на поле он.

115. Бей, боеп, немецких гансов,
Бей фашистскую змею!
Пусть найдёт себе пространство
У святых отцов в раю.

Получай, грабитель, сдачу.
Раз ты капу заварил!

116. Вы не будете тоштать,
Гадины ползучие,
Наша степи, и поля,
И леса дремучие.

117. Внайте вы, фашисты-гады,
Как в советский дом ходить.
Не дадим врагам пощады —
Били, бьём и будем бить.

118. Вместе делали детали,
Вместе с Ваней мы гуляли,
Вместе с Ваней встали в строй,
Он — бойцом, а я сестрой.

119. Буду я всегда с тобой
И в окопах и в строю,
Если, милый, тебя ранят,
Дай винтовочку твою.

120. Мне жена из дома пишет:
„Добрый день, милёнок мой“.
Бить врага скорее просит
И с победой ждёт домой.

121. Буду бить белобандитов
Ночью, днём, любой порой.
Истребим фашистских гадов
И тогда придём домой..

122. Жинка делает патроны
У себя в родном краю.
Пулей, сделанной жинкой,
Фрицу череп раскрою.

123. Был мой милый на гулянке
Молодец из молодцов.
А теперь мой милый в танке
Самый первый из бойцов.
124. Ой, подруженка, сестрица,
В мире я счастливей всех,
Мой милёнок двадцать фрицев
Разукрасил под орех.
125. Нулемётчик Воеводин
За отвагу награждён,
Всех отважнее во взводе
Истребляет немцев он.
126. Я вчера прочла в газете
Очень радостную весть,
Что у милого, у Пети
Золотистый орден есть.
127. Шлёт страна нам для победы
Хлеб, металл, горючее.
Наше дело бить до смерти
Гадину ползучую.
128. Из Москвы героям шлют
Благодарность и салют,
Молодые воины
Честью удостоены.
129. Мы московские салюты
В Заполярье слушали.
И на фрицев в те минуты
Свой огонь обрушили.
130. Сталь советская остра,
Нет прочнее сплава.
Красной Армии „ура“
И навеки слава!

ПАРТИЗАНСКИЕ ЧАСТУШКИ

1. Эх, гармошка наша, хромка,
Поддержи-ка ещё раз!
О своей работе громко,
Пропоём мы вам сейчас.

2. Вот оформился отряд
Он из разных всё ребят:
Молодые, пожилые,
И десяток есть девчат.
3. Мы с лесами подружили,
Озеро — приятель наш,
А болото с редким лесом
Лучший полигон для нас.
4. Сопочка повыше —
Оборона хороша,
Наш отряд из пулемётов
Персбил роту врага.
5. Немцы думают, гадают,
Что им делать, как им быть:
Партизаны нападают,
Не дают спокойно жить.
6. Берегись, фашист проклятый,
Партизаны к вам идут,
Расстреляют вас в землянках,
Офицера уведут.
7. Вы в засаде не сидите:
Партизан вам не видать,
Партизан — хозяин леса,
И его вам не поймать.
8. Фрицам мы утёрли нос,
Спустили поезд под откос,
Расстреляли и сожгли,
Не замечены ушли.
9. Если фриц удрать пытался,
Притворялся беглецом,
Шумётик догадался,
Угостил его свинцом.
10. Наши славные минёры
Проявили чудеса,
Глубоко в тылу фашистов
С рельс спускали поезда.

11. На дорогах всюду мини
Устанавливать могли,
Разбивались тут машины
Вместе с тем, что в них везли.
 12. Сохранив все наши силы,
Мы в последний бой пойдём,
Всем фашистам на могилу
Кол осиновый вобьём.
 13. У нас силы ещё хватит
Землю отстоять.
Мы взбесившуюся стаю
Можем разогнать.
 14. Скоро немца мы прогоним,
Скоро фрицев разобьём,
О Карелии Советской
Скоро песни запоём.
 15. Скоро, скоро громы грянут,
Барабаны будут бить,
Как всех фрицев успокоим,
Веселее будет жить.
-

СОЛДАТСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. Жить — Родине служить.
2. Как вождь её **Сталин** — Красная Армия из стали.
3. Под водительством **Сталина** Красная Армия прославлена.
4. Красную Армию **Сталин** ведёт, Красная Армия всюду пройдёт.
5. Дело Красной Армии правое, бей врага браво.
6. Красная Армия не одна — за ней вся страна.
7. Коль народ подпирает могучим плечом, Красной Армии всё ни почём.
8. Бей фашистов не в бровь, а в глаз — таков народа наказ.
9. Смелее иди в бой — Родина стойт за тобой.
10. За советскую отчизну не жаль ни крови своей, ни жизни.
11. За народное дело бейся смело.
12. Родители берегут дочь до венца — а народ Родину до конца.
13. Силу свою меряй в бою.
14. На родной земле умри, а не сходи.
15. За боевое знамя держись зубами.
16. **Сталин** — наше знамя, победа будет за нами.
17. Сам погибай, а знамя спасай.
18. Боевое знамя над нами — победа за нами, знамя упало — победа пропала.
19. Держи знамя высоко — пойдёшь далеко.
20. От командира — наука.
21. Каков командир — таковы и бойцы.
22. Каков солдат — таков о нём и лад.
23. Каков полк — таков в нём и толк.
24. Рота без командира, что туловище без головы.
25. На то мы и внуки Суворова, чтобы сражаться здорово.

26. Что иному не в мочь — солдату всё перемочь.
27. Советский солдат и один в поле воин.
28. Солдату честь дороже жизни.
29. Солдат тот, кто не жизнь, а честь свою бережёт.
30. Честь роты — твоя честь.
31. На то и солдат советский, чтобы не хохлиничал немецкий.
32. Солдата огонь прокаляет, дождь промывает, ветер продувает, мороз прожигает, а он всё такой же бывает.
33. Что солдату дождь, коль под свинцовым градом бывает.
34. Дерево в огне сгорает, а солдат ещё крепче бывает.
35. Хорошего солдата в бою узнают.
36. Стойкий солдат не знает слова „назад“.
37. Твёрдый солдат лицом, да светел душой.
38. Солдата мать родит, отец ростит, а бой учит.
39. Дружба солдатская крепче каменных стен.
40. Друг за друга стой — выиграешь бой.
41. Друзья познаются в бою.
42. Все за одного, один за всех, вот и обеспечен в бою успех.
43. Друг друга поддерживать — победу одерживать.
44. Смелый приступ — половина победы.
45. Кто в бою будет смел, тот будет цел.
46. Бой не каравай, рта не разевай.
47. Смелый там найдёт, где робкий потеряет.
48. Кто без храбрости — тот без радости.
49. Храбрый боец в бою молодец.
50. Не тот богатырь, что гири подымает, а тот, что врага одолевает.
51. Нечего тому страшиться, кто ничего не боится.
52. Нуль бояться — на войну не ходить.
53. Не бойся смерти, если хочешь жить.
54. Храбрость после боя и гроша не стоит.
55. В бою побывать — цену жизни узнать.
56. Смерти бояться — на свете не жить.
57. Как повоюешь — так и прославишься.
58. Слава греет — позор жжёт.
59. Славу свою добывай в бою.
60. Слава придёт и невидного пайдёт.
61. Смерть придёт, но слава не уйдёт.
62. На героя и слава бежит.
63. Три вещи славят солдата: рана, победа, награда.
64. Народ того зовёт героем, кто бьёт фашистов смертным боем.
65. Герой немногих знает, а имя его вся страна повторяет.

66. Героем падёшь — поднимут, трусом падёшь — раздавят.
67. Кто раньше врага убивает, тот себя и других созхраняет.
68. Красна дева косами, а солдат орденами.
69. Солдат победой живёт.
70. Добрая весть, когда говорят: „Победа есть!“
71. Сталин с нами — победа за нами.
72. Лучше погибнуть, но победить, чем живым, да битым быть.
73. Где нет дисциплины железной, там ждать и победы бесполезно.
74. Принял присягу — от неё ни шагу.
75. От беспорядка и большая рать погибает.
76. Уменье везде найдёт применение.
77. С уменьем воюют, без уменья — горюют.
78. Умел да смел — пятерых одолел.
79. У солдата слава на конце штыка.
80. Военное дело не учить — битым быть.
81. Учишь боец — командиром будешь.
82. Уменье и храбрость приносят радость.
83. Праздность в ученье — в бою мученье.
84. Надо всем знать, как врага распознать.
85. В учёбе поленившись — в бою помучишься.
86. В бою не зевай, знай, где берег, где край.
87. Смекалка в войне помогает вдвойне.
88. Смётка колет, смётка бьёт, смётка немца в плен берёт.
89. И в обороне и в наступлении храбрость и силу помножь на уменье.
90. Сметлив и хитёр — пятерым нос утёр.
91. Чем смог, тем и сбивай врага с ног.
92. Смекалкой да хитростью русскою перехитрим уловки прусские.
93. Хитрость и смётка помогают бить врага метко.
94. Пока умный кумекает, сметливый уже бьёт.
95. У сметливого солдата и рукавица — граната.
96. Храброму города брать, а трусу от родного дома бежать.
97. На „как-нибудь“ воевать забудь, чтобы идти вперёд, нужен расчёт.
98. Внезапно атаковать — победу одержать.
99. Бери сумку, штык, противогаз и смекалку в запас.
100. Бей врага огнём и маневром.
101. Где смекнёт боец, там немцу конец.
102. Ум без догадки гроша не стоит.

103. Оттачивай слух и взор: тот победит, кто смел и хитёр.
104. Где враг не ждёт, там его русский бьёт.
105. Находчивость—великая сила, от неё крагу могила.
106. Чего не досмотришь оком—заплатишь боком.
107. Слава тому, кто врага победит, а вдвое тому, кто победу закрепит.
108. Наша техника могучая, бей врага как можно лучше.
109. Пулей, шашкой и силой снаряда в клочья рви фашистского гада.
110. Хорошо снарядишь мину, быстро враг покажет спину.
111. Штык не лопадь—есть не просит, но вперёд далеко выносит.
112. Пуля с теми не чванится, кто ей кланяется.
113. Русская мина долетит до Берлина.
114. Советскою миной по немецким спинам.
115. Миной да песней по фашистам треснем.
116. Не та мина страшна, что воет, а та, что землю роет.
117. Трусу Тимошке протягивать ножки.
118. Трус и паникёр—врагу партнёр.
119. Трус славит себя языком, а храбрец штыком.
120. Трус ядом моется, храбрый боем греется.
121. Где робкий Семён, там враг силён.
122. Паникёр да трус—хуже нет обуз.
123. Не действуй на авось, чтобы дело победы не сорвалось.
124. Авось с небосем водились, да оба битыми и очутились.
125. Не пытайся, а бей наверняка: за покушку бьют в макушку.
126. Авось—плут, обманет, готовь победу заранее.
127. Пуля стережёт, да каска бережёт.
128. Всякая пуля грозит, да не всякая разит.
129. Пуля—что пчела, побежишь—ужалит.
130. Пулей догоняй, штыком с ног сбивай.
131. Пуля остра, да штыку не сестра.
132. Не бойся той пули, которую слышишь.
133. Винтовка без ухода, что конь без овса.
134. На винтовку нечего пенять—коли сам не умеешь стрелять.
135. Куда пулю послал—туда и пошла.
136. Врага бьют—поры не ждут.
137. Врага сечь—не жалеть плеч.
138. Русский бьёт, где враг не ждёт.
139. Врага преследуй, но не по следу, а по пятам.
140. С командиром будь покорным, а с врагом упорным.

141. Сколько фашизм ни воюет, а гибели не минует.
142. Русская зима сведёт немца с ума.
143. Нет праздника краше, как победа над немцами наш.
144. Немецкая свита не раз была бита, недалёк тот час
будет разбита сейчас.
145. Одно нужно стране — будь храбрым на войне.
-

Советский фольклор

Как рабочий и мужик правду искали. Сказка. Записана от Ф. П. Господарёва в 1937 г. А. Д. Соймоновым. Вошла в сб. „Сказки Ф. П. Господарёва“, Госиздат К-ФССР, 1941 г., стр. 369—372. Запись текста, вступительная статья и примечания Н. В. Новикова. Под редакцией М. К. Азадовского. В основе сказки — традиционный сюжет о поисках правды. Сказка Ф. П. Господарёва сложена под непосредственным влиянием белорусской сказки „Ленинская правда“ (см. сб. „Творчество народов СССР“, Издание редакции „Правда“, 1937, стр. 12).

Господарёв Филипп Павлович — известный сказочник Карелии. Род. в 1905 г. в семье крепостного крестьянина б. Могилевской губернии, д. Забабья. В 1903 г. участвует в революционных восстаниях крестьян, за что ссылается пожизненно в б. Олонецкую губернию. С 1907 года Господарёв живёт в Петрозаводске и работает на б. Александровском заводе, ныне Онежском металлургическом заводе. Умер в 1938 г. Большинство сказок Ф. П. слышал от своего деда Кузьмы Кондратьевича Шевцова. Сказки Господарёва социально заострены, традиционные сюжеты часто заполняются новым содержанием. В них со всей полнотой отразились социальные условия жизни дореволюционного крестьянства. Антикрепостническая тенденция сказок Господарёва является их определяющей чертой.

Былина о Ленине и Сталине. Сложена сказителем-орденоносцем П. И. Рябининым-Андреевым. Вошла в сб. „Былины П. И. Рябинина-Андреева“, Каргосиздат, 1940, стр. 109—114. Подготовка текстов, статья и примечания В. Базанова. Под редакцией А. М. Астаховой. В былине традиционные приёмы былинного повествования использованы для изображения событий из гражданской войны. В центре изображения — оборона Царицына, организованная товарищем Сталиным.

Петр Иванович Рябинин-Андреев является прямым наследником знаменитого Т. Г. Рябинина. Первую свою былину „Вольга и Микула“ он перенял от деда И. Т. Рябинина. Сохранив в своей па-

мяти 8 былин-«старин», П. И. стал создавать советские былины, посвящённые эпохе гражданской войны. Петр Иванович — участник Великой Отечественной войны — неоднократно читал бойцам свои былины, которые пользовались большим успехом.

Былина о Чапаеве. Былина П. И. Рябинина-Андреева. Там же, стр. 118—123. Тема былины — героическая личность Чапаева. Чапаев стал одним из самых популярных героев советского фольклора. Рябинин-Андреев одним из первых сложил о нём былицу, в которой рассказал о жизни и подвигах этого легендарного героя гражданской войны. Былина о Чапаеве возникла под влиянием кино-картины «Чапаев», которую с большим волнением просмотрел сказитель в петрозаводском кинотеатре. После П. И. Рябинина-Андреева былины и сказки о Чапаеве сложили другие сказители Карелии.

Былина о Тойво Антикайнене. Былина П. И. Рябинина-Андреева. Там же, стр. 124—127. В былине изображается герой карело-финского народа Тойво Антикайнен, под руководством которого в годы гражданской войны был осуществлён героический поход на Кимас-озеро. В художественной литературе этот поход изображён в повести Г. Фиша «Падение Кимас-озера», выдержанной несколько изданий. В былине о Тойво Антикайнене сказитель яркими красками передаёт местный колорит природы Карелии. Под натиском отряда Антикайнена белофинны отступают так быстро, что

Им не удалось видеть ни зверей, ни птиц,
Не удалось им в Онежском озере да лососей имать,
Лососей имать да сигов выловить.

Про Чапая. Сказка. Записана от М. М. Коргуева в 1937 г А. И. Нечаевым. Вошла в сб. «Сказки Карельского Беломорья» т. I, Каргосиздат, 1939, № 1. Записи, вступительная статья и комментарии А. И. Нечаева. Предисловие М. К. Азадовского.

Коргуев Матвей Михайлович родился в 1883 г. в селе Кереть Лоухского р-на К-ФССР. Один из крупнейших сказочников Карелии. От него записано более 120 сказок, которые составили первый том сб. «Сказки Карельского Беломорья». Коргуев — депутат Верховного Совета К-ФССР, орденоносец, член Союза советских писателей. Сказка «Про Чапая» сложена не без влияния былины П. И. Рябинина-Андреева «О Чапаеве». Сказка Коргуева замечательна тем, что в ней сказитель на основе традиционных сказочных мотивов строит совершенно новый сюжет.

Самое дорогое. Одна из лучших советских сказок, принадлежит сказителю-орденоносцу Ф. А. Конашкову. Записана в 1937 г. Сказка «Самое дорогое» продолжает традиционный сюжет о поисках правды. Ответ о счастьи героя сказки получают в Москве, у товарища Сталина. Дело Ленина—Сталина, жизнь колхозников—вот что «самое лучшее и дорогое». Сказка неоднократно передавалась. (См. сб. «Творчество народов СССР», «Советские сказки», «Народное творчество Карело-Финской ССР»).

Конашков Федор Андреевич родился в 1860 г. Из села Семёново, Пудожского р-на. Один из крупнейших сказителей былин: помнит 23 старых былины, много сказок и песен. Награждён орденом «Знак Почёта», член Союза советских писателей.

Наше красное ты солнышко. Плач о Ленине. Записан от А. М. Пашковой в 1938 г. А. Н. Антиповой. Вошёл в сб.

«Русские плачи Карелии». Госиздат К-ФССР, 1940, стр. 249. Подготовка текстов и примечания М. М. Михайлова, статья Г. С. Виноградова и М. М. Михайлова. Под редакцией М. К. Азадовского. Печатается в отрывках.

Пашкова Анна Михайловна родилась в 1875 г. Выдающаяся во-пленица, но в её репертуар входят также сказки, песни, частушки, пословицы и поговорки. Пашкова — член Союза советских писателей, награждена Почётной грамотой Верховного Совета Карельской АССР.

Прошёл плач по белу свету. Плач о Ленине. Записан от Павковой М. Ф. в 1937 году. Там же, стр. 265. Печатается в отрывках. Павкова Матрёна Филатовна родилась в 1880 году. Из Гудожского р-на. От неё записано много при чтений.

Страна счастливых и честных людей. Сказка М. М. Коргуева. Напечатана в сб. «Советские сказки», Госиздат К-ФССР, 1943. Редакция и примечания В. Базанова. Сказка представляет один из вариантов распространённого в советском фольклоре сюжета о поисках счастья. Сказка Коргуева создана несомненно под влиянием сказки Конашкова «Самое дорогое».

Спинопечка. Колыбельная песня. Записана от Быковой Ф. И. в 1938 году В. Чистовым. Напечатана в сб. «Народное творчество Карело-Финской ССР», 1940, стр. 169. Подготовка текстов, вступительная статья и примечания В. Чистова. Под редакцией А. Н. Лозановой.

Колыбельная. Записана от Макаровой Е. Т. в 1938 году. Там же, стр. 168.

Частушки. 3, 12, 13, 14, 21, 22, 23 — опубликованы в сб. «Народное творчество К-ФССР».

Частушки. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 24, 25 — опубликованы в сб. «Старая и новая Карелия в частушке», Госиздат «Кирья», Петрозаводск, 1937.

В стране Советов. Сказ. Записан от А. М. Пашковой в 1938 году А. Н. Антиповой. Вошёл в сб. «Народное творчество Карело-Финской ССР». Путём сравнения прошлого с настоящим сказительница даёт развёрнутую картину достижений советского народа за годы социалистического строительства.

Мы готовы на защиту своей Родины. Сказ П. Г. Горшкова. Опубликован в альманахе «Карелия», кн. II, Каргосиздат, 1938, Петрозаводск.

Фольклор Отечественной войны Былины, сказы и плачи.

Победим врага — фашиста ненавистного. Собственноручная запись А. М. Конаревой из г. Беломорска. Хранится в фольклорном архиве НИИК К-ФССР*. Сказ составлен в первые дни Отечественной войны и отражает патриотический подъём советского народа, поднявшегося на защиту социалистического Отечества. Сказ печатается впервые.

Слава великим героям-защитникам. Собственноручная запись А. Т. Конашковой из Петрозаводска. Составлен 25 апреля 1945 г. Хранится в фольклорном архиве НИИК К-ФССР*. Сказ начинается изображением вероломного нападения фашистских полчищ на Советский Союз. Затем идёт основная часть — изоб-

* Научно-исследовательский институт культуры Карело-Финской ССР.

ражение борьбы карельских партизан с немецко-финскими захватчиками. Кончается сказ славой Красной Армии. Подобная композиционная схема выдерживается почти во всех сказах, посвящённых Отечественной войне. Печатается впервые.

Сказ о 26 гвардейцах-панфиловцах. Собственноручная запись сказительницы Якушевой С. В. из Пудожского р-на. Хранится в фольклорном архиве НИИК. Печатается впервые. Основным источником былины и сказов об Отечественной войне являются сводки Совинформбюро и газетные статьи и очерки. Узнав из газет о героическом подвиге панфиловцев, сказительница откликнулась сказом, в котором по-матерински рассказала о сыновьях-воинах.

Сказ о Родине. Записан от А. М. Пашковой. Хранится в фольклорном архиве НИИК. Печатается впервые.

Сказ о сыне. Собственноручная запись А. М. Пашковой. Архив НИИК. Печатается впервые.

Как провожали своих соколов. Плач о сыновьях. Собственноручная запись Кукуновой Е. А. из Пудожского р-на. Архив НИИК. Печатается впервые.

Плач о сыну. Записан от Ватчиевой А. В. Архив НИИК. Печатается впервые.

Ватчиева Анисья Васильевна родилась в 1888 г., карелка. Живёт в деревне Мартнаволок, Петровского р-на. От неё записано много сказок, песен, пословиц, поговорок, плачей. Создаёт произведения на современные темы. Член Союза советских писателей, награждена Почётной грамотой Верховного Совета Карельской АССР.

Уж как сердце материнское. Плач. Собственноручная запись Конашковой А. Т. Архив НИИК. Печатается впервые.

Конашкова Александра Тимофеевна родилась в 1892 г., живёт в городе Петрозаводске. Знает сказки, песни, плачи. Работает над созданием сказов.

Плач о жизни в оккупации. Плач записан А. П. Разумовой от Мишиной А. М. из д. Царёво, Заонежского р-на, в сентябре 1944 г. Из архива Заонежской экспедиции НИИК. Плач представляет собой рассказ о жизни советских людей во время оккупации Заонежья фашистско-финскими захватчиками. Жители Заонежья скитались по чужим подворьям и бедствовали. В плаче Мишиной говорится о тяжёлом пережитом. Плач печатается впервые.

Сказ об освобождённом Заонежье. — Записан А. П. Разумовой от Герасимовой Е. Ф. из д. Палтега, Заонежского района, в сентябре 1944 г. Из архива Заонежской экспедиции НИИК 1944 г. Печатается впервые. В своём сказе Е. Ф. Герасимова выразила чувства освобождённого народа и его благодарность Красной Армии.

Былина о богатырях Отечественной войны. Сложил М. К. Рябинин. Вошла в сб. „Былины о Красной Армии“, Госиздат КФССР, 1943. Подготовка текстов и предисловие В. Базанова.

Рябинин Михаил Кирикович происходит из рода знаменитых певцов Рябининых. В молодости знал свадебные песни, прибаутки, пословицы и поговорки. Старых былин не помнит, но читает их по сборникам. Советские сказы и былины создаёт под влиянием прочитанного, используя традиционные образы и прёмы эпоса. Былины и сказы М. К. Рябинина известны в собственноручной записи.

Былина о герое-партизане Григорьеве. Собственноручная запись М. К. Рябинина. Из архива Союза советских писателей К-ФССР. Печатается впервые. Основным источником былины явилась статья Ф. А. Трофимова, напечатанная в газете „Ленинское знамя“ от 20 марта 1943 г. под заголовком „Иван Григорьев“.

Иван Антонович Григорьев — герой карело-финского народа. Сын крестьянина из д. Падаи, Сегозерского р-на К-ФССР. С 1920 г. служил в пограничных войсках. С первых дней Отечественной войны Григорьев во главе партизанского отряда борется против фашистских захватчиков. Отряд под его командованием выполнил ряд ответственных заданий. За проявленные геройство и мужество Григорьев награждён орденом Ленина. Былина М. К. Рябинина построена на фактическом материале, она довольно точно передает героническую биографию командира партизанского отряда Григорьева. Былина печатается впервые.

Былина о Красной Армии. Собственноручная запись Якушевой С. В. Архив ЦИИК. Печатается впервые.

Былина о Победе. — Собственноручная запись М. К. Рябина. Напечатана в газете „Ленинское знамя“ за 22/VI 1945 г. Былина создана в День Победы. В несколько иной редакции печаталась в газете „Правда“ за 22/VI 1945 г.

Фронтовые песни

В белых просторах. Слова принадлежат Ошанину, музыка композитора Фрадкина. Вшла в репертуар ансамбля Карельского фронта, была популярной среди фронтовиков. Переложена на грамм-запись. Опубликована в газете Карельского фронта „В бой за Родину“, 1944 г. № 119.

Песня защитников Заполярья. Слова красноармейца Г. Дьячкова. Опубликована в газете „В бой за Родину“, 1942 г. № 342.

Песня защитников Мурманска. Слова Г. Орловского, поётся на мотив песни „Любимый город...“ из кино-фильма „Потребители“. Опубликована в газете „За победу“, 1942 г. № 106.

Песня разведчиков. Слова Ник. Кулакова, поётся на мотив песни танкистов „Броня крепка и танки наши быстры“. Опубликована в газете „Героический поход“, 1942 г. № 147.

Песня про разведчиков. Слова принадлежат красноармейцу А. Астахову, исполняется на мотив песни „Спят курганы тёмные“. Опубликована в газете „На боевом посту“, 1941 г. № 107.

Три связиста. Слова красноармейца А. Астахова, поётся на мотив песни „Три танкиста“ муз. Покрас. Опубликована в газете „На боевом посту“, 1941 г. № 39.

Песня о героинях. Слова принадлежат Георгию Мохину. Опубликована в газ. „В бой за Родину“, 1943 г. № 242. Посвящается девушкам-карелкам Ане Лисицыной и Марии Мелентьевой, воспитанницам Ленинско-Сталинского комсомола. Мелентьева и Лисицына — участницы Великой Отечественной войны на Карельском фронте. За выполнение особого ответственного задания им посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. О Лисицыной и Мелентьевой Г. Фиш написал повесть „Карельские девушки“, Госиздат К-ФССР, 1943 г.

Песня о Ремшуеве. Слова младшего лейтенанта В. Покатайкина. Пётр Ремшуев — карел, участник Великой Отечественной войны на Карельском фронте, Герой Советского Союза. Песня опубликована в газете „На боевом посту“, 1944 г. № 23.

Песня об Азарове. Слова старшего лейтенанта Н. Занина, муз. красноармейца Н. Фоменкова. Опубликована в газете „За Советскую Родину“, 1943 г. № 242.

Подполковник Семён Иванович Азаров, член ВКП(б), белорус по национальности, в годы Отечественной войны храбро сражался на Карельском фронте. Как командир части проявил личную отвагу и смелость, умение ориентироваться в обстановке, пользовался исключительным авторитетом, любовью среди бойцов. Геройски погиб в атаке на поле боя. За проявленный героизм, отвагу и мужество ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Тебе, Ася! Слова принадлежат Л. К. Сивцову, поётся на мотив песни „Расцветали яблони и груши“ Исааковского, муз. Влантера. Опубликована в газ. „За Родину“, 1942 г. № 127. Один из вариантов песни на тему о медсёстрах. Сравн. напр. песню № 33, помещённую без заглавия в сборнике „Фронтовой фольклор“, Гослитмузей 1944 г. Записи, вступ. статья и комментарии В. Крупянской, под редакцией и с предисловием М. К. Азадовского.

Катюша. Слова А. С. Черод. Опубликована в газете „За Родину“, 1942 г. № 140. Вариант широко распространённой песни Исааковского „Расцветали яблони и груши“, которая в годы Отечественной войны вызвала массу переделок. См. комментарии № 30 сборника „Фронтовой фольклор“. Гослитмузей, 1944 г. Записи, вступительная статья и комментарии В. Крупянской, под редакцией и с предисловием М. К. Азадовского.

Катюша. Слова красноармейца Н. Ткаченко. Опубликована в газете „Боевой путь“, 1943 г. № 7.

Проводы. Слова Н. Вьюхина. Опубликована в газете „Героический поход“, 1942 г. № 171.

Крутится, вертится... Слова старшего лейтенанта Малиновского. Исполняется на мотив песни „Крутится, вертится шар голубой“. Опубликована в газете „Героический поход“, 1942 г. № 24.

Новые куплеты водовоза. Слова принадлежат сержанту Негашову. Исполняется на мотив „Куплетов водовоза“ из кинофильма „Волга-Волга“. Опубликована в сатирическом журнале „Сквозняк“ за 1943 г.

На закате ходит Гитлер... Слова красноармейца Чуванина, поётся на мотив песни „На закате ходит парень“. Опубликована в газете „Боевой путь“, 1943 г. № 33.

А ну-ка. Слова А. Коваленкова. Поётся на мотив песни „Маркиза“ из репертуара джаз-оркестра Утёсова. Опубликована в газете „За Советскую Родину“, 1943 г. № 128.

Новая метелица. Н. Шапренко, поётся на мотив русской песни „Метелица“ (Вдоль по улице метелица метёт...). Опубликована в газете „За счастье Родины“, 1941 г. № 129.

Стоны фрица. Слова А. Конева, исполняется на мотив песни „Синий платочек“ муз. Петербурского. По словам фронтовика Июдина, вариации на этот мотив были широко распространены среди бойцов. Песня опубликована в газете „На боевом посту“, 1944 г. № 123.

И кто его знает... Слова старшего лейтенанта Н. Занина. Поётся на мотив песни „На закате ходит парень“. Опубликована в журнале „Сквозняк“ за 1943 г.

Акула. Слова политрука Додонова. Поётся на мотив песни „Акула“ из репертуара джаз-оркестра Утёсова. Опубликована в газете „Героический поход“, 1942 г. № 129.

Фронтовые частушки.

- №№ 14, 15, 22, 31, 32, 40, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 61, 62, 64, 66, 67, 74, 76, 77, 78, 79, 85, 86, 87, 99, 102, 108, 110, 113, 115, 127 — журнал „Сквозняк”, 1943 г. №№ 11, 105; 1944 г. №№ 3, 11.
- №№ 5, 10, 17, 20, 21, 25, 26, 34, 35, 36, 37, 44, 59, 60, 65, 80, 81, 82, 90, 114, 117, 118, 119, 125 — „Часовой севера”, 1941 г. №№ 177, 188; 1942 г. №№ 54, 61, 152, 172; 1943 г. №№ 106, 150.
- №№ 3, 4, 8, 11, 12, 13, 16, 24, 93, 95, 97, 116, 130 — „Красноармейский удар”, 1942 г. №№ 206, 335; 1943 г. №№ 31, 77, 240; 1944 г. № 204.
- №№ 9, 18, 42, 54, 68, 69, 103, 104, 105, 111 — „Красный воин”, 1942 г. №№ 26, 39, 80; 1943 г. №№ 1, 14, 31.
- №№ 6, 7, 23, 91, 123, 124 — „За Родину”, 1942 г. №№ 37, 119, 135, 234.
- №№ 28, 83, 88, 89, 107, 109, 112 — „Героический поход”, 1942 г. №№ 62, 128; 1943 г. №№ 1, 137.
- №№ 2, 19, 120, 121, 122 — „Боевой путь”, 1942 г. № 342; 1943 г. №№ 7, 33, 61, 77, 240.
- №№ 1, 29, 75, 101 — „Сталинский боец”, 1942 г. № 115; 1943 г. №№ 38, 77.
- №№ 27, 70, 72 — „Вперёд за Родину”, 1942 г. № 151.
- №№ 30, 33, 63, 71, 84, 96 — „В бой за Родину”, 1942 г. №№ 192, 264; 1944 г. № 56.
- №№ 41, 43, 73 — „За счастье Родины”, 1942 г. № 2.
- №№ 58, 98, 128, 129 — „За Отчизну”, 1944 г. № 33.
- №№ 38 — Боевой листок газеты „Героический поход”, 1943 г. № 51.
- № 39 — „Северный сокол”, 1943 г. № 192.
- № 94 — Рукопись фронтовика Ф. Пахомова. Архив НИИК.
- № 100 — „Страж Севера”, 1942 г. № 58.
- № 106 — „На боевом посту”, 1944 г. № 37.

Партизанские частушки.

- №№ 1, 6, 8, 9, 11, 12 — записаны в партизанском отряде „Полярник”. Фольклорный архив НИИК КФССР.
- №№ 2, 3, 4, 7 — записаны в партизанском отряде „За Родину”. Там же.
- №№ 13, 24, 15 — рукопись партизана Елошина.
- № 5 — записана в партизанском отряде „Боевой клич”.

Солдатские пословицы и поговорки.

- №№ 2, 4, 5, 7, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 58, 59, 63, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 78, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 90, 91, 93, 95, 96, 98, 102, 105, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 126, 127, 128, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142. — рукопись фронтовика М. Иляхинского. Хранится в Госиздате КФССР.
- №№ 1, 6, 44, 47, 75, 76, 84, 87, 88, 89, 101, 103, 104, 106, 107 — „За победу”, 1942 г. № 138; 1943 г. №№ 3, 14, 19, 54.
- №№ 3, 11, 57, 60, 61, 62, 65, 77, 108, 125 — „На боевом посту”, 1944 г. №№ 34, 36, 48, 52, 521.

- №№ 16, 45, 143, 144, 145, — рукопись фронтовика. Ф. Пахомова.
№№ 56, 67, 97, 110, 114 — „Героический поход“, 1942 г. №№ 143,
188, 176; 1943 г. №№ 5, 43.
№ 8, 9, 64, 92, 94, 100 — „Красный воин“, 1941 г. № 1; 1943 г.
№№ 43, 83.
№ 99 — „Сталинский боец“, 1942 г. №№ 6, 79
№№ 14, 66 — журнал „Сквозняк“.
№ 109 — „Боевой путь“ 1942 г. № 243.
№ 25 — „Вперёд за Родину“, 1942 г. № 191.
№ 119 — „Красноармейский удар“, 1942 г. № 262.
№ 111 — „В бой за Родину“, 1942 г. № 336.
-

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ СЛОВ

Бажёний — любимый, желанный, милый.

Горюха — горюющая женщина.

Грамотка — письмо.

Дерюжка — холст.

Дуродний — дородный.

Жи́рушка — жизнь.

Забаяли — заговорили.

Загодовáть — вырастить.

Искони́ть — отпечаток конских копыт.

Коси́вчамо оконечко — косащатое, с косяками и рамой.

Лахтарь — белофинн.

Муржамéцкий — мурзамецкий, от слова мурза — татарский князёк.

Острбчинн — межа, нераспаханная часть поля.

Оттуль — оттуда.

Шаробок — слуга.

Победная — вынесшая много горя, беззащитная.

Полесник — охотник.

Ретливое сердце — горячее, отзывчивое.

Спорядбный сосед — живущий рядом, ближайший.

Славутная слава — пользующаяся особой известностью.

Чадо — ребёнок, дитя.

Щелья — гора на берегу реки или моря.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

В. Базанов. О фольклоре Советской Карелии 5

Советский фольклор

Как рабочий и мужик правду искали. Сказка	19
Былина о Ленине и Сталине	22
Былина о Чапаеве	27
Былина о Тойво Антикайнене	33
Про Чапая. Сказка	35
Самое дорогое. Сказка	39
Наше красное ты солнышко (плач о Ленине)	42
Прошёл плач по белу свету	44
Страна счастливых и честных людей. Сказка	45
Колыбельные песни	49
Частушки	50
В стране Советов. Сказ	53
Мы готовы на защиту своей Родины	55

Фольклор Отечественной войны

Победим врага, фашиста ненавистного. Сказ	57
Слава великим героям-защитникам. Сказ	58
Сказ о двадцати шести гвардейцах — панфиловцах	61
Сказ о Родине	—
Сказ о сыне	63
Как провожали своих соколов	64
Плач по сыну	65
Уж как сердце материнское. Плач	68
Плач о жизни в оккупации	71
Сказ об освобождённом Заонежье	72
Былина о богатырях Отечественной войны	73
Былина о герое-партизане И. А. Григорьеве	80
Былина о Красной Армии	88
Былина о победе	89
Фронтовые песни	92
Фронтовые частушки	106
Солдатские пословицы и поговорки	123
Примечания	128
Словарь местных слов	136

О П Е Ч А Т К И

Стра- ница	Строка	Напечатано	Следует читать
8	17-я снизу	Как мы всегда свол- новалися	Как мы все да свол- новалися
11	21-я снизу	В Заонежском плаче	в заонежском плаче
12	1-я сверху	воплениц	вопленица
61	10-я строка сверху	Ошибочно напечатано в заголовке „шести“	восьми